

Альба Умар

Camino de Santiago

Один день - одна Жизнь

Альба Улияр

**Camino de Santiago. Один
день – одна Жизнь**

«Издательство «Перо»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Улияр А.

Camino de Santiago. Один день – одна Жизнь / А. Улияр —
«Издательство «Перо», 202

ISBN 978-5-00171-797-3

Книга представляет собой дневник женщины, прошедшей долгий путь пешком по территории Испании. За два года до этого, в медитации, она увидела мужчину, которого встретит на этом Пути. Как произошла встреча? Как разворачивалось общение? «Я шла, чтобы найти тебя, но нашла большее – себя». Встречи с людьми из разных стран, истории, которые подтолкнули их вступить на путь и пройти его. Почему эти 900 километров идут и совсем юные, и люди за 70? Что толкает их к столь сложному путешествию? Это не только дневник, но и гид по невероятно красивым местам, старым городам и деревням. Книга разбита по дням и этапам. В основу взято классическое разделение этапов французского Пути Сантьяго. Также это и путеводитель для тех, кто хочет пройти Путь Сантьяго, с полезной информацией по сборам, деталям похода, собранным по крупицам и воссозданным на страницах книги. Как сделать так, чтобы путь прошёл максимально безопасно и комфортно физически? Особенностью является книга в книге жизни в Доме Алхимика. Отдельной историей вынесена жизнь в доме, найденном за 5 дней до окончания пути, в котором автор оставался 17 дней, перестав быть пилигримом, став принимающей стороной, хозяйкой дома. В Доме путники находили уют, тепло и поддержку. Встречи с шаманами, строительство магического лабиринта в Галисии, взаимодействие с духом дома. Эта часть книги написана как метафорическая история, сказка. Пойдём в путь по страницам этой истории?

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00171-797-3

© Улияр А., 202

© «Издательство «Перо», 202

Содержание

Выражение благодарности	9
Моему Учителю – Гинзбургу Михаилу Романовичу	10
От редактора	11
Предисловие	13
Альба Улияр	15
Сборы в Путь	17
НАЧАЛО	19
Сен-Жан-Пье-де-Пор	22
ДЕНЬ 0	25
ДЕНЬ 1	29
ДЕНЬ 2	35
ДЕНЬ 3	41
ДЕНЬ 4	48
ДЕНЬ 5	53
ДЕНЬ 6	58
ДЕНЬ 7	63
ДЕНЬ 8	69
ДЕНЬ 9	73
ДЕНЬ 10	80
ДЕНЬ 11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Альба Улияр
Camino de Santiago. Один
день – Одна Жизнь

*С любовью и благодарностью
посвящается
моим самым главным учителям —
Людмиле и Геннадию Каратаевым.
С любовью, ваша дочь*

Уляяр
июль 2019

© Улияр А., текст, 2021

© Козыряцкая Е., иллюстрации, 2021

© Мельникова К., дизайн, 2021

Выражение благодарности

Всё, что происходит в жизни не случайно, и я верю, что у Вселенной есть свой идеальный план для каждого свершения. Нити, которые связывают всех людей, переплетаются в невероятно красивом узоре жизни. Такой же волшебный узор сплелся и вокруг этой книги.

Сначала был Путь, на котором я собрала много историй, которыми хотела поделиться с миром. У меня не было желания писать книгу, но было чувство, что я не могу просто сложить эти истории в стол.

В июле 2019 года я познакомилась с замечательной Юлией Камильяновой, которая вдохновила меня начать писать. Мы познакомились на глубине, в море. Юлия сказала, что эту историю нужно явить миру, что она нужна. Мне не было страшно делать первый шаг, но я понимала, что это сложная работа и я знала, что написать книгу-это лишь небольшой шаг, а дальше предстоит большая работа над тем, чтобы книга стала живой. Но и здесь всё уже было решено за нас. Юлия оказалась филологом, писателем и редактором, и предложила свою помощь после того, как книга будет написана.

Когда книга была завершена и отправилась на проверку к Юлии, встал вопрос об иллюстрациях. Мне хотелось живых картин, которые смогли бы в деталях передать все истории, которые звучали на страницах. Я дала объявление в одной из социальных сетей. Выбор иллюстраторов был большой, но моё сердце молчало. Помню то утро, когда я потянулась к телефону и увидела ссылку на портфолио от Елены Козыряцкой. Меня будто током ударило. Да! Я точно знала, что Елена та, кто сможет почувствовать и передать все истории в картинах. Так и произошло. Каждая иллюстрация вызывала у меня мурашки по коже, счастье и благодарность за то, что наши пути переплелись.

После того, как работа над иллюстрациями была завершена, встала новая задача, о которой я не задумывалась. Но и здесь Вселенная приготовила подарок. Мне написала Ксения Мельникова и предложила свою помощь. Мы познакомились несколько лет назад на шаманских практиках. Ещё в то время чувствовалась какая-то особая связь, но кто бы знал, что нити переплетутся и в истории с книгой. Как оказалось, Ксения работает более двадцати лет в издательстве, и она предложила свою помощь с вёрсткой книги. Помимо вёрстки Ксения дала много ценных рекомендаций о жизни книги после издания.

Случайности не случайны!

От всей души благодарю команду, которая работала над книгой!

Моему Учителю – Гинзбургу Михаилу Романовичу

Когда я решила, что хочу учиться гипнозу, то у меня не было сомнений, кто будет моим Учителем.

Моё обучение было интересным и познавательным.

Знаете, у Михаила Романовича такая мощная энергия, что его присутствие ощущалось ещё до того, как он заходил в кабинет.

А какое чувство юмора! Вы бы слышали эти потрясающие рассказы. Да, кстати, я никогда не видела человека с таким огромным набором различных историй. Через эти рассказы, метафоры я и познавала чудеса эриксоновского гипноза. Из всех историй нашего взаимодействия, две для меня были особо знаковые. Расскажу о каждой из них. Для меня это важно.

Помню, как приехала из путешествия, в котором у меня случился сильнейший стресс. Я не могла есть несколько дней, и пила только воду. Мне казалось, что моё тело погибает. В это время был последний из модулей курса по эриксоновскому гипнозу у Михаила Романовича. На второй день обучения я подошла к Учителю и сказала, что не могу справиться сама, что мне нужна помощь.

Михаил Романович сказал, что я пойду следующая на демонстрацию упражнения, и что он мне поможет.

Упражнение длилось около десяти минут. Десять минут, которые спасли меня! Во время перерыва на обед я пошла в кафе, где впервые за 5 дней смогла поесть. До сих пор помню это ощущение. Организм перестал меня убивать. Так я испытала чудеса эриксоновского гипноза на себе.

Вторая история была для меня словно посвящение.

Я была непослушной ученицей.

С третьего или четвёртого модуля я стала брать с собой на занятия бубен. Некоторые упражнения я переплетала со звуками бубна, тем самым я проводила эксперимент.

На последнем модуле Учитель спросил меня, что это такое у меня в чехле. Я рассказала, что с помощью звука бубна ввожу людей в транс. Он улыбнулся и ничего не сказал.

Когда начались занятия, Михаил Романович объявил, что сейчас у нас будет эксперимент. Он попросил меня позвучать для группы. Для меня это было полной неожиданностью.

Я никогда не звучала для такого большого количества людей. Отключив панику и мысли, я услышала внутренний голос, который просто просил довериться пространству.

После медитации Учитель сказал, что ему понравился этот опыт и архетипичные энергии, которые открывались со звучанием бубна. Для меня это была высшая мера похвалы.

Это было словно благословение.

От редактора

Эта книга о том, как переменить себя. Сложно и практически невозможно – думается сразу. Возможно и необходимо – такой ответ даёт книга Альбы Улияр «Camino de Santiago. Один день – одна Жизнь». Книга – рассказ об удивительном паломничестве по знаменитому Пути Сантьяго, пролегающему по европейским странам, конечной точкой которого является испанский город Сантьяго-де-Компостела и поклонение мощам святого Иакова. И в этой книге не модные советы по пунктам – как изменить себя за энное количество дней. Здесь подлинный жизненный опыт отважного человека, прошедшего девятьсот километров сложного пути по незнакомой стране, в одиночку и в то же время со всеми другими путниками, с возвышенными мыслями о предназначении человека в сердце и с огромным желанием – достичь, узнать, понять, превозмочь, стать лучше. Такое сильное чувство остаётся после прочтения книги – услышать внутреннего себя, стать более смелым, открыть для себя новые горизонты, не только внешние, но и внутренние.

Книга написана в жанре дневника, и это очень располагает к спокойному неторопливому прочтению. Альба Улияр знакомит нас с нюансами непростога путешествия день за днём, включая читателя в этот увлекательный поток с определёнными законами, обрядами, символами, смыслами. Знакомит с такими же путниками, как и она сама, представляет в подробностях быт и особенные детали в жизни паломников. В этом смысле книга – хороший путеводитель и по географическим точкам Camino de Santiago, и по тем ситуациям, которые могут произойти с каждым. Альба Улияр часто показывает, как можно выйти из сложной ситуации в путешествии, и ненавязчиво даёт советы, как сделать это наилучшим образом. Где-то не спешить, на что-то обратить особенное внимание, вовремя позаботиться о теле, об обуви, о своём внутреннем мире, о своих чувствах, об отношениях с окружающими.

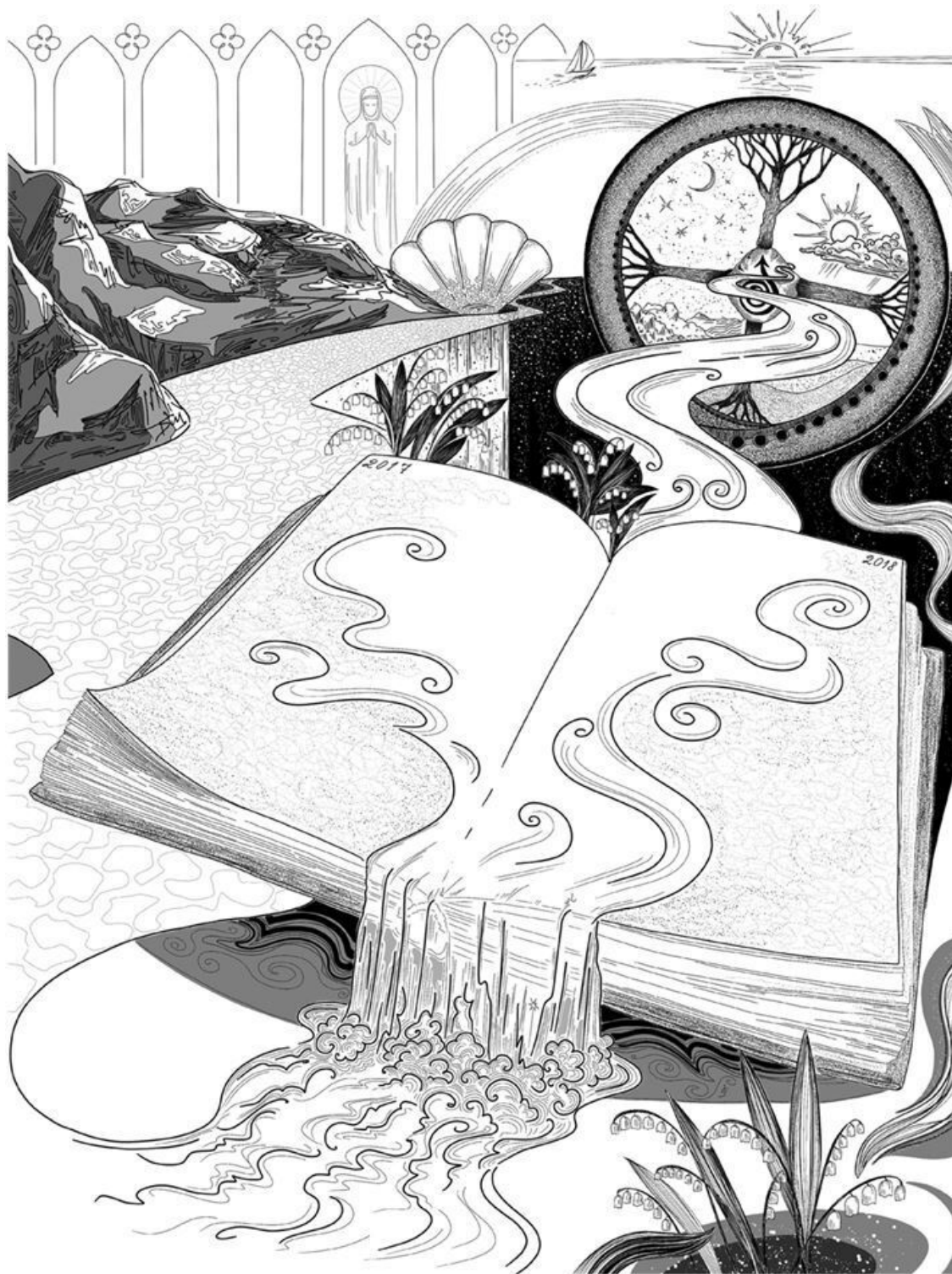
Внешнее повествование как раз об этом: о нюансах пути, с которыми может столкнуться каждый, преодолевая девятьсот километров Camino de Santiago. В мельчайших подробностях автор показывает деревушки и архитектурные памятники, церкви, альберго, особенности дороги – вдоль автомобильной трассы или по лесу, в горах или вдоль реки. И всё это – своеобразный фон для встреч и расставаний с путниками, такими разными по характерам и национально-культурным особенностям. Описание людей, ставших близкими и родными в течение пути, – это особенная удача книги. Каждый человек на пути – новый урок. Каждая встреча – целый мир эмоций, сложных переживаний, духовных осознаний.

Во внутреннем, скрытом повествовании мы видим путь взросления и духовного роста человека, пришедшего на Путь. И это, пожалуй, самый главный пласт книги. Именно он может подвигнуть нас решиться и пройти этот путь. Мы и так проходим его с Альбой. Но ясно, что кого-то из читателей книга «Camino de Santiago. Один день – одна Жизнь» может привести к непосредственному получению этого поразительного и сильного опыта.

Моя встреча с автором книги произошла в Средиземном море: мы познакомились, отдыхая рядом с буйками во время заплыва. И первые истории из этой книги я слышала именно тогда. Истории трогательные, поучительные, насыщенные эмоциями и пониманиями. Слушая их, я уже получала мощный заряд энергии, которой обладает Альба Улияр. И уверена, вы почувствуете этот заряд на страницах книги. Вы получите и много ответов на вопросы, которые волнуют в этой жизни каждого человека. Но не все рискуют задавать их себе и тем более пытаться на них отвечать. Вся книга Альбы Улияр – это как раз ответы. Ответы смелой путешественницы, профессионального психолога, регрессолога; ответы фотографа, чутко подмечающего прекрасное; ответы шаманки с её уникальным мистическим опытом. Ответы человека, который вошёл в мир писательства и создал увлекательный, интригующий и насыщенный

философскими/жизненными истинами текст. Текст – путешествие, текст – исповедь, текст – открытие. Текст, от которого исходит Любовь.

*Юлия Камильянова, писатель,
кандидат филологических наук*

Предисловие

Самая большая ценность в этом мире для меня – это люди. Да, именно люди. Я готовилась к пути и даже предположить не могла, что все чудеса, которые будут происходить со мной, все ответы, которые я получу от Вселенной, будут приходить ко мне через разных людей, говорящих на разных языках и живущих в разных странах. Сейчас, когда прошло немного времени после пути, я осознаю, что все вопросы, которые у меня были до его прохождения, нашли свои ответы.

Начну по порядку, дабы не путать своего читателя.

Считаю уместным рассказать истории, которые предшествовали моему решению пройти пешком 900 км по территории Испании, чтобы в конце книги все детали сложились в единую картину моего пути.

Итак, поведаю предысторию, которая привела меня к столь важному шагу.

К сожалению, многие подробности стёрлись со временем, но я уверена, что самое важное осталось здесь, на первых полках.

Да, именно так я представляю мою память. Огромная библиотека, длинные ряды с книгами. Многие покрылись пылью, потому что их давно не трогали, а некоторые, напротив, выглядят затёртыми и полны пометок, ведь я постоянно их просматриваю.

Библиотека.

Приоткроем дверь в это магическое пространство и сделаем первый шаг. На ближайшей полке мы находим книгу «2017». Да, именно в этом году начались важные изменения в моей жизни.

Некоторые из нас доходят до такого рубежа в своей жизни, что ответы на вопросы: «Кто я? Зачем я здесь? Каково моё предназначение?» – начинают мешать жить. Именно это и произошло со мной. До своего тридцать первого дня рождения я решила попробовать на себе регрессивный гипноз. Так я надеялась найти ответы на эти вопросы. Для меня это была радикальная мера. До этого были слепые попытки найти себя, но они не увенчались успехом: каждый раз я задавала всё больше вопросов, на которые не могла найти ответы.

В январе 2017 года я нашла в поисковике мастера своего дела Георгия Ерезу и тут же записалась к нему. Не скажу, что была готова морально, но точно знала, что здесь и сейчас должна это сделать. Регрессивный гипноз для меня в том моменте был палочкой-выручалочкой, но доверить такую работу я могла только настоящему мастеру. Найти его не было проблемой для меня. В поисковике я вбила регрессивный гипноз и увидела фотографию. У меня не было сомнений, что это тот, кому я могу полностью доверить такой тонкий и многогранный процесс. Спустя несколько лет Георгий всё так же остаётся моим близким другом и наставником. Благодаря ему эта история не просто раскрылась, а реализовалась. В момент, когда я начинала писать книгу, у меня пропало вдохновение творить. Но после волшебного семинара у Георгия я поймала свежий глоток воздуха и дописала книгу до конца.

Опущу множество деталей, потому что к моей истории они имеют косвенное отношение и практически не влияют на её ход. Кроме одной.

Я всегда задавала вопрос о том, где же мой человек? Где тот мужчина, с которым наши судьбы переплетутся, и мы пойдём по жизни одной дорогой?

В 2004 году я вышла замуж, и прожив с мужем более десяти лет, я осознала, что нахожусь не на своём месте. У вас бывало такое: вдруг вы понимаете, что проживаете не свою жизнь?

У меня это ощущение было на кончиках пальцев. Я понимала, что моё замужество – лишь замещение, и я прохожу определённые жизненные уроки. И где-то глубоко внутри я чувствовала, что, пройдя уроки, я встречу своего человека. Для меня этот момент был крайне важен.

В одном из путешествий домой я смогла увидеть историю знакомства со своим мужчиной. Как же это было красиво и загадочно! С «красиво» всё понятно, а вот «загадочный» пазл мне пришлось собирать по крупицам в течение почти года. В видениях, в которые меня погрузил мой друг Георгий, я видела множество деталей: ракушку с жемчужиной; горы; странное название города со словом Сен (Saint); время, когда цветут ландыши; мужчину француза, младше меня, с фамилией на букву Б; странное имя, которое не сразу удастся запомнить; Святую Деву Марию в голубом одеянии. Это то, что пришло ко мне на первом сеансе работы с запросом. И время было указано – 2023 год.

Так долго ждать. Почти шесть лет. Это очень сложно. Особенно учитывая все прелести моего характера, я не была настроена на длительное ожидание. Мне нужно было получить желаемое здесь и сейчас. Это позже я пойму, что всему своё время, что невозможно изменить то, что написано не моим сознанием.

После этого последовал год практик. Настолько интенсивных, что многие чудеса уже не казались таковыми, а были частью моей обычной жизни. Много интересных историй я смогла прожить, но моя книга не о них.

1 апреля 2017 года я познакомилась с проводником в мир шаманских практик Айной. В этот же день я уже делала свой первый бубен под её чутким руководством. Знаете, не в первый раз у меня складывались ощущения, что я встречаю родные души. Это знакомство было знаковым для меня. Летом этого же года Айна организовала две поездки, в которых я поучаствовала: на Алтай и на Кавказ.

Обе поездки были наполнены чудесами и волшебством, но знаковой для меня стала поездка именно на Кавказ, а всё потому, что в эти дни Осеннего равноденствия я получила своё духовное имя. В ночь с 21 на 22 сентября небольшая группа людей, приехавших за своим опытом и духовными именами, собралась в холле большого дома. Мы провели особый ритуал, и каждый нашёл собственное место, где в глубокой медитации получал своё имя. Когда мне пришло первое слово моего имени – Альба, мне показалось, что это очень странное имя, которое больше подходит для большой собаки, охраняющей стада овец высоко в горах. Нет, я абсолютно не приняла это имя. Кто мог придумать мне имя Альба? Но я понимала, что процесс не был завершён, и продолжала находиться в медитации, отгоняя от себя мысли о том, что не хочу принимать это имя. А что значит не принять имя? Это значит отказаться от силы, которую оно несёт. Через некоторое время я увидела перед собой буквы, которые сложились во второе слово: Улияр. Что бы это могло означать?

Альба Улияр

Какое странное имя. Почему оно двойное? Что оно означает? Я несколько раз произносила это имя, будто смакуя каждую букву и пытаюсь понять вкус, цвет, эмоции от его звучания. Ничего. Мне не хотелось принимать его. После ритуала я ушла в сон, как это и полагалось. Спала я беспокойно, и перед самым рассветом пришло видение, как я сижу у реки на большом камне, а рядом со мной сидит старец. Он взял мою правую руку и повернул ладонью вверх.

– Ты видишь этот знак? – показал он мне дополнительную полоску на указательном пальце, которая появилась на руке, когда мне было лет десять-одиннадцать. – Это моё напоминание тебе о том, кто ты есть. Ты ведь забыла, да?

– Я забыла? Да, пожалуй. Кто я?

– Альба Улияр. Это означает Белый Поток или Белая Река. Ты есть поток света. Просто прими это. За тобой пойдут люди, они будут слушать и слышать тебя. Ты своим светом укажешь им путь. Понимаешь?

– Да, понимаю. Но как такое возможно? Я обычный человек. Одна из почти восьми миллиардов уникальных людей.

– Ты обычный человек. Так и есть. Так и должно быть. Но вспомни, кто ты есть. Только ли человек?

На этих словах я резко проснулась.

Альба Улияр.

Необычное имя для обычного человека.

Все эти годы я не принимала своё имя, я не принимала силу, которая стояла за ним. Да, были иногда робкие попытки примерить на себя эту энергию, но она меня пугала, и я откладывала её подальше, стараясь не акцентировать внимание на этом. Иногда я проводила практики для людей и тогда принимала часть силы. Но это была не я. Казалось, я отдаю своё тело каким-то неизвестным мне энергиям, будто пропуская их через себя. Уже позже, пройдя Путь пилигрима, я смогла осознать саму себя и понять, что эта энергия – большая часть меня самой.

* * *

На одной из практик я смогла договориться (ах, как это ужасно звучит, но было именно так), что чуть ускорю время, и все уроки, которые должна пройти за шесть лет, пройду за один год. Это было опрометчивое решение, потому что чуть не стоило мне жизни.

Вы только представьте, что есть определённые уроки, которые вы должны прожить за определённый отрезок времени. Все события равномерно распределены временными рамками, а тут их хоп – и сжимают. И всё хорошее и плохое начинает происходить в кратчайшие сроки.

Книга «июль 2017-июнь 2018» получилась очень толстая, и это, пожалуй, один из сложнейших томов в моей жизни. Все его истории я проживала, отдавая себя полностью, забыв о договорённости, об ускорении получения опыта. Я совсем забыла, что тем самым я просто сокращала срок – с 2023 года на 2019. Жила по максимуму. И спасибо, что осталась жива при тех обстоятельствах, которые свалились на меня.

В дальнейших практиках видения о моём пути уже превратились в красивую историю.

Я должна была выходить в Путь 19 апреля 2019 года. Мой путь должен был пролегать через Пиренеи (французский путь Святого Иакова); 26 апреля в 14:00 я должна войти в город Najera; важное событие должно произойти возле Монастыря Святой Марии. Я увидела множество деталей: животное, которое укажет на моего Человека; ландыши; ракушку; узнала о

национальности мужчины – француз (на этом моменте поиски сузились, потому что француз на пути я почти не встречала), и его возрасте – младше меня, о том, что у него сложное имя, и он живёт у моря.

Вот с таким списком, записанным в книге «2019», я начала свой Путь.

Сборы в Путь

Немного расскажу о своих сборах. Может, кому-нибудь пригодится мой опыт.

Пилигрим – это своего рода улитка или черепаха. Свой дом ношу всегда с собой. От этого и отталкиваемся. Рюкзак – это наш дом. Там есть всё, что потребуется нам в течение месяца, а у кого-то и больше, чем нам необходимо, поэтому в первые дни многие пилигримы расстаются с частью вещей. Зная сей факт, я подготовилась с умом. За весь путь я выбросила только льняную кашу, которую взяла, подумав, что по утрам обязательно буду её есть. Это было ошибкой.

Вещей с собой я брала немного: куртку, штаны для похода, флисовую кофту, верх от термобелья, штаны для отдыха, несколько футболок, маек, нижнее бельё, четыре пары носков, лёгкие шлёпанцы для отдыха в альберго и кроссовки, в которых шла. Вот такой небольшой список вещей, к которому через три недели добавились платье и спортивные сандалии. Также в пути пригодились спальник, плащ-дождевик, чехол на рюкзак, палки для ходьбы.

Могу точно сказать, что на два месяца моего пути этих вещей мне хватило.

Многое из вещей я оставила дома: у меня было понимание, что буду идти по цивилизованной стране, где есть магазины, и если что-то срочно понадобится, я всегда смогу докупить. Так и произошло. Поэтому всем тем, кто собирается в дорогу, я рекомендую брать тот минимум, без которого никак нельзя, а потом этот минимум ещё раз пересмотреть и выложить 30–50 % того, что казалось крайне важным. Поверьте, без этого можно обойтись, и спина вам скажет «Спасибо».

Выбор рюкзака – тоже важный этап сборов. Необходимо, чтобы он был с регулируемыми ремнями, которые застёгиваются на бёдрах и на груди. Важна и ортопедическая основа, чтобы спине было комфортнее. Я считаю, что обувь и рюкзак – это основные вещи, на которые стоит обратить внимание и на которых не стоит экономить. Потому что спина и ноги – это наше всё в пути. Мне хватило рюкзака 35+, он был вполне вместительный и удобный.

Обувь я подбирала очень тщательно. Ещё до пути у меня были выезды в горы, для которых я покупала специальные трекинговые кроссовки. Как мне и советовали, я брала на полтора размера больше, чтобы при долгих нагрузках не было неприятных ощущений. Да, всё так и произошло. К концу дня ноги отекали, и этого запаса хватало для комфортного передвижения в дороге. Важно разносить обувь до похода, потому что новая обувь в пути может себя проявить не очень позитивно.

Один пилигрим посоветовал мне каждое утро мазать ноги «Вазелином», чтобы не образовывались мозоли. Да, это, пожалуй, самый важный совет, который помог сохранить мои ноги в целостности и сохранности. И ещё в помощь организму при длительных нагрузках я купила «Магний+калий» в шипучих таблетках. С них и начиналось каждое моё утро.

Билет я покупала в одну сторону, потому что понимала, что это особый путь, и случиться может всё, что угодно, а ограничение по времени только раздражало бы меня. Летела я во Францию, до города Тулуза, с пересадкой в Париже.

Обычно те, кто идёт французский Camino, покупают билеты до Испании, а там уже добираются до города Сен-Жан-Пье-Де-Пор на автобусах, такси, попутках. Я же купила билет до Тулузы, потому что у меня был особый план начала пути.

В Европе достаточно хорошо развита транспортная система, поэтому вопросов о том, как добраться в тот или иной город, не возникало.

Обычно я приходила на вокзал и покупала билет в день поездки, предварительно посмотрев в интернете время отправления, или за день до предполагаемой поездки.

У кого-то возникают вопросы относительно языка, на котором можно объясняться. Некоторые пилигримы не знают никакой другой язык, кроме родного. И поверьте, это не мешает общению.

Для спокойствия можно выучить несколько фраз из туристического разговорника на языке той страны, куда вы отправляетесь. Я поленилась и испанский не учила совсем. Знала простейшие фразы приветствия и благодарности, не более. И уровень английского языка также желал лучшего. Зато к концу пути я отлично говорила на английском, понимала испанскую речь и могла немного говорить.

Самое важное быть доброжелательным и открытым, тогда люди будут с радостью вам помогать в любом вопросе.

НАЧАЛО

Лурд. Благословение Пути

На юге Франции, в Пиренеях, есть небольшой и очень уютный городок под названием Лурд. Впервые я с ним познакомилась в 2015 году, и с тех пор он занимает верхние строки городов-фаворитов в моем списке.

Ещё до начала пути я планировала приехать туда на пару дней, чтобы получить благословение и прогуляться по его окрестностям, поэтому купила билет на 15 апреля.

Перелёт прошёл почти незаметно, но общая усталость потихоньку накапливалась. Недолгая пересадка в Париже запомнилась только тем, что в этот день там сгорел их главный собор – Нотр-Дам-де-Пари. Очень сожалела о том, что так и не успела его посмотреть, хотя столько раз была с пересадкой в Париже, но ни разу не покидала здание аэропорта. Пообещала себе, что обязательно приеду и прогуляюсь по улочкам Парижа.

Это было моё первое путешествие в одиночестве за границу. Обычно я ездила или с мужем, или с подругами, но одна – никогда. Мне не было страшно: я знала, что ничего негативного не случится, а все ситуации, которые происходят, чему-то нас учат.

Ещё дома я посмотрела, что добраться из аэропорта Тулузы до центра города можно на автобусе, а там нужно пройти до вокзала, откуда ходят поезда до Лурда. Так я и сделала. Аэропорт Тулузы совсем небольшой и потеряться в нём невозможно.

По стрелочкам я нашла выход к остановкам автобусов. У служащего аэропорта спросила, где именно останавливается автобус до автовокзала. Нашла всё очень быстро и как раз успела к подъезжающему автобусу.

Вся эта поездка мне казалась особым приключением: незнакомые города и я одна. Если бы не мой врождённый оптимизм и тяга к авантюрам, вряд ли бы я на это решилась.

А тем временем автобус привёз меня на автовокзал, где я столкнулась с первой своей проблемой: билеты на автобус покупают заранее на сайте, и никто не хотел помочь мне и ответить на вопрос, как добраться до Лурда. Я понимала, что безвыходных ситуаций нет и в крайнем случае смогла бы остаться в Тулузе на ночь и позже решить вопрос с поездкой в Лурд.

Так интересно работает мой мозг, когда появляются трудности. Он тут же выдаёт множество вариантов решения проблемы, остаётся только выбирать. И я выбрала. Решила пройти до железнодорожного вокзала и попробовать уехать на поезде. Самое интересное, что идти до него пришлось всего пять минут. Там сразу же мне помогли решить вопрос с билетом и очень терпеливо отнеслись к тому, что я не смогла сразу понять, что нужно для покупки. В первые дни мой английский был совсем плох. Я не просто не могла изъясниться, но и понимала с трудом. Только улыбка персонала и их терпение помогли мне справиться с волнением. Билет был куплен и поезд отправлялся буквально через несколько минут. Платформу я нашла сразу, но и здесь меня ожидал сюрприз. Нас несколько раз просили покинуть поезд и потом возвращали обратно. В итоге отправление задержалось почти на час. Но я была спокойна, так как понимала, что это мой последний квест на этот день, и скоро я смогу расслабиться и отдохнуть в отеле.

Отчётливо помню, как была вдохновлена видом за окном проезжающего поезда. Зелёные поля, которые иногда сменялись разноцветными полями с цветущими растениями, а на дальнем плане заснеженные вершины гор. Я смотрела на всю эту божественную красоту, и она вызывала у меня детский восторг. Так незаметно за созерцанием красоты окружающего мира пролетело время в пути.

В Лурде я ориентировалась хорошо и быстро нашла свой отель. Небольшой и уютный номер с окнами, выходящими во двор, и небольшим балконом. Этого было достаточно для меня одной. Внутри отеля много деталей, на которых останавливался взгляд: красный большой

диван на общей территории для отдыха, яркая игрушка-жираф на входе, множество фотографий и смешная фотография улыбающейся обезьяны с надписью «Время для селфи» в лифте. Я просто не могла удержаться и сфотографировалась с ней на память. Уверена, что у многих постояльцев есть такая забавная фотография.

В день приезда я очень устала и решила, что самое время сходить в супермаркет, купить продукты, поужинать и ложиться спать. На удивление магазин я нашла быстро по памяти. В этом городе ничего не изменилось. Жизнь течёт в своём обычном и спокойном темпе. Меняются только лица. В этот город приезжает множество паломников со всего света.

Самым важным открытием было то, что я научилась наконец-то никуда не спешить и не выглядеть спешащим объять необъятное туристом. Я просто поняла: чтобы услышать и почувствовать место, куда ты приехал, нужно просто остановиться и поймать ритм того или иного пространства. Ритм Лурда очень спокойный. Когда получается погрузиться в его атмосферу, город открывается с новой стороны. У меня так и произошло. Я слушала и наслаждалась своим присутствием в этом городе.

Утром следующего дня я не спеша собралась и отправилась в сторону Санктуария – главной достопримечательности города. День обещал быть насыщенным на события.

Я шла по уже знакомым улочкам и впитывала запах любимого города. С утра прошёл дождь, и людей на улицах было немного. Некоторые лавочки с сувенирами ещё были закрыты, но зато все бары и кафе уже принимали своих первых посетителей.

Дойдя до Санктуария, я почувствовала, как моё сердце стало сильнее колотиться. Было такое странное ощущение, что я вернулась домой. Вот настолько люблю это место. Сначала я решила зайти в базилику. И по случайному совпадению именно в это время шла месса для паломников. Я захотела дослушать. Какой-то особый трепет у меня вызывает это таинство: звуки органа, которые наполняют все пространство базилики, пение молитв всеми присутствующими, а после объятия и благословение – все это позволяет чувствовать особое единение со всем, что окружает.

Я не могу себя назвать слишком религиозным человеком, но именно на католической мессе у меня возникает ощущение какого-то особого волшебства.

После мессы я направилась в сторону купелей. У меня был особый план в этом городе. Перед началом пути я хотела получить благословение на него и окунуться в купель, чтобы очистить себя от прошлых историй и открыть двери для нового. Вселенной было угодно реализовать все мои планы. Купели работают по определённому графику, и я успела зайти последней. Всё такое знакомое: комната, где нужно переодеться, милые помощницы, сопровождающие до купели и передающие в руки волшебниц, которые помогают пройти таинство омовения.

Во всей этой церемонии есть своя магия. Я не могу передать словами то, что чувствовала в этот момент. Меня переполняли любовь и благодарность за всё, что со мной происходило.

После купели я прогулялась по территории Санктуария и решила подняться на гору по «Крестному пути», куда раньше не добиралась. Времени у меня было достаточно. До вечерней службы оставалось больше восьми часов.

Этот путь состоял из четырнадцати стояний – по числу остановок, какие делал Иисус Христос по пути на Голгофу. Я шла и наслаждалась окружающей природой и замечала самые маленькие детали, которыми был наполнен путь на гору.

Самым неожиданным на подъёме для меня стала встреча с семьёй, которая пела «Аве Мария». Очень трогательный момент. Уже на спуске с горы я увидела, что с правой стороны есть вход в пещеру, в которой я не бывала раньше. Я зашла внутрь и почувствовала спокойствие и умиротворение. Было ощущение, что всё, что происходит, идёт по чьему-то намеченному плану. Будто кто-то невидимый ведёт меня за собой. Некоторое время я провела в пещере и отправилась гулять дальше по городу, который открывал для меня всё новые и новые грани себя.

Гуляя вдоль реки Гав-де-По, я наткнулась на отель «Альба», и это вдохновило меня. Будто собирала знаки, которые раскидала Вселенная на моём пути. Нашла – значит верной дорогой идёшь.

Ближе к десяти часам вечера я вновь вернулась к Санктуарию, потому что вечером в этом месте происходит ещё одно таинство. После вечерней службы возле грота Масабьель все паломники совершают почётный круг, неся зажжённые свечи и напевая молитву «Аве Мария». Это особая атмосфера и ощущение единения, когда абсолютно незнакомые люди вдруг на какое-то время становятся энергетически единым целым.

На следующий день рано утром я решила сходить на мессу ещё раз и быть на ней от начала и до конца. После мессы я немного прогулялась по парку и пошла в сторону вокзала. Мне предстояло купить билет на сегодняшний день, на поезд до Сен-Жан-Пье-де-Пор. Днём ранее мне это сделать не удалось, потому что вокзал уже был закрыт.

Билет я купила без проблем. Поезд был через два часа. Я вернулась в отель, сдала номер, оставила свои вещи и пошла ещё раз к Санктуарию, чтобы попрощаться. Да, сегодня я сделаю ещё один шаг на своём пути, шаг в неизвестность: я впервые ехала с пересадками, в новый город, где у меня не было забронировано жилье. С этого дня я полагаюсь только на везение, заранее не выстраивая свой день. Жизнь на доверии себе и Вселенной.

Поезд быстро домчал нас до Байонны, где после часа ожидания я пересела на поезд до моей отправной точки в пути.

На вокзале Байонны я встретила первого паломника. К сожалению, я не знаю его имени, но потом мы часто пересекались на дорогах Camino. Самым неожиданным и весёлым моментом для меня стала поездка на поезде до Сен-Жан-Пье-де-Пор. Он состоял всего лишь из одного вагона, наполненного только пилигримами. Очень необычное ощущение. Многие стали сразу же знакомиться. А что же я? Я была ещё диким пилигримом и поэтому включила музыку, отвернулась к окошку и созерцала проносящуюся по ту сторону окна красоту. Через час поезд пришёл на вокзал, и все пилигримы устремились в офис для паломников. Выйдя на перрон, я ощутила некое волнение, которое охватило каждую клеточку моего тела. Неизвестность порой пугает, но в то же время вдохновляет. Я сделала свой первый шаг в ранее неизвестном мне городе. А первый шаг делает всё остальное более простым.

Сен-Жан-Пье-де-Пор

Всё оказалось намного проще, чем я рисовала в своём воображении. Выйдя на перрон, я просто пошла за пилигримами, с которыми ехала в одном вагоне. Это через неделю мне будет легко и просто заговорить с любым человеком, а в тот момент я была немного растеряна, потому что мой уровень английского оставлял желать лучшего, а французский я и вовсе не знаю.

Просто шла за всеми этими людьми и параллельно рассматривала город. Узкие улочки, будто игрушечные домики, яркие краски и очень много людей с рюкзаками за спиной. У меня было ощущение, что я единственная в одиночестве пойду этот путь, потому что люди передо мной шли либо группой, либо парами, а я была одна. Но у меня была уверенность, что в пути у меня все будет отлично, и повода грустить не было.

И вот здесь появляется это волшебное слово – «Мы». Не я как Яна, а мы – как пилигримы, которые встали на этот путь.

У каждого из нас свои цели, свой путь, но идти мы будем одними дорогами.

Мы дошли до офиса пилигримов и заняли очередь на получение паспорта паломника. Я абсолютно не была подготовлена информационно. Единственное, что я сделала, находясь дома, это загрузила карту с адресами и телефонами альберго в свой смартфон.

Очередь продвигалась достаточно быстро, и уже минут через десять мне уделил время мой первый волшебник на пути – Винсент. Я знала, что вот сейчас получу паспорт, а что делать дальше?

Винсент помог мне сориентироваться и позвонил в несколько альберго, чтобы найти для меня местечко, потому что я совершенно не понимала, как это делается. У меня были бумажки с адресами и телефонами, но я не продумывала свои действия даже на шаг вперёд.

Мой путь начался, едва я переступила порог своего дома, и главными правилами для меня были: слушать своё сердце и полностью доверять Вселенной.

Винсент дозвонился до альберго «La Vita è Bella», и там мне нашлось местечко. Альберго располагался за пределами стен старого города, ровно с противоположной стороны от офиса пилигримов. Мне нарисовали на карте, как дойти, отдали паспорт паломника, карты и посоветовали идти в первый день по тропе Наполеона, потому что там красивые виды. Но я и не сомневалась, что пойду именно по ней. Было чёткое осознание, что иного пути нет, хотя по карте был альтернативный вдоль шоссе.

В альберго меня встретил Фрэнк. Он быстро рассказал мне правила и провёл в комнату на втором этаже. В первый раз я спала в одной комнате с чужими людьми. Для меня это было так странно.

Я выбрала себе место у двери, на нижнем ярусе. Остановиться я решила в этом альберго на две ночи, что не свойственно обычным пилигримам. Но я должна была начинать свой путь 19 апреля и ни днём раньше, ни днём позже.

В этот вечер я взяла ужин в альберго, чтобы не думать, где поесть.

Приняв душ и разместив свои вещи, я переоделась и пошла изучать город. Погода портилась, и набегали тучки, но это не помешало мне немного прогуляться вдоль реки и пройти за стенами старого города.

Гуляя по узким улочкам, наполненными пилигримами, я наткнулась на магазинчик, где продавались товары для похода. Я хотела посмотреть треккинговые палки для ходьбы. Особого выбора не было, но хозяин магазина показал мне лучшие. Была некая неуверенность, пригодятся они или нет, но он настоял. Позже я часто вспоминала этого человека с благодарностью в сердце, потому что эти палки уберегли меня от многих проблем. В какой-то момент они стали

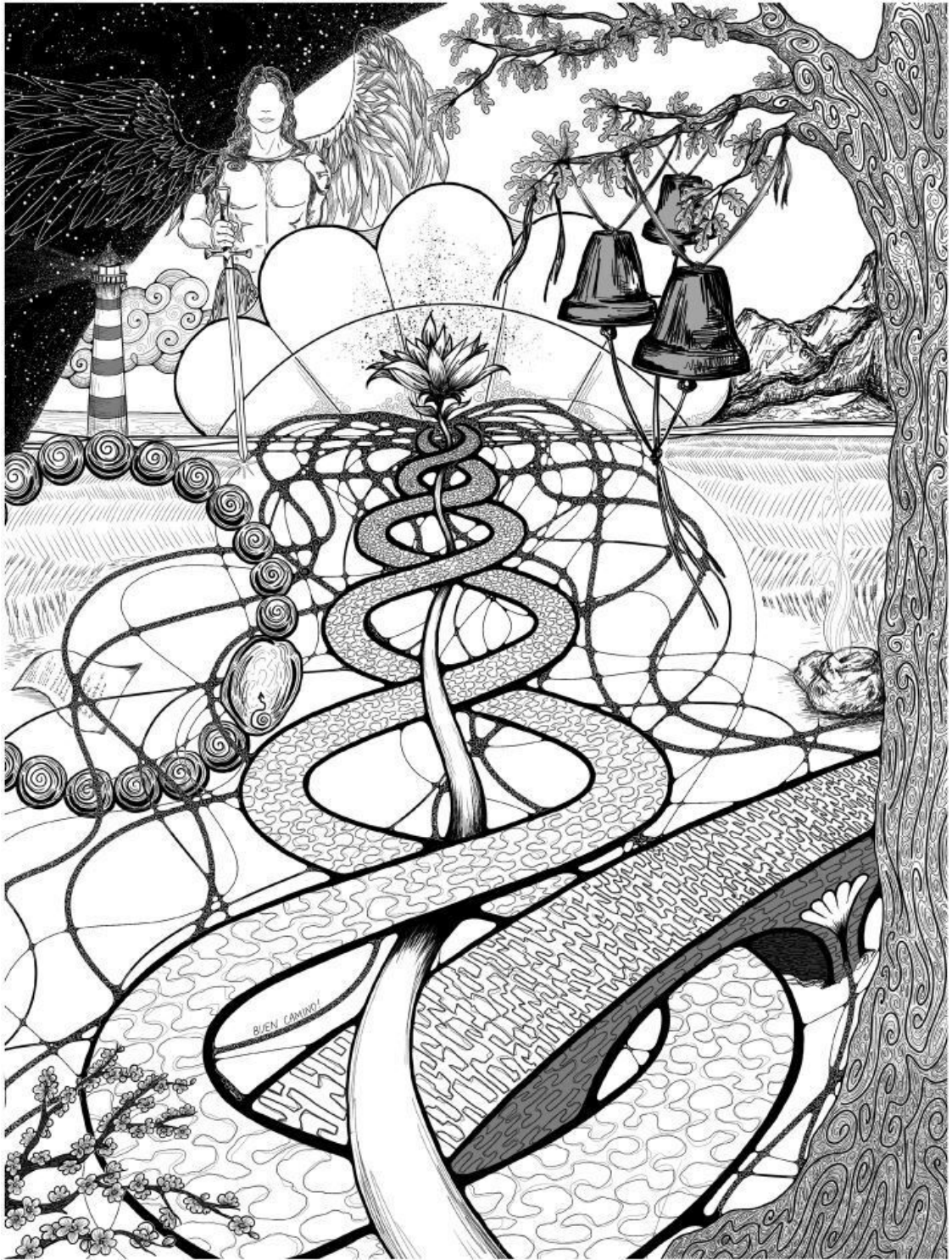
со мной единым целым. Особенно они спасали меня в первый день, когда я пересекала Пиренеи, но об этом чуть позже.

Придя на ужин, я увидела хозяйку альберго – милую Патрицию. Узнала историю их знакомства с Фрэнком. Оказывается, супруги познакомились на пути и вскоре открыли альберго в стартовой для многих точке французского пути – городе Сен-Жан-Пье-де-Пор.

На ужине было несколько девушек-итальянок, но, к сожалению, их имён я не запомнила, Кэм с Аляски и Андреа из Неаполя. Позднее с Кэмом мы встретились ещё один раз, а вот с Андреа мы встречались на пути очень часто. Сначала я подумала, что он друг Фрэнка и Патриции, но, как оказалось, он просто пилигрим, который не знает английский, и поэтому ему было проще общаться с ними на итальянском. Позже и Андреа, и я смогли подтянуть уровень знания английского до вполне сносного в понимании.

После ужина я поднялась в комнату, которая стала моим домом на эти две ночи, развернула спальник и впервые уходила в царство Морфея в таких необычных условиях. Я точно знала, что утром все пилигримы уйдут в путь, и я останусь одна. Придут новые паломники, и как раз в их лица я хотела всматриваться более внимательно, потому что с этими людьми я буду пересекаться на пути часто, как мне казалось.

Мыслей совсем не было, и я быстро погрузилась в сон.

ДЕНЬ 0

Сен-Жан-Пье-де-Пор

Утро нового дня. У меня не было планов на этот день. Я решила, что доверюсь Вселенной, и то, что должно произойти, произойдёт.

Приведя себя в порядок, я вышла на главную улицу города, который ещё не успел проснуться. На улицах практически никого не было: вчерашние пилигримы уже ушли в свой путь, новые ещё не приехали, а туристы ещё не проснулись. Идеальное время, чтобы погулять и насладиться одиночеством. Время для погружения в свои мысли. Этим утром солнце решило не радовать меня своим светом и просто скрылось за пушистыми серыми облаками. Пройдя по главной улице, я нашла работающее кафе и решила позавтракать. Меня встретила молодая девушка, которая не спеша готовилась к приёму посетителей.

Я заказала капучино и круассан. Как же побывать во Франции и не съесть нежнейший круассан с шоколадом, который так и тает во рту! Никак не могла избавиться от привычки быстро есть, поэтому на завтрак у меня ушло совсем мало времени. Не умела я в то время наслаждаться процессом. Это откроется чуть позже, когда большая часть пути будет пройдена.

Получать удовольствие от процесса. Никогда не думала, что мне придётся учиться этому и в момент, когда я тороплюсь, просто заставляя себя останавливаться и наблюдать. Наблюдать за своими внутренними ощущениями, за тем, какие эмоции возникают при том или ином действии. Просто наблюдать.

Мне показалось, что я слишком торопилась жить, стараясь делать всё быстро и работая на результат. А как же наслаждение моментом самого процесса? Я не знаю, почему мне тогда удавалось лишь изредка получать от процесса удовольствие. Может быть, влияло шаблонное мышление с его принципом важности результата. Не знаю.

Позавтракав, я неспешно вышла на улицу и пошла в сторону Цитадели. Для себя я решила, что этот день посвящу наслаждению прогулкой по городу и настройкой на то, что впереди меня ждёт минимум месяц пути.

На улицах уже стали появляться первые туристы и пилигримы. Поднимаясь к Цитадели, я остановилась, чтобы обозреть невероятный пейзаж. Вон там, вдалеке, виднелись горы. Интересно, какой будет мой путь? Придётся ли мне подниматься на такие высоты? В тот момент мне казалось, что эти горы настолько высокие, что на такой уровень я никогда не поднимусь. Как же я ошибалась.

Когда я наблюдала за этим пейзажем, я даже и представить не могла, что мне придётся покорять гораздо более серьёзные препятствия, и не всегда они были физическими. Впереди меня ждало очень важное время перемен. Гуляя по Цитадели, вдоль этих древних сооружений, я не раз задумывалась о том, сколько же пилигримов или просто туристов видели эти стены. А эти огромные дубы-великаны? Они стоят в своей вечной медитации сотни лет, а мимо них проходят десятки тысяч людей, и у каждого своя история, свои дороги, свой путь. Вот пробежал мальчишка лет пяти. У него беззаботное состояние. Для меня важен момент здесь и сейчас. Как бы хотелось, чтобы каждый из нас хоть иногда вспоминал это состояние из детства. А вот прошёл мужчина лет сорока-сорока пяти с собакой. Он задумчив. Может быть, он думает о работе или переваривает новости, которые увидел по телевизору сегодня утром, а, возможно, он думает о своей семье. Я не знаю, да это и не важно.

Обойдя Цитадель, я нашла огромный дуб. Его ветки извивались в причудливой форме. Он был живой, и ему было, что мне рассказать. Будто очутившись на мгновение в сказке, я села рядом и прислушалась к его рассказам. Он, словно отец, давал мне наставления на мою дорогу.

– Важно слушать себя и доверять всему, что происходит. Ты встретишь много людей, и они будут одновременно и твоими учителями и учениками. Наслаждайся этим процессом. Ты никогда не сможешь повторить этот момент, поэтому возьми от этой дороги тот максимум, который сможешь. Ты сильная, и у тебя всё получится. Мы так долго ждали тебя, ждали, что ты откроешь своё сердце и пропустишь все эти истории через себя. Это сделает тебя сильнее, и ты сможешь иначе проживать те ситуации, которые будут происходить на твоём пути. Помни, кто ты есть. Не спеши. Позволь иногда вот также остановиться и просто наблюдать. Бери пример с меня. Я видел много людей, которые торопились и не видели тех знаков, которые Вселенная им давала. Я видел тех, кто жадно искал эти знаки и не видел их, потому что был внутренне напряжён. Я видел и тех, кто с внутренней улыбкой просто наблюдал, и тогда поток сам их находил и, словно беря их за руку, направлял по нужной тропинке, где они находили то, что им было так необходимо. И ты просто наблюдай. Не позволяй своему контролю брать верх. Ты в полной безопасности, и у тебя есть все необходимые ресурсы, чтобы пройти этот путь. Ты чувствуешь это?

– Да, я чувствую, что у меня хватит сил, – мысленно говорила я пространству, – но иногда во мне появляется страх, что могу не справиться. Знаешь, передо мной полная неизвестность, и она меня очень пугает. Я сейчас сижу здесь, и мне хорошо, а что будет завтра? Вдруг моё тело не справится с нагрузкой, или я морально не смогу справиться с этой дорогой?

– Ты слишком много думаешь. Отпусти мысли и просто наблюдай. У тебя всегда есть возможность попросить своих ангелов о помощи.

И помни, что любая ситуация, которая будет происходить с тобой, – это опыт. Тот ценный опыт, который ты должна получить, встав на этот путь. В конце пути тебя ждёт награда. Ты всё поймёшь, просто дай время и проживай каждый день по максимуму. Наслаждайся.

– Да, я постараюсь. Обещаю.

Закончив диалог с пространством, я встала, подошла к этому могучему дубу, обняла его и почувствовала, как каждая клеточка моего тела наполняется энергией. В тот момент мне стало легко, и я ощутила, как наполнилась уверенностью и спокойствием.

Наблюдать и наслаждаться. Вроде это и просто, но в то же время – сложная задача, потому что мой ум часто бывает беспокоен, захватывая всё внимание на внутренние диалоги.

Я бродила по городу в одиночестве и любовалась тем миром, который меня окружал: огромными деревьями, разнообразными красками цветов, нежно-зелёной травой, старинными домами, узкими улочками. Вдыхала кристально чистый воздух и растворялась в круговороте энергий, становясь частью этого невероятного места.

Я очень люблю двери. Да, самые обычные двери. За ними будто хранятся какие-то важные истории. Вот ты подходишь к этой необычной двери и первое время с предвкушением рассматриваешь её. Возможно, она будет совсем старинная, или на ней будут необычные узоры, а может, это будет самая простая, белая дверь с небольшими окошками. Можно подойти к ней, дотронуться до ручки и почувствовать, как дыхание будто замирает, и сердце начинает бешено колотиться, и складывается ощущение, что за ней скрывается какой-то особенный, только тебе понятный и ожидаемый мир. Там творятся сказочные истории, которые приглашают только тебя. И каждая дверь мне казалась чем-то важным и особенным: именно за ней меня ждала другая реальность, не та, в которой я живу, а сказочная, где даже возможно встретить белого кролика с часами. Этот город был наполнен энергией волшебства. Вокруг было много людей, все куда-то спешили, о чём-то говорили на непонятных мне языках, и вся эта атмосфера создавала особый уют и предвкушение того, что именно здесь и сейчас я стою на пороге чего-то невероятного, что врывается ураганом в мою жизнь.

Около трёх часов дня я зашла в супермаркет, купила багет, сыр, помидоры, решив устроить себе пикник на берегу реки Нив.

Пройдя по старинному мосту, я свернула вправо и пошла вдоль реки в поисках места для отдыха и перекуса. Ещё вчера я заприметила небольшой песчаный край берега и направилась туда.

С одной стороны была река, а с другой немного обрывистый берег с высокой травой, которая закрывала меня от чужих глаз. Я села на песок, разложила свой импровизированный обед и стала наблюдать за тем, что происходит вокруг меня. Река невероятно изумрудного цвета, старинный мост и люди, которые неспешно прогуливались вдоль реки. Я растворилась в пространстве, стала этим берегом, этой рекой, этими растениями, этим ветром, который укутывал в свои тёплые объятия всё, что встречалось на его пути. Спустила какое-то время на берег реки выбежала чёрная собака с красным ошейником, а потом ещё одна. Они таскали палки из воды на берег и играли друг с другом, совсем не замечая моего присутствия. А я наслаждалась моментом «здесь и сейчас». Какие-то мысли рождались в моём беспокойном уме, но я вовремя их отлавливала и просто наблюдала за ними, не включая внутренний диалог.

Многие годы я работала со своими страхами, с неуверенностью в себе, и я была уверена, что все эти истории уже закрыты. Но, оставшись один на один с собой, я осознала, что многие эмоции и чувства просто заблокированы. Мне важно было, что подумают обо мне другие люди, и когда я делала что-то не так, мне казалось, что весь мир осуждающе смотрит на меня. Хотя на деле это игры разума. Не важны людям процессы, которые происходят у меня. И никто из них не замечает эти терзания, когда мне казалось, что я что-то не так сделала, как-то не так выгляжу. Путь научил меня простоте, но не сразу.

В тот момент, в мой нулевой день, я была в шелухе, которая с каждым днём осыпалась всё больше и больше, обнажая меня настоящую, срывая мои маски, показывая меня такой, какой я была: без притворства, без игры. Живую и чувствующую.

Ближе к вечеру, завершив свою медитацию-наблюдение, я отправилась на мессу, чтобы побыть в пространстве старинной церкви Notre Dame du Bout du Pont. Мне важно было получить благословение на завтрашнюю дорогу. Ведь впереди меня ждала неизвестность. И с одной стороны, мне было страшно, а с другой, где-то глубоко внутри меня сидела уверенность, что всё сложится наилучшим образом для меня.

После мессы я отправилась обратно в альберго на ужин с пилигримами. Всё небо затянули тёмные тучи, и начался небольшой дождь. Неужели завтра с утра моя дорога начнётся с того, что я промокну и замёрзну? По прогнозу на утро обещали не больше десяти градусов тепла, но я решила не думать об этом сегодня, а завтра действовать по обстоятельствам, на доверии.

На ужин собрались не все пилигримы. Из уже знакомых мне был Андреа, который остался ещё на один день, как и я. Где-то через полчаса после начала трапезы в альберго влетела девушка. Да, именно влетела, будто порыв ветра. Она промокла под дождём и искала места в альберго, но они все были переполнены, а в нашем ещё оставались места. Патриция пригласила девушку сначала присоединиться к ужину, а уже потом решать вопросы с заселением. Немного успокоившись, девушка начала знакомиться со всеми и, узнав, что я из России, обратилась ко мне на русском. Девушку звали Эльза, живёт она в Латвии и хорошо говорит на моем родном языке. Настроение у меня сразу поднялось: не нужно было напряжённо подбирать слова на английском и переживать, правильно ли донесла смысл. Эльза была похожа на принцессу из сказки: светлые волосы, мраморная кожа, небесно-голубые глаза, плавные и спокойные движения создавали этот сказочный образ.

После ужина Эльза попросила меня помочь ей перебрать вещи, потому что её рюкзак весил чуть больше тринадцати килограмм, а для её хрупкого телосложения этот вес был практически неподъёмным.

В процессе подготовки к пути я прочитала, что вес рюкзака не должен превышать 10 % от массы тела. То есть её рюкзак должен был весить максимум шесть килограмм. Но я её пони-

маю, потому что, уезжая на месяц в неизвестность, хочется взять с собой максимум. А потом понимаешь, что этот максимум ограничен этими десятью процентами, и пытаешься выбрать из всей горы крайне важных вещей те, без которых ты точно не обойдёшься в пути.

Мы перетасили её рюкзак в душевую комнату. Там было достаточно места для того, чтобы перебрать все вещи. Несколько платьев, красивые босоножки, ненужная косметика с огромным сожалением отправились в мусорное ведро, но выбора не было. Если всё это тащить на себе, спина вряд ли выдержит такую нагрузку. Тем более, завтра предполагался самый сложный участок пути – «Дорога Наполеона», переход через Пиренеи из Франции в Испанию.

Почти час мы спорили, перебирали вещи, взвешивали рюкзак. Со стороны это смотрелось весело, и некоторые пилигримы, заходя в комнату, улыбались, наблюдая за тем, как мы управляемся с этим ворохом, казалось бы, крайне важных и нужных вещей. Вскоре миссия была выполнена, и мы отправились в комнату, чтобы подготовиться ко сну. Нужно было лечь пораньше – завтра начинался наш путь. Путь один, но у каждого свои истории и процессы. Я не знала, увижу ли я когда-нибудь Эльзу вновь. Мы обнялись, будто знали друг друга десятки лет, пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать.

С Эльзой мы больше не встречались на пути, но я верю, что она его прошла, и с ней происходили прекрасные истории и встречались замечательные люди.

Я помню тебя, принцесса Эльза...

ДЕНЬ 1

Дорога Наполеона. Roncesvalles

Проснулась я под шуршание пакетов, хождения людей туда-сюда и хлопанье дверью. Это был намёк, что пора собираться и выходить. Посмотрела на время, на часах было 5:36. Первый вопрос, который возник у меня: «Почему так рано?». Но эти сборы становились заразными, и я вылезла из своего спальника и пошла в ванную комнату, чтобы умыться, одеться и отправиться в путь.

Мой первый день. Я совсем не думала, как будет проходить моя дорога. У меня не было ощущения реальности происходящего, казалось, будто я наблюдаю за собой со стороны.

Собралась я быстро и уже в 6:10 вышла из альберго и, поблагодарив пространство за приют, выдвинулась в путь.

Город ещё спал. Я вышла через главные ворота на мост и попала напрямиком на дорогу. Через несколько минут появились первые указатели. На Пути Сантьяго очень сложно заблудиться. Жёлтые стрелочки просто не дадут этого сделать. Они всюду. Я же вдобавок к этому заранее подготовилась и купила местную симкарту: чтобы всегда быть на связи с внешним миром и иметь доступ к карте, на случай, если я заплутаю. В первые дни я ориентировалась по карте, а затем началась игра с этими вечными спутниками пилигримов: ракушками и стрелочками.

Дорога за городом сразу пошла вверх, и я несколько раз останавливалась, чтобы поправить рюкзак. До этого дня у меня не было опыта пеших походов с рюкзаком, и ремни я настроила неправильно. В итоге рюкзак мне мешал, то давил, то натирал. У меня на бёдрах появились огромные синяки, которые сходили почти неделю. Сначала мне казалось, что я одна вышла так рано, но позже увидела первых пилигримов. Впереди показалась компания из нескольких человек, и я решила соблюдать некоторую дистанцию. Не хотела их обгонять.

А тем временем я встречала свой первый рассвет в пути. Пока всю магию этого волшебного времени я не ощутила. У меня в голове была лишь одна мысль: перейти перевал и найти место в альберго. Шла я неспешно, наслаждаясь теми пейзажами, которые меня окружали. Слева от дороги показалось стадо овец, а справа старый домик, как мне показалось, жилой. Я достала фотоаппарат и остановилась, чтобы запечатлеть мгновение. Это было хорошей привычкой, потому что благодаря фотографиям я могу вернуться в эти моменты и заново пережить их.

Говорят, что первый Camino самый запоминающийся, как первый прыжок с парашютом. Пожалуй, соглашусь. Нет, я уверена, что последующие походы будут не менее волшебными и насыщенными.

Но в этот первый раз я абсолютно не знала, что ждёт меня впереди, и было слишком много шелухи вокруг меня, которая мешала чувствовать на все сто процентов. Она опадала с каждым днём, с каждым пройденным километром. Каждый день был насыщен событиями и открытиями, и каждый день был новой жизнью новой меня. Я поднималась всё выше и выше в горы и любовалась природой, невероятными полями, горами, которые окружали меня со всех сторон, вдыхала кристально чистый воздух и не могла надышаться – в лёгких просто не хватало места, а от глубокого дыхания кружилась голова. Надо мной парил огромный орёл. Хороший знак. Я во всём пыталась найти хорошие знаки. Только мой позитив помог мне пережить этот первый день. Если бы я знала, насколько сложным физически будет этот переход, возможно, я выбрала бы путь в обход. Но я благодарна Вселенной за то, что пошла сложным, но невероятно красивым маршрутом.

На пути встретила группу пилигримов из Кореи. Они все выглядели так, будто закупились в одном магазине: одинаковые панамы, одинаковые штаны и похожие рюкзаки. Впереди нас всех ждал затяжной подъём, и я думала, что именно здесь самый сложный момент, что выше этой горы мы не поднимемся. Ошибалась. Сильно ошибалась. Это был лишь небольшой подъём, который змейкой проходил вдоль первой горы. С высоты этой небольшой горы город Сен-Жан-Пье-де-Пор казался таким далёким, а домики – совсем игрушечными, хотя я прошла не больше пяти-шести километров. И вот чуть позже стрелочки увели направо, на грунтовую дорогу. Всё выше и выше. Моему телу стало некомфортно подниматься, и появилась первая отдышка. Да, нужно было хотя бы немного подготовить мышцы и дыхательную систему к нагрузкам. В городе нагрузки минимальны, да и прогулки я давно забросила. Все передвижения совершала на метро или на машине.

И включился внутренний монолог.

«Вот зачем я себя насилую и иду в эту гору? Ведь на те деньги, что я потрачу в пути, я могла бы спокойно снять апартаменты, сидеть возле моря и наслаждаться спокойствием. Зачем я иду? Что даст мне эта дорога? Правильно ли я выбрала путь, или всё, что я видела, это лишь иллюзии? Столько нормальных людей выбрали бы другой отдых». Этот монолог был перегружен вопросами и длился ровно до тех пор, пока меня не обогнал мужчина лет семидесяти-семидесяти пяти. Он бодрым шагом поднимался вверх и за спиной у него был такой же, как и у меня, весомый рюкзак. И в этот момент мне стало дико стыдно за мои мысли.

«Если я выбрала этот путь, и путь выбрал меня, то мне хватит сил и смелости его пройти. Почему вот этот мужчина может пройти, а я не смогу? Я ведь ещё совсем молодая и выносливая. С чего вдруг я решила развалиться на этих первых километрах? Если так думать, то оставшиеся девятьсот мне покажутся невыполнимой задачей».

Позже, когда мне было сложно, я вспоминала этого бодрого дедушку, и это придавало мне сил не сдаваться и идти дальше.

Пилигримов на моём пути становилось всё больше и больше. Многие меня обгоняли, а я и не торопилась никуда. Шла в своём темпе и наслаждалась видами. Когда я их ещё увижу? Не знаю. А виды были потрясающими: вокруг всё зелёное-зелёное, а вдалеке вершины гор, высокие и властные, и вдоль этих гор тянулась едва заметной нитью дорога пилигримов. Я не хотела даже думать, сколько мне сегодня предстоит ещё пройти и старалась не смотреть на карту, чтобы не расстраивать себя. Усталость медленно накатывала на моё тело, ноги ныли, а плечи болели от нагрузки. Но несмотря на это я не упускала возможности присесть на корточки и сфотографировать очередной красивый цветок или пирамидку из камней. Уж очень нравились мне эти детали на моём пути. Я заметила, что многие пилигримы вообще не замечают детали и проходят мимо всей этой красоты, которая нас окружает. Как можно не остановиться и не насладиться великолепными видами, которые открывались с вершины горы? Ведь детали важны. Из них состоит вся наша жизнь. Но мы разучились наслаждаться мгновением. У нас есть цель, и мы идём напролом, забывая остановиться и побыть в моменте «здесь и сейчас», рассмотреть детали этого момента, погрузиться в них, наполнить их смыслом. Да, смысл не только в общей картине, но и в деталях.

Когда мне стало невыносимо подниматься, я решила поиграть в игру «Обгони пилигрима». Я ставила цель обогнать того, кто поднялся выше, и придумала, что за обгон я получу какой-то бонус, скажем, удачное место в альберго или маленькое чудо в пути. На какое-то время эта игра смогла отвлечь меня от ноющей боли в плечах. Всё мешало: треккинговые палки, рюкзак, бутылка воды, которая так и норовила выпасть из крепления.

Прелесть этого отрезка пути была в том, что за подъёмом обязательно следовал спуск, а за спуском был подъём. Казалось, всё – забралась на самый-самый верх. Но это ощущение было обманчиво, потому что за этой вершиной следовал очередной спуск и ещё одна вершина, и так до бесконечности. Сладок путь, когда не знаешь, сколько ждёт ещё впереди подъёмов и

спусков. И здесь появляется чувство надежды, что именно за этой горой можно будет выдохнуть. Спустя семь с половиной километров я дошла до небольшой деревушки Ориссон, и здесь у меня был выбор: идти дальше или остаться. Идти дальше значит преодолеть ещё шестнадцать с половиной километров по таким же подъёмам и спускам. Мне предстояло подняться до отметки в 1420 метров, а в этой деревушке была отметка 810 метров. На часах было около десяти утра. Я решила, что слишком рано сдаваться, и остановилась на небольшой привал.

Мой стандартный завтрак пилигрима – это капучино или эспрессо, тортилья и свежевыжатый апельсиновый сок. Вполне питательно и хватало до обеда, а иногда и до ужина. Отдохнув около получаса, я вышла снова в путь. Сразу же за деревушкой начинался очередной затяжной подъём. Сквозь густые, серые облака стало проглядывать солнце, и настроение вновь поднялось. Я включила музыку на телефоне и в комфортном для себя темпе начала подъём по асфальтовой дорожке, при этом не забывая фотографировать детали, которые привлекали моё внимание. Я много лет работала фотографом, и всё самое интересное само попадает в поле моего внимания. Совсем скоро началась достаточно пологая дорога, и я стала наслаждаться неспешной прогулкой среди этих мощных гор-великанов. На одном из поворотов я нашла небольшой источник воды, остановилась там, чтобы умыться и немного отдохнуть. Впереди виднелась нить дороги, по которой друг за другом шли незнакомцы.

Я заметила, что в первый день многие пилигримы ещё немного нелюдимые, и каждый находился в своей реальности. Редкие приветствия «Buen Camino». В основном все были сосредоточены на своих мыслях. Кто-то шёл, как и я, в одиночестве, а кто-то парами или группами, но чем выше, тем меньше разговоров было среди них.

Минут через сорок я сделала небольшой привал, присев на огромный валун, сняла кроссовки и носки, чтобы ноги немного отдохнули. Во время подготовки к пути я нашла информацию, как избежать мозолей: нужно мазать вазелином всю поверхность стоп и пальцы, и тогда они не появятся. Да, так и было. За весь путь я натёрла только один маленький мозоль, который меня почти не беспокоил.

Пока длился мой непродолжительный отдых, несколько раз пилигримы останавливались и спрашивали, всё ли у меня в порядке, и не нужна ли мне помощь. Именно в тот момент я начала знакомиться с духом Camino. Взаимовыручка – важная составляющая пути, и это создаёт ощущение защиты. Что бы не случилось, кто-нибудь да придёт на помощь. Так и было.

Совсем скоро пейзаж поменялся: деревья и кустарники сменила бледно-зелёная с примесью жёлтых оттенков трава. Я была окружена верхушками гор, и казалось, что выше уже ничего нет. Дорога стала пологой, и идти стало немного легче. От усталости я уже не чувствовала боль в плечах и ногах, а просто шла и наслаждалась свежим воздухом и неяркими красками горного пейзажа.

За очередным поворотом я увидела небольшой грузовик и была удивлена. Здесь, в горах, была разбита небольшая палатка, в которой торговали снежками, фруктами, соком, кофе. Это маленький оазис, где пилигрим может немного подкрепиться, ведь впереди нас ждал последний сложный перевал, за которым должен был начинаться долгий спуск, как я думала. Отдохнув немного, я собрала последние силы и преодолела этот перевал.

За ним картинка резко поменялась, и я будто попала в другое измерение. Появились деревья, и кое-где вдалеке виднелись белоснежные подушки снега на макушках гор. Деревья ещё не успели одеться в свои весенние наряды, травы стало меньше, появились огромные валуны, на которых поселился мох серо-коричневых оттенков, и поэтому вид у пейзажа был немного мрачноватым. Спустя ещё минут пятнадцать я увидела табличку, на которой был изображён остаток пути, и через несколько сотен метров был указан родник. Как раз он и был мне необходим, потому что вода заканчивалась. Родники или фонтаны, как правильно их называют в Испании, часто встречались на пути, и поэтому покупать воду не было необходимости. На протяжении всего пути я вполне обходилась той водой, которую набирала в источниках. Она

абсолютно безопасна для организма и по вкусу приятная. За всё это время никаких проблем она не вызвала, хотя мой желудок нельзя назвать крепким, и он реагирует на плохую воду и плохую пищу. Рядом с родником была надпись, что до города Сантьяго осталось 765 километров. К слову, через десять-пятнадцать километров я встретила надпись, на которой цифра была 790 километров. Просто удивительно.

Примерно через полкилометра начался лес, отличающийся от привычного пейзажа: периодически попадались снежные островки, а дорога была устлана опавшей листвой, что создавало ощущение, будто идёшь по мягкой перине. На этом участке я с большим наслаждением делала каждый шаг, специально замедляясь, когда нога опускается на мягкую листву, будто утопая в ней.

Эта дорожка вывела меня к небольшому домику. Предполагаю, что в непогоду в нём можно найти приют. На улице становилось всё теплее, и я сняла куртку, оставшись во флисовой кофте. Очень спасал шарф на шее, потому что иногда случался холодный порыв ветра, а горло у меня – самая слабая часть тела, и очень не хотелось бы в первый день простывать. Немного отдохнув, я увидела впереди новый подъём. Как же я ошибалась, думая, что подъёмы закончились. Сейчас моя дорога пролегла вдоль небольшого покрытого снегом холма. Холодно не было, наоборот, солнышко уже набрало свою силу, и мне периодически приходилось расстегивать кофту, чтобы немного остудить тело. Мимо снега я не могла пройти и слепила небольшого снеговика. Пусть он порадует пилигримов, которые идут следом. В этот момент на дороге я была одна. Кто-то ушёл дальше, а кто-то был далеко позади меня. Я-то думала, что всегда буду идти в компании, но нет.

Наконец, поднявшись на вершину, я увидела отметку 1420 метром и поняла, что теперь будет только спуск. Внутри меня родилось чувство радости, что я смогла это сделать. Ведь первый день считается самым сложным этапом. И в последующие дни, когда хотелось сдаться, я вспоминала этот день и говорила себе, что раз выжила в первый день, то уж точно сейчас глупо сдаваться. Эта мысль придавала силы.

Начался продолжительный спуск к городу Ронсесвальес, в котором я рассчитывала найти ночлег. Я знала, что там не такой уж большой выбор альберго, но есть одно на большое количество мест, поэтому не переживала.

На этом отрезке пути было две альтернативные дороги: одна с крутым спуском по камням, вторая с пологим спуском вдоль дороги. Я выбрала второй вариант и ни капли не пожалела, потому что по отзывам других пилигримов колени после спуска по камням болели сильно. Дорога вывела меня к трассе, но по указателям спуск в город пролегал через лес. Вот где начиналась магия. Деревья были совершенно невероятными: огромные, причудливой формы и покрытые мхом. Пройдя немного по лесу, слева я увидела небольшой ступенчатый водопад и, свернув с дороги, пошла к нему. Есть у меня такая привычка здороваться с пространством, которое меня приглашает. Какое-то время я посидела возле воды, послушала свои эмоции. В сердце была тишина, и лишь боль в плечах, ногах и спине давали о себе знать. Я наблюдала, как стекает вода по этим небольшим ступеням, слушала песню водопада. Посидев немного в медитации, я решила, что пора идти в город, чтобы найти ночлег и отдохнуть после сложного дня. На дороге я встретила мужчину, и мы разговорились. Это был мой первый попутчик, с которым я говорила. Джеймс из Ирландии. На вид ему было чуть больше пятидесяти пяти лет. Так как уровень знания моего английского оставлял желать лучшего, я сразу попросила прощения, если буду говорить простым языком или буду ошибаться. Оказалось, что это было проблемой только для меня. Джеймс прекрасно меня понимал, а я понимала его.

– Тебе удобно вот так идти с рюкзаком? – спросил Джеймс.

– Нет, не очень. У меня болят плечи и спина. Я смотрела видео, где показывали, как отрегулировать рюкзак, но мне кажется, что я что-то упустила.

– Так и есть. Давай остановимся и я тебе помогу. Ты не против?

– Да, благодарю Вас.

Джеймс быстрыми движениями настроил мне рюкзак. Впервые за всё время я перестала чувствовать его вес, и он перестал давить на бёдра и плечи. С этих пор я называла Джеймса моим спасителем. Мы поговорили о работе, о хобби, о жизни и незаметно дошли до главного альберго в городе Ронсесвальес, в котором насчитывалось сто восемьдесят мест для пилигримов. Зайдя внутрь, я увидела очередь на поселение. Через какое-то время вышел оспитальеро и сказал, что мест нет. А нас в очереди было около двадцати человек. Шла пасхальная неделя, и был большой наплыв пилигримов и туристов, которые заранее бронировали себе места. Но я не испугалась, а вышла из альберго и села на лавочку. У меня было точное понимание, что этот вопрос решится сам по себе, без моего участия. Так и произошло. Через некоторое время вышел мужчина и сказал, что скоро приедет машина и отвезёт нас в другой альберго, в трёх километрах от этого города. И правда, через десять минут приехал небольшой автобус, загрузил часть пилигримов и отвёз в альберго, который находился недалеко от дороги. Нам повезло, и мест хватило всем. В порядке общей очереди меня оформили и показали мою кровать на эту ночь. В альберго предлагался общий ужин для пилигримов, и я заказала его. От завтрака отказалась, потому что не знала, во сколько встану и отправлюсь в путь.

На всякий случай у меня с собой были батончики, если голод застанет где-то по дороге. Всё-таки нагрузки были несоизмеримые с моей обычной жизнью, и я училась слушать тело и давать ему то, что оно просит.

Альберго был разделён на несколько комнат. В нашей стояли шесть двухъярусных кроватей. Мне досталось место внизу, и это удача, потому что на верхнем ярусе я не привыкла спать. На второй полке поселилась женщина из Франции. К сожалению, я не запомнила её имени, но надеюсь, что когда-нибудь мы вновь увидимся. Я оставила ей свои контакты.

Разложив вещи и немного отдохнув, я собрала оставшиеся силы и пошла в душ, чтобы немного освежиться после сложного дня, а после прогулялась по территории кемпинга, дошла до реки и вернулась назад в комнату. У меня не было чувства реальности происходящего. Казалось, будто я где-то в другом месте и просто наблюдаю за кем-то, смотрю фильм. Через пару часов все спустились к ужину. Мы сели за большой стол. Каково же было моё удивление, когда я встретила за столом Кэма из Аляски. Не думала, что мы ещё раз увидимся, потому что он вышел на день раньше меня и остановился в альберго, который был через восемь километров от Сен-Жан-Пье-де-Пор. Кэм рассказал, что на Аляске он возит людей на охоту и рыбалку. Да, эта работа ему очень подходит. Кэм – высокий, крепкий мужчина, и уж очень он был похож на русского, хотя как я не пыталась, но русский язык он совсем не понимал. Возможно, кто-то из его предков и был выходцем из нашей огромной страны. Не знаю.

Рядом со мной сидела девушка, с которой мы с утра пересекались, и она была одной из тех, с кем я молчаливо сыграла в игру «Обгони пилигрима». Её звали Юлия, и жила она в Германии. Её мама была русской, она свободно говорила на моём родном языке, что очень удивило меня. Я решила, что стоило с ней заговорить ещё на пути, и тогда дорога прошла бы быстрее. Так всегда, за разговорами время и километры летят незаметно.

Именно в тот вечер я познакомилась с Эриком, который живёт на Тайване и работает учителем английского языка в школе. На самом деле у него очень сложное для восприятия имя, но он всем представлялся Эриком. А запомнился он мне тем, что сломал полностью моё представление о китайцах. Он был больше похож на южноамериканских индейцев: высокий, статный, с красивыми чертами лица, длинными, чёрными, словно смоль, волосами и приятной располагающей к себе улыбкой. Почему Эрик, спросите вы? Он оказался фанатом мультфильма «Русалочка» и назвал себя в честь принца Эрика. У меня вовсе не возникло таких ассоциаций, но имя ему подходило.

Ужин прошёл в тёплой и уютной атмосфере. Пилигримы обсуждали свой день и кто какой дорогой шёл, говорили о своих впечатлениях от первого этапа. А я была настолько устав-

шей, что сил хватало только на то, чтобы улыбаться и иногда отвечать на вопросы. После ужина я отправилась спать. Странно, но мне было комфортно жить по такому графику. Я легла в десять вечера, а вставала по своему желанию, без будильника, около пяти утра.

В альберго имеет смысл ещё одно важное приобретение – силиконовые беруши. Именно силиконовые, потому что они не пропускают практически никакие звуки. Помню, как Эрик шутил про храп, а я не понимала, что это за слово такое. Он сказал, что ночью пойму. Поняла. Засыпала я практически под оркестр, который состоял из разной тональности храпа пилигримов. Это было первое новое английское слово, которое я узнала на пути: snoring – храп.

Да, один день на пути может ощущаться как целая жизнь – я почувствовала это. Сегодня было пройдено двадцать четыре километра по горам, максимальная высота которых составляла 1420 метров. Я смогла это сделать несмотря ни на что. Хотя у меня были мысли, что я не справлюсь, что сдамся, но на пути появлялись люди, которые меня вдохновляли и давали силы не отступать и идти вперёд. А энергия природы наполняла меня в те моменты, когда физические силы были на исходе.

Множественные приветствия «Buen camino», сотни людей, и каждый из них в своём темпе покорил этот переход через Пиренеи.

Я засыпала и вдруг почувствовала, словно каждая клеточка моего тела наполнилась безусловной любовью и благодарностью к пути, а моё сердце напиталось гармонией и счастьем от того, что я есть здесь.

Я есть на пути.

Я есть на пути... Я есть на пути...

Я есть на пути...

ДЕНЬ 2

Встреча. Larasoaña

Проснулась я одна из первых. Не понимаю, какие силы поднимают меня в такую рань, но сопротивляться им я не могла. Где-то в самом сердце родилось чувство, что именно сейчас я должна встать и идти в путь. Но почему так рано? Ведь всего пять утра, и ещё все спят. Отвернулась к стенке и попыталась ещё хотя бы на час уснуть, но не вышло. Внутренний голос уже просто кричал, что пора. Хорошо, раз пора, значит выходим. Я сходила в душевую, привела себя в порядок и вернулась за вещами. Уважая сон других пилигримов, я аккуратно вытаскивала вещи в коридор и там же начала переодеваться и складывать рюкзак. На сборы у меня ушло не более получаса, и около шести утра я открыла входную дверь и вышла на улицу. Было ещё темно, и на небе, выглядывая из-за серо-черных туч, светила Луна. Я постояла некоторое время и полюбовалась этой невероятной красотой. Очень люблю свет луны, он будто наполняет энергией каждую клеточку. На улице было прохладно, и я в очередной раз пожалела, что выложила перчатки дома.

Настроив палки, я выдвинулась в путь, но прошла не многим больше ста метров. Я вышла на дорогу и испытала страх, который сковал моё дыхание. Вокруг был тёмный-тёмный лес и дорога, и больше ничего. Не было ни одного пилигрима или автомобиля. Из леса раздавались крики птиц, что приводило ещё в больший ужас.

– С такой картиной можно снимать фильм ужасов, – подумала я.

Это было в первый раз, когда я столкнулась лицом к лицу со своим страхом. Сердце бешено колотилось, а в голове мелькала мысль о том, что лучше вернуться в альберго и дождаться тех, с кем можно выйти в путь. Какое-то время я простояла на дороге, сделала несколько фотографий, пыталась отвлечь себя от плохих мыслей, которые роем кружились в моей голове.

Страх. Как часто мы, прикрываясь страхом, остаёмся на месте, в нашей зоне комфорта, не осознавая, что просто сделав шаг навстречу страху и смотря ему в глаза, мы сможем преодолеть его, и там, за этими границами, нам откроется другой мир, там есть ресурсы, которые нужны нам на нашем пути. Только мы всё боимся и топчемся на месте.

Мне было очень страшно, но я сделала первый шаг. Дорога проходила вдоль леса, и я делала всё, чтобы не смотреть в его темноту. Мне казалось, что оттуда на меня смотрят тысячи глаз, и что если я хотя бы на секунду задержу взгляд, то произойдёт что-то плохое. Дорога уходила вправо, и вскоре мимо меня пронеслась машина, а потом я услышала голоса первых вышедших в путь пилигримов. Страх отступил, и я немного увеличила скорость, потому что не хотела, чтобы меня кто-то обгонял.

Примерно через полчаса я дошла до первой деревушки. Была надежда, что хоть один бар открыт, чтобы позавтракать, но увы... Слишком рано, весь город спал, и только несколько пилигримов уже начали свой путь. Я остановилась у родника, набрала воды, сняла куртку, потому что становилось жарко, и продолжила идти.

А в это время солнце уже встало из-за горизонта и проявило всю свою силу в каком-то невероятном рассвете: яркие краски, от синевато-серых до огненно-красных, причудливые формы облаков, которые будто кто-то обвёл по контуру. С этого дня я завела новое правило – рассветная молитва. Слова сами сложились у меня в голове, и я внутренним голосом произнесла её.

«Отец мой небесный, Матушка-Земля, четыре стороны света, брат мой ветер, сестрица моя вода, мои защитники, помощники, духи всех миров, которые окружают меня, прошу, благословите меня на этот день, пусть мне встретятся только добрые люди, и произойдут только

счастливые истории, а если мне и нужно пройти какие-то уроки, то пусть это будет гармонично и безопасно», – произнося её, я чувствовала, как каждая клеточка моего тела наполняется энергией. Я подняла руки к Солнцу и почувствовала, что его свет проходит через ладошки и растекается по всему телу. Невероятные ощущения наполненности.

Далее дорога пошла вдоль полей и лесов. Я шла и наслаждалась сказочными видами. Слева от меня было огромное поле, на котором паслись лошади, а справа надела свой весенний наряд вишня: вся покрытая белыми цветами, она источала приятный аромат. Была весна, и на протяжении всего пути меня окружали всевозможные краски и запахи цветов, которыми я никак не могла насытиться. То и дело я останавливалась, чтобы сфотографировать и наслаждаться благоуханием цветущих растений.

Я поднялась на небольшой пригорок и замерла, увидев открывшуюся взору картину: множество холмов и полей, которые застилал туман, словно воздушной белоснежной простыней, и рассвет, который взорвался всевозможными красками, создавали ощущение нереальности. Какое-то время я заворожённо рассматривала эти формы и цвета, но вдалеке заметила группу пилигримов и решила, что пора идти дальше. В первые дни мне было почему-то некомфортно, когда кто-то обгонял меня.

Я шла вдоль лесов и лишь изредка пересекала дорогу, чтобы потом вновь вернуться в лес. Всё ещё вдохновлённая каждой секундой, я наблюдала за внешним и совсем не уделяла внимание внутренним процессам. Самое удивительное для меня было то, что тело совсем не болело. Я думала, что от вчерашних нагрузок сегодня просто не встану, но нет. Ноги поболели буквально первые пять минут, а спина и не беспокоила вовсе, потому что рюкзак теперь правильно сидел, и нагрузка была распределена равномерно. Мысленно я благодарила мужчину, который продал мне трекинговые палки, и Джеймса, который настроил мой рюкзак.

Вскоре дорога вышла в необычный лес. Я уже немного заскучала одна в пути и решила пофантазировать, чтобы идти стало веселее. Да и лес располагал к этому: деревья были покрыты мхом и извивались в причудливых формах, а рядом лежали огромные валуны различных расцветок, которые им придавал всё тот же мох. Наверное именно в таких лесах могут жить тролли. И может, это не валуны вовсе, а тролли, которые свернулись в клубок и выжидают, когда очередной пилигрим пройдёт, и можно будет снять маскировку и приступить к своим каждодневным ритуалам.

Впереди показалась небольшая деревушка, и у меня появилась надежда, что здесь я позавтракаю. Однако это была небольшая ферма, и кроме пары домов здесь ничего не было. Дорожка поднималась вверх и уходила вглубь леса. Я кажется привыкла к тому, что спуски и подъёмы стали моими постоянными спутниками. Так странно. Мне говорили, что французский путь самый популярный, и что на нём много пилигримов, но я уже который час шла в одиночестве, и мне хотелось встретить хоть какого-нибудь путника, чтобы скрасить непринуждённой беседой остаток пути.

Стало совсем скучно, и я включила музыку. Настроение было послушать мантры. Они очень хорошо подходили сейчас.

Путь – это простая жизнь. Не важны социальные роли, не важно, что происходит там, где меня нет. Важно лишь встать с утра, выйти, пройти выбранный этап без потерь и травм, найти место в альберго, поесть, постирать вещи и отдохнуть.

Мои мысли прервала необычная встреча. Меня обогнал молодой парень, а за ним бодро шла белая коза. Это было настолько мило, что я шла и улыбалась. Они шли достаточно быстро, поэтому догонять их я не стала. Чуть позже на перекрёстке я встретила этих весёлых попутчиков вновь. Парень остановился, чтобы попить воды, а коза преданно выжидала рядом. Я прошла мимо, поприветствовав путников.

Знаете, а ведь эта встреча перевернула мой мир. Сейчас, по прошествии времени, я задаю себе вопрос: «А может, стоило просто пройти мимо?»

Если бы прошла мимо, часть моего пути прошла бы менее эмоционально, но тогда я пропустила бы столько историй, которые переплетались друг с другом на моём пути. Ощущение, что этот сценарий кто-то написал для меня. Кто-то, но не я.

Через некоторое время путник и его попутчица догнали меня. Я не смогла сдержать улыбку и сказала, что в рядах пилигримов пополнение. Парень улыбнулся в ответ.

– Откуда ты? – спросила я. Я была рада встретить путника, и надеялась, что до города мы дойдём вместе.

– Я из Франции.

– А как тебя зовут?

– Жан-Шарль, а тебя?

– Яна. Приятно познакомиться. Я из России.

Жан-Шарль – это имя я пыталась запомнить несколько дней. Никак оно не уживалось в моей памяти. Да я и подумать не могла, что наши пути будут пересекаться и дальше.

Я придумывала себе всё новые и новые правила, и очередное звучало так: «Не привязываться ни к кому, ведь каждый день на Camino – новая жизнь. Хорошо, если мы увидимся вновь. Не страшно, если не увидимся больше никогда». Это был мой первый путь, и я не понимала, как взаимодействовать с этой отдельной от мира реальностью. Всё познаётся со временем.

Мы шли вместе и стали вести ни к чему не обязывающие разговоры. Мы оба очень любим путешествовать. Жан-Шарль посетил много стран, и я была удивлена, что он посетил Узбекистан, но не заехал в Россию.

– Кем ты работаешь? – поинтересовался он у меня.

– Я психолог, гипнотерапевт, – на этом бы мне следовало остановиться, но меня понесло дальше. – А ещё я провожу практики: звуковые медитации с бубном и создание амулетов из камней. Я чувствую их и знаю, что для определённого запроса можно подобрать камни, которые помогут своему владельцу в реализации намерения.

Жан-Шарль пытался скрыть своё удивление, но это у него плохо получалось, а я настолько вдохновилась разговором, что стала рассказывать о некоторых нюансах в своей работе.

– Ой, смотри, ящерица. Это дух нижнего мира. Ты ведь слышал о нижнем, среднем и верхнем мирах? Мы – жители срединного мира. А ещё в шаманских путешествиях мы ходим в Междуемье за силой. Это как сходить Домой. А кем ты работаешь? – решила я прервать вопросом свой монолог.

– Психиатр. Психиатр в тюрьме.

И вот тут в воздухе повисла театральная пауза, и в моей голове пронеслась мысль, что предыдущие минуты моего монолога были лишними, нужно было просто остановиться на том, что я психолог-гипнотерапевт.

Он улыбнулся, и какое-то время мы шли в тишине. Чуть позже мы вышли к огромному заводу.

– На русском языке это здание называется «завод». Запомнил? – спросила я своего спутника.

– Завод, – повторил он с милым акцентом.

До этого дня я никогда не общалась с французами, и французский язык слышала только по телевизору. Мне кажется, что совсем не важно, о чём говорят французы. Всё равно это будет звучать романтично, потому что по своему звучанию язык очень мелодичный. Это язык романтической любви, которая случается в юности, когда эмоции поглощают с головой, и ты готова гулять со своим возлюбленным ночи напролёт, нежно держа его за руку. В этот день мы учили новые слова: я на французском и английском, а он на русском. Такой своеобразный обмен.

Жан-Шарль знал не только французский, английский, но и испанский языки, и это в дальнейшем нам не раз пригодилось.

В неспешном темпе мы дошли до города Zubiri, где планировали остановиться на ночлег, но в первом же альберго нам сказали, что во всём городе не осталось мест, и нам придётся пройти ещё пять километров. Возможно, там будут места, но тоже вряд ли, потому что пасхальная неделя, и всё забронировано на несколько дней вперёд. Эту информацию Жан-Шарль уточнил у оспитальеро на испанском языке. В тот момент я осознала, что мне повезло с попутчиком, потому что если бы не он, то я растерялась бы, а он поблагодарил испанца за информацию и сказал, что нам нужно идти дальше. С ним мне было спокойно, и я шла на полном доверии этому человеку. Сердцем я чувствовала, что пока он рядом, мне нечего бояться, и всё будет хорошо. Я была под защитой.

В этом небольшом городке мы попрощались с нашей козой-попутчицей, которая нас познакомила. Видимо, она решила, что дальше ей идти смысла нет, и осталась стоять на мосту, провожая нас взглядом.

За час мы дошли до следующей деревушки под названием Larrasoain, и нас отправили в конец улицы, где возможно ещё оставались места в альберго. В этот момент я ушла в молитву и просила, чтобы в этом месте для нас нашёлся ночлег, ведь дальше идти сил уже не оставалось. Когда мы дошли до альберго San Nicolas, все сомнения тут же развеялись. Я точно знала, что нас ждут, и здесь мы найдём приют. Так и вышло. С нами зашли ещё три пилигрима, и мы забрали последние места в альберго. Нам очень повезло.

– Я знала, что здесь будут места, – сказала я как бы между прочим. Мне хотелось нарушить тишину, которая заполнила собой комнату.

– Откуда?

– Я помолилась за нас.

В этот момент в комнату зашёл оспитальеро.

– Вы вместе? – спросил он нас.

– Нет, отдельно, – ответил Жан-Шарль.

И в этот момент мне стало немного обидно. Да, конечно отдельно, а как иначе. И не важно, что мы шли вместе, и в сегодняшнем дне он был важным человеком для меня, моим защитником, моим спасителем. Да, мы не вместе.

Нас поселили в разных комнатах, и каково же было моё удивление, когда на нижнем ярусе моей кровати я встретила француженку, с которой мы жили в одной комнате в предыдущую ночь. Только в этот раз она спит внизу, а я на верхней полке.

Приняв душ, постирав вещи и немного отдохнув, я отправилась в магазин за продуктами. На входе в деревушку я видела красивый старинный мост через речку и решила, что проведу там время и заодно там же устрою небольшой пикник. В магазине я купила бананы, снеки, багет, сыр, хамон, рукколу, помидоры и газировку. Ещё продавец посоветовал шипучие витамины для пилигримов с магнием и калием. В последующие дни и его я вспоминала с благодарностью, потому что витамины как нельзя кстати оказались при таких нагрузках. Я всё ещё удивлялась, что тело хорошо воспринимает дорогу, потому что не знала, что усталость имеет накопительный эффект, и когда-нибудь случится кульминация, и на тело обрушится такая боль, что идти будет невыносимо, но об этом позже. Всего второй день пути, и мне было достаточно комфортно.

Я дошла до реки, расправила сумочку, села на неё, разложив свой импровизированный обед, и стала наслаждаться обстановкой. Я наблюдала за бурной рекой, которая проносилась мимо, за ветром, который мягко обнимал своим тёплым потоком, за запоздавшими пилигримами, что заходили в город в надежде найти место. Мою медитацию прервали голоса. Двое мужчин спустились к реке, чтобы немного отдохнуть.

– Доброго дня, – поприветствовали они меня. И один из них ушёл за дерево, где снял обувь и охлаждал распаренные ноги в ледяной воде. А второй сел рядом со мной.

– Да, скорее всего придётся ночевать на улице. Это вторая деревня, где нет мест. До Памплоны мы уже не дойдём сегодня. А Вы здесь остановились? – спросил он меня.

– Да, я и ещё несколько пилигримов нашли здесь последние места в альберго на краю деревни.

– Повезло. Вам, действительно, повезло. А мы сейчас отдохнём немного и пойдём дальше.

Мы ещё немного поговорили. Оказалось, что он из Франции, а его друг из Испании и совсем не говорит по-английски.

У меня оставалась еда, которую я приготовила для завтрашнего дня, и я решила разделить её с путниками. Отдала им бананы и батончики с шоколадом. Сначала они отказывались, но я убедила, что это небольшой презент для хорошего настроения. Они обняли меня и, попрощавшись, я вернулась в альберго.

На территории была небольшая зона отдыха, и я решила принять солнечные ванны прежде, чем отправиться в комнату. Тут же, во дворе, я увидела Жан-Шарля, он кивнул мне, и я села на свободный стул недалеко от него.

Так странно, имя я запомнила не сразу, да и внешность удалось рассмотреть только сейчас, сидя напротив него. Он был несколько задумчив и перебирал в руках телефон, а я наблюдала. Да, я только сейчас заметила, насколько он был красив: высокий, хорошо сложенный с широкими плечами. Глаза у него были глубокие, сияющие, волосы завивались в кудри, а лёгкая небритость придавала какой-то особенный шарм и мужественность. У него были тонкие и правильные черты лица, и складывалось ощущение, что Вселенная специально сотворила этот образ романтического, но в то же время мужественного человека, и поселила его во Франции. А где ещё, как не в этой замечательной стране, должны быть рождены такие мужчины. Ему не хватало только берета и кисти в руках. Из него получился бы интересный творческий образ. Но в тот же момент я поняла, что у Вселенной своеобразный юмор, и Жан-Шарль вовсе не художник, а психиатр в тюрьме, и это заставило меня улыбнуться – я вспомнила наш эпичный диалог о профессиях.

Вскоре тучи затянули небо, и на улице похолодало, я забрала свои высохшие вещи и отправилась в комнату.

Перед сном я решила немного побродить по альберго и встретила испанца, у которого на футболке была надпись – Najera. Я знала, что в этом городе меня ждёт что-то особенное, потому что за год до пути я видела это название в медитации. Город, в который я должна прийти в 14:00. Что там ждёт меня? Я не знаю, но полностью доверяю Вселенной. Весь свой путь, всю свою жизнь. Испанец сказал, что у него есть всего неделя в пути, и потом он вернётся на работу, и поделился, что видел меня в первый день, когда мы переходили через перевал. Он видел, как я останавливалась и фотографировала детали. Это бросалось в глаза, потому что обычно пилигримы куда-то спешили, а я наслаждалась моментами пути. А ещё он сказал, что завтра впереди крупный город, но они с другом всё равно забронировали места в хостеле, потому что Пасха, и мест может не быть. Это был знак для меня и, вернувшись в комнату, я тоже забронировала себе жильё в Памплоне. Отдельную комнату в небольшом отеле на окраине города, недалеко от дороги, по которой мне предстояло идти дальше.

Мы ещё немного поговорили и пожелали друг другу доброй ночи. Как оказалось, этот испанец остановился со мной в одной комнате. Позже я ещё пару раз его встречала на пути, но больше мы с ним не говорили.

Время близилось ко сну, и я забралась в спальник, накрылась сверху одеялом и подумала, что сегодняшней день был очень насыщен событиями – словно целая жизнь.

Внутренним взором я просмотрела весь день, вспомнив и козу, и знакомство с Жан-Шарлем, и смешные моменты в разговоре, и нашу прогулку, и путников, которые не нашли ночлег в этой деревне.

Путь... он такой особенный. Мне сложно передать словами, но трудности воспринимаются с благодарностью, люди становятся родными, а счастье рождается из мелочей.

И вновь с благодарностью в сердце я отправилась в царство Морфея.

Кто ты? Кто ты? Кто ты?

ДЕНЬ 3

У тебя только одна жизнь. Pamplona

Утро нового дня началось для меня, как и все предыдущие: проснулась, собрала вещи и пошла переодеваться и собираться в ванной комнате, чтобы никого не разбудить. Для меня очень важно было сохранить сон моих попутчиков, потому что я, как никто другой, понимала, сколько сил требуется на прохождение этих километров, и кому-то лишний час сна поможет мобилизовать силы на дорогу. Как мы помним, я ранняя пташка, поэтому вещи я собирала с вечера, и утром только и оставалось, что тихо слезть со второго яруса кровати и без лишнего шума покинуть комнату.

Собралась я достаточно быстро. Несмотря на то, что я начинающий пилигрим, в ритм я уже влилась. Хотя и хочется быть красивой в любом моменте, но для меня сейчас на первом месте стояло удобство, а не внешняя красота.

В альберго на первом этаже некоторые пилигримы уже собирались выходить в свой очередной день. Кто-то завтракал, кто-то перебирал вещи. Своих знакомых среди них я не встретила. Решила, что завтракать не стану и перекушу в дороге, поэтому положила в поясную сумку два банана и пару батончиков и вышла в путь.

На улице только-только начинало светать. Небо было затянуто тучами. Я достала чехол на рюкзак и положила поближе дождевик, на случай, если пойдёт сильный дождь.

В городе было пустынно, и только редкие пилигримы, начинавшие свой очередной день в пути, нарушали эту идеальную тишину. Момент, когда даже птицы не проснулись и не начали петь свою песню.

Я вышла из города, прошла по старинному мосту, через речку, возле которой я вчера провела свой пикник. Настроение было отличное. Я назвала начало дня «Карты, деньги, два банана», потому что мой перекус не влез в сумку и торчал из неё, будто стволы от пистолетов. Асфальтовая дорожка уходила вверх. Уже привычно то подниматься, то спускаться. Тело начало привыкать к нагрузкам и даже требовать их. С самого утра было немного тяжело идти, и мышцы ныли, но буквально через двадцать-тридцать минут боль прошла, и я забыла о том, что она вообще была.

«– Ириш, знаешь, он такой милый и хороший, но я точно знаю, что это не тот самый француз из видений, и мы с Жан-Шарлем никогда не увидимся больше, но я так ему благодарна. Я так благодарна за то, что он вчера был со мной в дороге. И эти километры не так сложно дались, как если бы я шла одна. Мне так интересно было с ним идти. Правда, я не запомнила ничего на французском языке. Но я совсем не переживала, что мой английский оставляет желать лучшего. Он очень терпим к моему «китайскому» английскому», – делилась я воспоминаниями в аудиосообщении лучшей подруге, которая поддерживала меня на расстоянии и собиралась присоединиться к пути через пару недель.

«– Мне с ним очень комфортно было идти, и он вчера спас меня: я бы растерялась, когда узнала, что мест нет, а он быстро сориентировался. Мы прошли пять километров и нашли место. Как жаль, что мы с ним больше никогда не увидимся. Наши дороги разошлись сегодня утром. Я мысленно пожелала ему доброго пути. Мне с ним было хорошо».

Закончив записывать свои мысли и отправив сообщение, я решила остановиться, потому что вспомнила, что с утра забыла намазать ноги вазелином, а это прямое спасение от мозолей.

Пока я копошилась в рюкзаке, мимо проходили пилигримы и здоровались.

– Buen Camino, – услышала я знакомый голос. Да, это был Жан-Шарль.

– Доброе утро. Buen Camino, – ответила я ему, и сердце бешено заколотилось в груди.

Странно, что простая встреча с путником вызывает такие эмоции. Мне хотелось быстрее завершить свои дела и догнать его, но какое-то ощущение внутри остановило меня. Значит так нужно. Я слушаю своё сердце.

Дорога невероятно красивая: то бесконечные поля с различными красками; то леса с причудливыми деревьями, которые будто явились из волшебных сказок; то реки с лазурной водой, вдоль которых бегут узкие тропинки, а по ним идут пилигримы. Очень вдохновляюще действует эта энергия природы. Она даёт силы и забирает всё ненужное, всё то, что отжило. Каждый день закрываются старые истории, чтобы дать шанс явиться новым. На какое-то мгновение я остановилась возле реки и поздоровалась с ней, умылась ледяной водой и продолжила путь.

Погода была пасмурная, и иногда принимался идти дождь, но видимо потом погода передумывала, и дождь прекращался. А может быть, это у природы такая игра: она наблюдала, как пилигримы то надевали, то снимали свои дождевики, синхронно, будто по давно отработанному сценарию. Мне эта игра быстро надоела, и я убрала свой дождевик в рюкзак. Не сахарная, не растаю.

В пути встретила уже знакомую француженку, которая буквально выскочила из-за кустов на меня. Мы с ней немного поговорили и я пошла дальше. Наши дороги ещё раз пересеклись в небольшой деревушке, по дороге к Памплоне. Кто-то остановился на завтрак, а кто-то продолжил свой путь дальше. Я немного постояла на мосту, понаблюдала за рекой, за деревьями, которые набирали силу и пробуждались после долгого сна, раскрывая свою красоту в весеннем цветении.

Далее мой путь пролегал вдоль трассы, но если смотреть налево, то представлялась совсем другая картина: огромное яркое поле, покрытое мягким ковром из жёлтых цветов и нефритового оттенка травы, горы, надевшие на себя тёмно-зелёные одеяния, и изумрудная река. Все оттенки весны.

Наверное весна лучшее время для пути. Время, когда сама природа просыпается после долгого сна и показывает себя во всей своей красе. Время, когда закладываются в мир новые истории, которые проявят себя чуть позже.

Посмотрев на карту, я увидела, что впереди была небольшая деревня и родник. Вот как раз родник мне и нужен был, потому что запасы воды подошли к концу. Что мне нравится на этом пути, так это то, что воду можно не покупать. В каждой, даже небольшой деревне, есть родник. И в лесу иногда тоже можно встретить родники и пополнить запасы. Вспоминаю свой первый день и перевал через Пиренеи. Родник там был аккурат на вершине горы как бонус за преодоление препятствия.

Деревушка была совсем маленькая, буквально пара домов. Я остановилась у родника, и что-то заставило меня оглянуться. Снова он. Снова Жан-Шарль. Как такое может быть? Он же обогнал меня на моём пути, и вряд ли бы мы снова увиделись, но у Вселенной свой план, и дороги опять переплели свои узоры, соединившись в единое целое. И мы пошли дальше вместе. Он немного обогнал меня и шёл впереди, потому что тропинка, которая проходила над обрывом, не позволяла идти рядом. Иногда мы переговаривались на абсолютно нейтральные темы, но у меня было чёткое ощущение, что он хочет побыть один, и я не знала, как поступить. Немного отстать или продолжать путь?

Некоторое время спустя мы дошли до деревни Zabaldika, и Жан-Шарль остановился. Дорога расходилась на две стороны: вверх и влево. Он спросил, куда я пойду, но я не знала и спросила, куда ведёт эта дорожка, которая уходит наверх.

– Там наверху есть старая церковь. Я хочу пойти к ней. Ты со мной? – спросил Жан-Шарль.

– Да, конечно. Мне интересно, – ответила я. А какие ещё были варианты? Какая-то внутренняя история пыталась вырваться наружу, и я понимала, что хочу быть рядом с ним, и не

важно, куда заведёт дорога: к тропинке над обрывом или высоко наверх. Даже если сил не будет идти, я пойду. Вот такое настроение было у меня в тот момент.

Как ученик с восторгом смотрит на учителя, так и я смотрела на Жан-Шарля. Будто есть что-то важное, едва уловимое, в каждом нашем взаимодействии.

«Я пойду за тобой, куда угодно», – подумала я и тут же отсекала эту мысль.

Жан-Шарль уже начал подъём вверх, а я немного постояла, будто выбирая из двух путей, и пошла следом за ним. Подъёмы мне давались совсем нелегко, сказывалось отсутствие тренировок, и моя дыхательная система давала сбой. Телу было нормально, но дыхание постоянно сбивалось, и я начинала задыхаться.

Я всё же добралась до церкви и увидела, что рюкзак Жана-Шарля стоит у входа, а сам он сидит внутри.

Я сняла свою ношу, поставила рядом с его рюкзаком и зашла в церковь. Сегодня была Пасха, важный день для католиков всего мира. Ко мне подошла бабушка, спросила, откуда я, и дала памятку на моём родном языке. Я села на скамейку справа от Жан-Шарля и стала читать. С первых строк слова будто сплелись с моим сердцем. Памятка паломникам. Слезы побежали по моему лицу. Как такое может быть? Важные слова в нужное время. Вселенная говорила со мной через людей, через истории, которые я проживала. Как же ещё можно достучаться до глубины? Только через прожитые эмоции.

Забальдика – одна из двадцати шести деревень, которые находятся в долине Эстерибар. Всего в этой деревушке восемь домов, в которых проживает около тридцати человек. Есть здесь монашеская община сестёр «Святейшего Сердца Иисуса» и старинная церковь Сан Эстебан, которая была построена в начале XIII века. Когда соприкасаешься с древностью, с историей, невольно представляешь, как много видели эти стены. Люди, которых уже давно нет, которые приходили со своими историями и молитвами. Кто-то просил помощи, кто-то благословения, а кто-то просто благодарил за то, что у него есть. Сколько молитв слышали эти стены, сколько слёз они видели? Даже и не представить. Когда-то и меня не станет, и от моего сосуда для души останется лишь прах, а люди всё также будут приходить сюда на разговор с Богом.

Я читала послание от Вселенной, которое мне передала монахиня, и в моём сердце зарождался свет. Именно сейчас, на третий день моего пути, я должна была услышать и принять эти слова. Именно сейчас, когда рядом был тот, кто станет моим маяком, моим светом. Именно сейчас.

Я приведу вам текст этого послания и очень хочу, чтобы эти строки сохранились в моей памяти.

«EL CAMINO – паломничество: притча и реальность»

Путешествие делает из тебя паломника. Дорога в Сантьяго-де-Компостела является не просто расстоянием, которое необходимо преодолеть, чтобы достичь какого-то места; это даже не испытание, за которое получишь ты награду. Паломничество в Сантьяго – это своего рода притча и одновременно действительность, так как совершается внешне и внутренне на протяжении каждого пройденного отрезка пути и в течение целой жизни, если только ты разрешишь, чтобы оно формировало тебя и изменяло.

Паломничество (El Camino) делает тебя проще, ибо чем легче твой рюкзак, тем меньше утомлена спина, и тем больше возможности открывать, как мало тебе нужно для жизни.

Паломничество (El Camino) делает нас братьями и сёстрами. Всё, чем ты владеешь (в этот момент), ты должен быть готов разделить с другими; даже если ты начал дорогу один, всё равно ты встретишь на пути друзей.

Паломничество (El Camino) создаёт общину, в которой люди приветствуют друг друга, интересуются впечатлениями другого от пройденного пути, разговаривают друг с другом и делятся мыслями.

Паломничество (El Camino) требует от тебя усилий. Ты должен встать раньше восхода солнца, несмотря на твою усталость или мозоли на ногах. Ты должен идти в темноте ночи, пока не рассветёт, и остановиться сможешь лишь на короткое время, чтобы набраться сил для продолжения пути.

Паломничество (El Camino) приглашает тебя созерцать, удивляться, быть открытым, углублять свои впечатления, уметь сдерживать себя, быть спокойным, уметь слушать, восхищаться, благословлять... природу, попутчиков, самого себя и восхвалять Бога.

На обороте было другое послание, которое будто было инструкцией к тому, что должно произойти дальше. Моя Вселенная готовила меня к большой работе над собой, над своими эмоциями и внутренним состоянием. Я должна была вырасти на этом пути, отмести всё ненужное и посадить новые семена, которые чуть позже дадут свой урожай. Я закладывала фундамент для себя новой.

«Блаженства паломников»

1. Блажен ты, паломник, когда ты познаешь, что дорога (El Camino) открывает твои глаза для невидимого.

2. Блажен ты, паломник, если ты понимаешь, что не один должен достичь цели, а с другими вместе.

3. Блажен ты, паломник, когда ты размышляешь над «Camino» и ты открываешь для себя, что она полна имён и начал.

4. Блажен ты, паломник, ибо ты открыл, что истинная дорога начинается только тогда, когда ты закончил её.

5. Блажен ты, паломник, если ты твой рюкзак делаешь пустым, если твой рюкзак пуст, и твоё сердце не знает, куда деть так много чувств и эмоций.

6. Блажен ты, паломник, если открываешь для себя, что намного ценнее сделать один шаг назад, чтобы помочь другому, чем идти сто шагов вперёд, не имея никого рядом с тобой.

7. Блажен ты, паломник, если у тебя не хватает слов, чтобы выразить свою благодарность за всё, что тебя поражает на переломах дорог.

8. Блажен ты, паломник, если твоя жажда правды придаёт дороге жизнь и твою жизнь делает дорогой, по которой ты идёшь с жаждой найти Того, кто сам есть Путь, Истина и Жизнь.

9. Блажен ты, паломник, если на пути ты встречаешься с самим собой и даришь самому себе время, идёшь, не торопясь, чтобы не пропустить ничего, что происходит у тебя в сердце.

10. Блажен ты, паломник, если раскрываешь для себя, что «Camino» вмещает огромную тишину, и тишину молитвы; а молитва – это встреча с Отцом, Который тебя ожидает.

Я читала эти слова, и моё сердце наполнялось какой-то невероятной и огромной любовью ко всему, что меня окружает. Не знаю, сколько прошло времени, пока я произносила эту внутреннюю молитву, но повернувшись в сторону, где сидел Жан-Шарль, увидела лишь пустые скамейки.

Он ушёл. Мой спаситель, мой проводник, мой учитель, мой маяк. Он проводил меня до этого места, которое стало своеобразной границей между первым этапом пути и последующими, и ушёл. Значит так должно было произойти. Я уже собиралась уходить, как услышала, что меня окликнули. Мужчина, который находился неподалёку, поинтересовался, не собираюсь ли я подняться наверх, чтобы загадать желание.

– А что там наверху? – спросила я.

– Не бойтесь, там невысоко. На втором этаже есть колокола, в которые можно позвучать и загадать желание. Вы же хотите загадать желание? – с улыбкой спросил он.

– Конечно же хочу, – смеясь ответила я и стала подниматься по узкой лестнице вверх. Моему удивлению не было границ, когда наверху я увидела своего проводника, Жан-Шарля.

– О, а я думала ты уже ушёл. Загадал желание?

– Да, теперь твоя очередь, а я пойду дальше. Buen Camino, Яна.

– Buen Camino, Жан-Шарль.

Я осталась один на один в этом волшебном пространстве. Сколько здесь было загадано желаний, а сколько желаний исполнилось. Помнится, в феврале этого года я уже загадывала желания во Вьетнаме и так же звучала в колокол, чтобы отправить свои пожелания и надежды прямиком в Космос. Сейчас была похожая ситуация.

Что же для меня является важным в здесь и сейчас? Чего я хочу?

Загадав своё самое сокровенное желание, я ударила в колокол и поблагодарила за то, что была услышана. Да, я была услышана, потому что почувствовала это каждой клеточкой своего тела.

Спустившись вниз, я увидела того мужчину, который подсказал мне это тайное место, и монахиню, давшую мне послание. Они о чём-то мило разговаривали. Я села рядом, чтобы поставить печать в свой паспорт паломника, и ненароком стала свидетелем их разговора. Испанский язык такой красивый и насыщенный, столько эмоций в его простом звучании. Мужчина перевёл мне на английский их разговор, и они переключили своё внимание на меня. Мария спросила, откуда я, поставила печать и сказала, что её сестра бывала в Москве, и ей очень понравилась наша страна. У меня было столько эмоций, что я не смогла их сдержать и обняла её.

– У тебя всё будет хорошо. Ты главное слушай своё сердце, – сказала мне Мария и вернулась к разговору с мужчиной.

Я попрощалась и вышла из церкви.

Что-то внутри меня перевернулось. Что-то важное вскрылось. Я шла и не могла сдержать слёз, я плакала навзрыд.

В этот момент захотела поделиться своим открытием с подругой и записала для неё голосовое сообщение. Как же хорошо, что я делала такие незначительные вещи, потому что по ним сейчас могу восстановить то, что было тогда, в дни моего пути. Я помню каждое слово, каждое движение, каждую мысль. Всё это осталось ярким отпечатком на моей линии жизни, и я пишу эти строки, чтобы как можно дольше эта память сохранялась.

– Я не могу, плачу от счастья. Мне такие слова монахиня дала про путь, что у меня просто не хватает слов, чтобы выразить все свои эмоции. Потом мы обнялись и поцеловались три раза. Знаешь, у меня такой теплоты в сердце не было уже очень давно. Я не знаю, у меня внутри какое-то странное состояние. Меня просто разрывает от счастья. Я иду, и у меня слёзы текут, и я не могу остановиться. Сегодня же Пасха у католиков. Великий праздник. Не могу. Такой теплоты я уже сто лет не видела. Ох, как же внутри странно. И ещё я поняла, что больше никогда не увижу Жан-Шарля. Да, да, я помню, что говорила это уже не раз, но сейчас мне кажется, что так и будет. Видимо, вот такая точка должна была случиться. Он сегодня был проводником, светом, что вывел меня из тьмы. Он выполнил свою задачу. Мне так горячо на сердце, вот прям горячо. Оно огнём горит. Это так мощно. Я благодарю Вселенную за этот Путь, потому что если бы не Путь, то я никогда в жизни бы такое не испытала. Ты говоришь, что пять дней – мало. Я три дня иду и будто прожила уже тысячу жизней. Вот такие у меня дела, родная.

Записав это сообщение, я немного успокоилась и попыталась чуть усмирить огонь, что вырывался у меня из груди.

Какая же мощная энергия. Что это за эмоции? Что за чувства? Почему этот огонь зажегся именно сейчас?

Дорога уходила вверх, и вот уже деревушка, в которой я переживала эти эмоции, осталась далеко-далеко. Домики были будто игрушечные. Незаметно я поднялась на очередную горку и пошла вдоль леса.

Пилигримов на моём пути было не так много, и все они только здоровались и спешили дальше, а я шла в своём темпе, наслаждаясь видами. Я никуда не спешила, потому что знала, что в Памплоне меня ждёт комната, которую я забронировала. Вдруг мой взгляд упал на дерево и на камни вокруг него. Кто-то сделал дерево с посланиями для паломников.

«У тебя только одна жизнь. Я здесь. Ты не один», – эти слова были посвящены каждому из нас. Я остановилась, сняла рюкзак и села отдохнуть. Мимо проходили люди, а я наблюдала. Из десятков паломников никто не увидел эти послания. Все куда-то спешили, смотря себе под ноги.

– Остановитесь, пожалуйста. Смотрите, какая красота, – не выдержав, остановила я одну из путников.

– Ой, и правда, – ответила она и начала фотографировать послания.

– Все пробегают мимо и не замечают того, что у них под носом, а ведь эти слова дают стимул. Кто-то хотел, чтобы их увидели.

– Да, Вы правы. Все спешат, – сказала путница, проводив взглядом очередного спешащего пилигрима.

Мы немного отдохнули и продолжили свой путь, каждая в своём темпе. Я даже не знаю её имени, но я рада, что она остановилась. Возможно, какое-то из посланий было именно для неё.

Вскоре дорога вывела меня к небольшой деревушке, где я встретила испанца, с которым познакомилась в предыдущем альберго. Он поинтересовался, где я сегодня ночую и предложил выпить с ними вечером. Я сказала, что не пью алкоголь и забронировала комнату далеко от его альберго. На этом мы с ним и разошлись, и больше я его не встречала, ведь его путь завершился в Памплоне.

Незаметно одна деревушка сменилась другой, и я вышла к пригороду Памплоны. Мне предстояло пройти через весь город, потому что мой ночлег находился на противоположной стороне. В центре цены были неподъёмные, потому что была Пасха. Но такое местоположение для меня было скорее плюсом, потому что, пройдя сегодня чуть больше, завтра я сразу выйду на тропу пилигримов, и через десять-двадцать минут буду идти по лесу, а не по асфальтовым дорожкам спящего города. За эти три дня я настолько привыкла к маленьким деревням, что большие города стали пугать меня. Мне хотелось быстрее их пройти и вновь наслаждаться природой. Тем более в Памплоне я уже была и не раз и поэтому ничего нового для себя я в ней не открою.

И всё равно мой путь проходил через центр и самые туристические места. Я зашла в церковь, прошла по узким пешеходным улочкам, немного погуляла по парку и отправилась в сторону отеля. Усталость незаметно подкралась, и сил на прогулку у меня не осталось.

В отеле меня заселили очень быстро. Пусть это и не альберго, но по ощущениям было как раз наоборот, потому что все комнаты были заняты пилигримами. Так что атмосфера всё равно чувствовалась.

Я немного отдохнула и пошла на поиски обеда. Видимо, голодный организм знает, где его могут накормить, и совсем скоро я нашла место, где мне приготовили вкуснейшую лапшу с овощами и морепродуктами. По дороге в отель я купила фрукты на завтрак и ужин и отправилась обратно в свою комнату.

Какое же удовольствие спать на белоснежном постельном белье и укрываться мягким, тёплым одеялом.

Обычно в альберго предоставляют одеяла, но они больше похожи на одеяла из детских садов. Помните, такие верблюжьи тонкие были? Постельное белье если и выдают, то однора-

зовое, на котором можно спать только в спальнике. Поэтому эта двуспальная кровать с чистым постельным бельём показалась мне раем. Спала я, как младенец.

Перед сном я снова прокрутила в мыслях весь день и поняла, что для меня каждый день пути словно целая жизнь. Слишком много впечатлений и эмоций.

Как же там Жан-Шарль? Нашёл ли он место для ночлега? Сколько он прошёл и не устал ли?

Господи, защити его в дороге. Пусть на его пути встречаются только хорошие люди. Благослови его.

С этими мыслями я и отправилась в царствие Морфея.

Безусловная любовь...

Любовь... Любовь...

ДЕНЬ 4

Абсолютная любовь. Puente La Reina

«Нам всем нужен Дом, в который мы сможем вернуться, словно в тихую гавань», – именно с такой мыслью я начала свой сегодняшний день.

Моё утро было похоже на утро сурка. Стандартные процедуры: умыться, одеться, перебрать рюкзак, сложить перекус в сумку, которая была на поясе, посмотреть маршрут и определить деревушку, где я остановлюсь на завтрак. Единственное, сегодня я могла спокойно шуршать пакетами, не боясь кого-то разбудить.

Около шести утра я вышла в путь. В отличие от маленьких деревушек в шесть утра в большом городе уже начиналась жизнь. Я была очень рада, что мой отель располагался на выезде из города, и через пять минут я свернула в сторону парка, и каменные джунгли сменились на привычную картинку: деревья причудливой формы, гравийная дорожка и речка. Как же я наслаждалась такими утренними прогулками. Мне казалось, что после пути я одичаю и не смогу больше жить в большом городе: ритмы жизни на природе сильно отличаются от ритмов жизни в городе, где энергия циркулирует в хаотичном порядке.

Как же прекрасно выходить в путь ещё до того, как первые лучики солнца коснутся верхушек деревьев. Прохладный воздух бодрит намного сильнее, чем утренний кофе, а весенние краски вдохновляли на молитву Матери Земле. С этого дня я решила, что буду благодарить за каждую минуту прожитого дня, за каждую встречу, за каждую историю, которая со мной произойдёт. Молитва создавала ощущение безопасности. Доверие происходящему открывало новые и новые двери.

«Я принимаю всё, что должно произойти со мной сегодня. Только прошу, чтобы все мои истории и уроки были гармоничны и безопасны для моего тела», – мысленно просила я у Вселенной.

Так всё и происходило. Физически я не чувствовала усталости или боли. У каждого пилигрима свой путь. У кого-то это именно физические испытания, и я не раз видела кровавые мозоли или опухшие суставы, а у кого-то это внутренняя работа. Она может не совсем заметна окружающим, но тому, с кем она происходит, она очень даже заметна.

Мой путь был про внутреннюю работу, поэтому Вселенная создала все условия, чтобы физическая оболочка не страдала, а вся энергия уходила на разрушение старого и создание нового фундамента моего «внутреннего Дома».

В первой же деревне я встретила старых знакомых, которым у реки отдала свой завтрак. Два друга, которые держат путь вместе.

– Смотри, это же наша спасительница! – воскликнул пожилой француз и бросился обнимать меня.

– Как мы рады видеть тебя. Как твой путь? Где твой друг? – спросил он меня.

– Всё отлично. Иду потихоньку. Вчера пришлось забронировать место в Памплоне, потому что Пасха, и все альберго были заняты. Как вы в тот вечер? Нашли место для ночлега?

– Нет, мы спали в лесу, в спальниках. До Памплоны мы не дошли, а больше нигде мест не было, – ответил он. – Мы тебя вспоминали. Ты такая добрая, с открытым сердцем.

– Благодарю, – смущаясь, ответила я. – Мой друг ушёл дальше. Мы с ним больше не виделись, и я думаю, что уже вряд ли увидимся. Я не знаю его планов. Многие, с кем я общалась, ушли вперёд или остались в Памплоне на несколько дней.

– Почему ты с нами тогда заговорила и поделилась своей едой? А ты знаешь, что мы разбойники и хотели тебя ограбить, но ты поделилась с нами, и мы решили тебя не трогать? – шутил француз.

Весь диалог я вела только с ним, потому что его друг-испанец совсем не говорил по-английски, а я не знала испанский, но мы мило улыбались друг другу, и француз переводил наш диалог и его комментарии.

– Потому что чему быть, того не миновать. Если бы вы оказались злыми разбойниками, то в этом был бы мой урок, – не скрывая улыбки, ответила я.

– Ты знаешь историю того места, где мы встретились?

– Нет. Расскажите!

– Конечно. Ларрасоанский мост – мост, где мы увиделись, называется в народе «Мост бандитов», потому что в средневековье на этом мосту бандиты грабили паломников. В своё время этот мост охранялся для безопасности пилигримов. Сейчас бандитов на нём нет, и дорога безопасна. А что если бы мы были настоящими бандитами? Тебе не было страшно? – улыбнулся француз.

– Нет, я вижу, что у вас добрые сердца.

Он обнял меня и поцеловал в щеку.

– Ты прекрасна! – восхищённо воскликнул он. – Где ты сегодня будешь ночевать? Мы нашли отличный альберго в городе Пуэнте-ла-Рейна. Ты туда идёшь?

– Да, но я пока не знаю, где буду жить. Обычно полагаюсь на интуицию. Возможно, я остановлюсь в этом же альберго, – ответила я.

Ещё какое-то время мы шли вместе, но потом каждый пошёл в своём темпе, и я снова осталась в одиночестве.

Когда идёшь один, это самое прекрасное время для внутреннего диалога, для мыслей.

Я думала о моём волшебном попутчике Жан-Шарле. Мне было интересно, где он, как он идёт свой путь, с какими людьми знакомится, какие истории раскрываются на его дороге. Прокручивала наши диалоги и вдруг почувствовала в сердце тепло. Как жаль, что мы никогда больше не увидимся. Я сожалела, что не взяла его контакт. А может быть, Вселенная вновь сведёт наши дороги? Если так случится, то я обязательно дам свою визитку. Не хочу терять его, хочу, чтобы этот человек был в моей жизни. Откуда такие мысли? Ведь это просто путник, такой же, как десятки людей, которых я встречаю каждый день.

Такой ли?

Так, стоп. Мне нужно остановить эти мысли, потому что я знаю, что иллюзии могут завести совсем не туда и испортить ощущения от пути. Я же доверяю Вселенной? Доверяю. Пусть будет так, как должно произойти.

Совсем скоро я вышла к деревне и решила, что именно здесь я и позавтракаю. Взяла, как обычно, тортилью, кофе и сок – стандартный завтрак пилигрима.

На улице почти не было свободных мест, и тут я услышала, как меня окликнули. Конечно же, я сразу узнала его. Мой первый день в пути, первый ужин паломников. Мужчина лет шестидесяти из Бельгии. Как оказалось, он путешествовал со своим старшим братом. Мы перекинулись парой фраз, и наш диалог принял шуточную форму. Он рассказывал, что путешествие со старшим братом для него испытание. Я сказала, что если бы я путешествовала со своей старшей сестрой, для меня это тоже было бы испытанием. Мы переглянулись и засмеялись. Да, у каждого свой путь, и я рада, что могу идти его одна, в своём темпе, не зависеть от другого человека.

После завтрака я отправилась дальше в путь, пожелав путникам доброго дня.

Дорога сегодня была особенно красивой: пологие подъёмы сменялись прямыми дорогами вдоль полей, раскрашенных весенними красками. Витая в своих мыслях, я совсем не заметила, как дошла до знаменитого памятника паломникам на горе La sierra del Perdón o Erreniega, что переводится, как «Пила прощения».

Когда я изучала путь, который мне предстояло пройти, то во многих фотоотчётах видела эту скульптуру, но я не думала, что она будет вот так скоро, всего на четвёртый день.

После того, как были возведены ветряные мельницы, ассоциация друзей Camino de Santiago посодействовала установке памятника паломникам в 1996 году.

Скульптура – произведение Висенте Гальбете, выполнена в листовой форме, представляет собой вереницу паломников разных эпох, пересекающихся с линией ветряных мельниц.

«Там, где путь ветра пересекает путь звезд», – гласит сопровождающая табличка.

Да, есть истина в этих словах. Я представила это место в тот миг, когда рождается музыка ветра, и тёмные краски ночи окутывают эту гору. Только ветер, который нежно обнимает тебя, и звёзды, выстраивающие небесный путь. Как прекрасно было бы оказаться в этот волшебный миг здесь и раствориться в этой реальности, на границе двух миров. В момент, когда рождается сказка о переплетении двух божественных дорог: дороги свободного Ветра и дороги сияющей путеводной Звезды.

Но в здесь и сейчас был день, и были толпы паломников, которые желали сделать фотографию на память с этой скульптурой. Я немного попутешествовала в своих мыслях и решила прогуляться, потому что была уверена, что вокруг есть ещё интересные места. Так и вышло. Недалеко стояли небольшие пирамидки из камней, и кто-то выложил из камней слово «LOVE», а рядом стоял столик с едой для перекуса за пожертвование. Забота о других – это и есть одно из проявлений безусловной любви.

Я спустилась чуть ниже по дороге и нашла интересный мемориал. По центру стоял большой камень, а вокруг него камни чуть меньше с какими-то названиями. Я прочитала информацию об этом месте, и кровь застыла в моих венах.

Это памятник девяносто трём жертвам, которые были расстреляны и похоронены на этой горе во время франкизма, в 1936–1937 годах. Девятнадцать камней с названиями тех мест, откуда были погибшие люди, а большой камень в центре не имел названия в память о неопознанных погибших. Долгое время эта история была забыта многими, но не теми, кто потерял своих родных в этот период. Памятник невинным людям, которые были вырваны из своих домов, убиты и похоронены в окрестностях этой горы.

«No os olvidamos» – гласила надпись на центральном камне. «Мы не забудем вас».

И хотя эта история никак не касалась меня и моей семьи, она затронула моё сердце. Я прочувствовала всю боль и безысходность тех, кто потерял своих близких. Хорошо, что спустя почти восемьдесят лет они смогли восстановить справедливость и отдать дань памяти погибшим родным.

Через какое-то время я продолжила свой путь. Дорога уходила змейкой вниз, и начался затяжной спуск по камням. В первый день для меня было сложно подниматься, но сейчас я осознавала, что спуски даются гораздо сложнее, и коленям не очень это нравилось.

Я проходила одну деревушку за другой, иногда останавливаясь и рассматривая архитектуру. В одной из деревушек я снова встретила своих разбойников, мы кивнули друг другу, улыбнулись и разошлись.

Совсем скоро появилась заветная надпись «Puente la Reina». Я вошла в город и тут же увидела альберго. На воротах было написано на русском «Добро пожаловать». Это ли не знак? Да, я остановилась именно здесь. Альберго «Jakue» сразу же привлек моё внимание, потому что здесь звучала потрясающая музыка и чувствовалась атмосфера тепла и уюта. Спустя минут десять ко мне вышел оспитальеро и помог оформить документы. Показал мне комнату, в которой я пока была одна, и дал мне право выбора места. Конечно же, я выбрала нижнюю полку. Альберго очень уютный. Оспитальеро показал на свой дом, где он ночевал. Моему удивлению не было предела, и я очень жалею, что не напросилась в гости, потому что его дом был на дереве. Это же мечта любого человека – дом на дереве! Восхитительно. Он рассказал о потрясающих рассветах и закатах, но из-за усталости я пропустила это мимо. Для меня в данный момент были важны душ, стирка вещей и ужин. Сегодня я заказала ужин пилигримов прямо в альберго, чтобы далеко не ходить. До 18:00 ещё оставалось время, и я решила немного прогу-

ляться по городу. Город «Puente la Reina» небольшой, и мне хватило часа, чтобы его полностью изучить и насладиться прогулкой по узким улочкам.

По пути из альберго я зашла в первую церковь, осмотрела её и увидела книгу, в которой посетители пишут свои пожелания. И мне захотелось написать послание для русскоговорящих пилигримов.

*«Доброго дня, дорогие друзья. Хочу рассказать небольшую историю, которая произошла со мной не так давно. На одном из отрезков пути я увидела дерево, на котором висели камни с посланиями для пилигримов. И вот на одном из них я заметила фразу «У вас есть только одна жизнь». Какая ёмкая фраза. Я сидела под деревом и наблюдала, как пилигримы буквально бегут по своему пути, не видя знаков, не смотря по сторонам. Так вот, я прошу вас, мои дорогие пилигримы, останавливайтесь хотя бы на миг. Наслаждайтесь рассветами, закатами, цветами, деревьями, речками, пением птиц. Не бегите. Вы всегда и везде успеете. Не торопитесь жить, а наслаждайтесь каждым моментом своего присутствия.
От сердца к сердцу. 22.04.2019. Alba Uliyar»*

Может быть, кто-то прочитает эти строки и хотя бы на миг остановится и начнёт наслаждаться жизнью, а может и не прочитает никто. Мне важно было озвучить.

Выйдя на улицу и ещё на миг остановившись возле ворот, я продолжила дальше изучать архитектуру города. Дойдя до второй церкви – IGLESIA DE SANTIAGO EL MAYOR, я встретила дядюшку Джеймса, того самого, кто в первый день спас мою спину и настроил правильно рюкзак. Мы обнялись, будто старые знакомые, которые не виделись очень давно. Он поселился в муниципальном альберго и тоже гулял, рассматривал город. Немного поговорив о пути, мы решили осмотреть и эту церковь. Да, внутри она была необычайно красива, и скульптуры, изношенные временем, которые искусно вырезали средневековые ремесленники, будто приглашали воображение восстановить библейские истории. В таких местах внутренний диалог замирает, и приходит состояние спокойствия и простого созерцания.

Джеймс отправился дальше изучать город, а я на время осталась насладиться внутренней тишиной.

Вечер этого дня прошёл достаточно спокойно. Вернувшись в комнату, я обнаружила, что в ней поселилась ещё одна девушка. К моему огромному сожалению, я не помню ни её имени, ни страны, откуда она приехала.

– Привет, – сказала она.

– Привет. Мы сегодня будем жить вдвоём. Это настоящее счастье, потому что не будет никого, кто храпел бы всю ночь, – смеясь, ответила я.

Да, это было настоящим счастьем, что мы вдвоём. Значит можно не использовать беруши и выспаться.

Но наше счастье было недолгим. Буквально через пять минут в комнату вошёл пожилой мужчина, и его первыми словами были:

– Добрый вечер. Прошу прощения, но сегодня вам будет не до сна. Я очень сильно храплю и ничего с этим сделать не могу.

Мы разразились смехом. Как такое возможно? Мы же только обсуждали, как нам хорошо будет спать ночью, и никто не будет мешать.

Забегу вперёд и скажу, что, несмотря на своё заявление, дедушка за всю ночь не издал ни звука. Так что выспаться, действительно, удалось.

С моей соседкой мы отправились на ужин в соседнее здание. Я ни капли не пожалела, что заказала здесь ужин пилигрима, потому что было много блюд на выбор, и всё было очень вкусно приготовлено. Моё тело сказала «спасибо» за такой волшебный ужин.

С нами за столом сидел пожилой кореец. Мы обменялись стандартными вопросами: кто и откуда приехал, откуда был взят старт, где планируется финишная точка, как идётся и т. д.

После ужина я собрала вещи, чтобы завтра не тревожить сон попутчиков, и легла спать.

Грёзы о Жан-Шарле не покидали меня. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что знаю, где он. Он жил в муниципальном альберго. Почему я не пошла туда? Мне хотя бы на миг его увидеть, хоть на секундочку. Так. Стоп. Почему снова мысли о нём? Остановись. Прекрати эти иллюзии. И не факт, что он в этом альберго. Вы же не виделись в городе. Может быть, он остался в Памплоне или ушёл дальше. Неважно всё это. Важно только то, чтобы он встречал только хороших людей на своём пути. Отец мой небесный, защити Жан-Шарля на его пути, будь рядом с ним, благослови его.

Благослови его... Благослови... Благослови...

ДЕНЬ 5

Я иду по следам твоим. Estella

Сегодняшний день начался так же рано, как и предыдущие. Мне не нужно куда бежать, но я встаю в 5:30-5:40 и собираюсь в путь. Вышла примерно в 6:40. Плюсы раннего выхода в том, что можно застать город в его неестественной тишине: улочки пустыньны, не слышны голоса людей и шум машин, нет дневной суеты. В такие моменты легче всего прочувствовать энергию именно этого города. Я люблю старые двери в любых их формах, цветах, узорах. Можно вот так аккуратно подойти к двери, дотронуться до неё и послушать ту историю, которую она хочет тебе рассказать и показать. Кажется, эта дверь откроется и, переступив порог, ты попадёшь совсем в другой мир. Может быть, попадёшь в прошлое этого города? Города, который жил ещё до твоего рождения. Города со своими историями, своими переживаниями, эмоциями, красками, вкусами и запахом. Такое волшебство происходит, когда ты идёшь по спящему городу в одиночестве. Одна улочка перетекает в другую, и через некоторое время я выхожу к мосту. А вот и первые пилигримы, такие же ранние пташки, как и я.

Я радуюсь первым шагам в новый день. На мосту остановилась и обернулась, чтобы попрощаться взглядом с этим волшебным городом. Он был необычайно красив в красках пред-рассветного сумрака. Пуэнте-ла-Рейна переводится как «Мост королевы». Романтичное название для такого волшебного места.

Я наслаждалась одиночеством в пути.

Рассвет – самое важное время, и с первыми солнечными лучами рождается энергия нового дня. Я остановилась, подняла ладони к Солнцу, и поток мыслей превратился в молитву.

«Отец мой Небесный, Матушка Земля, мои духи помощники, защитники, все те, кто помогают мне на моём пути, прошу вашего благословения на этот день. Пусть на моём пути встречаются те люди, через которых должны проявиться истории и уроки. Я принимаю всё с благодарностью и любовью. Архангел Михаил, мой друг, мой защитник, будь со мной сегодня. Когда ты рядом, я чувствую себя в безопасности. Твоя энергия даёт мне состояние гармонии и баланса. Благодарю».

Ещё какое-то время я наслаждалась тем, как мягко касаются лучи Солнца моего лица, и как ветер нежно обнимал и целовал меня. Энергия переполняла моё тело, я ощущала все эти потоки, которые дарили мне Земля, Солнце, Небо. Улыбка не сходила с моего лица, а сердце переполняли любовь и благодарность за эти чудеса, которые, на первый взгляд, кажутся простыми, но при этом наполнены какими-то невероятными историями волшебства. Часто ли мы вот так останавливаемся и наслаждаемся мгновением?

Я прошла всего несколько километров, как меня окликнул знакомый уже голос.

– Яна, доброе утро! – это был Жан-Шарль.

Сердце моё бешено заколотилось. Мне захотелось подбежать и обнять его, но я почему-то держала дистанцию, хотя со всеми остальными пилигримами я спокойно обнималась при встречах. А его я как-то стеснялась и сторонилась. Тогда бы стоило задать себе вопрос, почему? Мне было сложно скрыть свою радость от нашей встречи, да и он радостно улыбался.

Это первый в моей жизни знакомый француз. Будто другая планета, другой мир. Я совсем ничего не знаю об этом народе, об их культуре и менталитете, но мне хотелось узнать о нём всё. Мне хотелось слушать его голос, его истории.

«Думала, что наши дороги разошлись, и мы больше никогда не увидимся. Как много я хотела тебе сказать и не сказала, – мысленно произнесла я. – Да, жаль ты не умеешь читать мысли. Так было бы гораздо проще».

– Где ты остановился? В каком альберго жил? – спросила я его.

– В муниципальном, а ты?

– Я жила в самом начале города, но в обед ходила гулять и видела, где находился твой альберго. До него я чуть-чуть не дошла. Думала, что мест уже нет, и не стала рисковать. Ты гулял по городу?

– Да, я немного прогулялся.

Моё сердце не переставало колотиться, и я смотрела на него, пытаюсь запомнить каждую деталь его образа. Будто это было самым важным для меня. Только сейчас я заметила, насколько он был прекрасен, насколько сияла его энергия.

Маяк. Да, его свет был похож на свет маяка.

Я шла в темноте, и темнота стала моим домом. Практически наощупь я познавала этот мир, и в один момент я увидела свет. Яркий сине-фиолетовый свет, который позвал меня, и я пошла на его зов. Он дал мне силы идти, дал мне надежду и осветил мой путь. Этим маяком стал для меня Жан-Шарль. С этим осознанием огонь, что зажегся у меня в сердце при первой встрече, вспыхнул ещё сильнее. Мне было сложно дышать. Пазл сложился, всё совпало. Я вышла в этот путь, чтобы встретить этот Маяк, и это осознание будто пробудило внутри какую-то силу, ранее неизвестную мне.

Сознание тут же включило свою защиту и стало всё отрицать:

«Ну какой такой Жан-Шарль? Ты о чём думаешь? Весёлая парочка: психиатр и шаман. Далеко ходить не нужно. Правда? Очнись! Вы из разных культур, разные менталитеты. Да и как ты его собралась понимать? У тебя же английский на уровне пятилетнего ребёнка.

Хорошо, встретила, а что дальше-то? Ты может быть и готова пойти к нему на встречу. А он? Он же не делает никаких жестов в твою сторону. Хорошо, вы идёте вместе, но вы всего лишь попутчики. Может, сегодня вы идёте вместе, а завтра дороги разойдутся, и вы никогда больше не встретитесь. Прекрати! Прекрати строить эти иллюзии, которые тебя когда-нибудь погубят. Ты тратишь свою энергию в никуда. Может, стоит сконцентрироваться на пути, который тебе предстоит пройти? Да и уедет скоро твой Жан-Шарль. Если ты сейчас к нему привыкнешь, то потом будет очень больно его отпускать. Ты к этому готова? Что молчишь? Нечего сказать?»

Сознание просто перекрывало мне кислород, подкидывая всё новые и новые вопросы. Но где-то в глубине души я была абсолютно уверена и спокойна.

Я встретила его, а остальное не важно.

Мы шли и наслаждались природой. Весна – самое прекрасное время для пути. Ещё не жарко, и можно наблюдать все краски весны, ощущать ароматы, наслаждаться музыкой природы.

– Ты видел, как ветер и пшеница сливаются в танце? – спросила я его и остановилась напротив поля с пшеницей.

Захватывающая картинка: ветер пролетел над полем, нива взволновалась, словно море, и побежали волны то в одну сторону, то в другую. За этим гармоничным танцем колосков пшеницы и ветра можно наблюдать вечно. Это своего рода медитация. Хаотичные движения ветра похожи на игру дирижёра, который управляет не только звуком, но и танцем.

– Знаешь, как в России это можно назвать одним словом?

– Как?

– Лепота.

– Лепота, – повторил он. – Красивое слово. Боже, как лепота!

– Боже, какая лепота, – исправила я его и улыбнулась.

Тепло пробежало по всему моему телу. Я благодарна за эти минуты. Они очень ценные для меня. Он рядом, и мне спокойно. Я чувствую себя защищённой.

– А знаешь, я так много хотела тебе сказать. Я думала, что мы никогда больше не увидимся. Вчера я поняла, что не сказала тебе самое главное. Не сказала, что ты был моим спасителем во второй день, что без тебя я осталась бы на улице.

Не сказала, что ты был моим проводником, когда показал второй путь, на котором была та самая волшебная церковь, где я очистила сердце. С тобой я чувствую себя в безопасности. Понимаешь?

– Но здесь и так безопасно. Тебе не нужна защита, – сказал Жан-Шарль.

– Ты похож на маяк. У тебя такая красивая энергия. Да, точно. Маяк.

Мы ещё долго рассуждали на тему энергии, света, пути. Я была счастлива, потому что смогла сказать всё, что чувствую, и это словно построило подвесной мост между нашими душами. Всё сказала. Смогла, успела.

Так важно, когда ты можешь сказать человеку, что он был важен на каком-то этапе твоего пути, твоей жизни. Раньше я не могла это сделать из-за стеснения и мыслей, что меня могут не так понять, а сейчас могу, могу произнести слова, чтобы быть услышанной. Человек может не понять, не услышать, да это и не важно. Важно лишь то, что услышат душа и сердце.

Сегодняшний день меня научил говорить и доверять. Это был мой урок, который я прошла и запомнила.

По дороге мы учили друг друга словам: он меня французским и английским, а я его русским.

Очень наглядный пример, когда мы являемся одновременно и учениками, и учителями. Дорога пролетела незаметно, и уже к обеду мы пришли в город Estella.

– Где мы сегодня остановимся? – спросил он меня.

– Я не знаю. Можно я доверюсь полностью твоему выбору?

– Хитрая какая. Ладно. Я присмотрел одно место. Помнишь, ты говорила, что для тебя важен архангел Михаил? Здесь есть церковь и альберго его имени. Пойдём туда?

– Конечно! Я доверяю тебе.

Он с первого дня запомнил, что я люблю Архангела Михаила и выбрал именно это место для ночлега. Для меня это было невероятно важным моментом. Я доверяю тебе и принимаю твою заботу.

Подойдя к альберго, мы встретили пару, с которой познакомились по пути. Правда, я с ними не могла говорить, потому что они не понимали английский, а я испанский. Но у нас был переводчик. Жан-Шарль отлично понимал и говорил на испанском языке. Мы сели на скамейки, переобулись и стали ждать начало регистрации в альберго.

Вскоре двери открылись, и нас пригласили внутрь. Теперь вместе, а не как в первый день, когда он сказал, что мы будем жить отдельно. Нам дали одну карту на двоих, показали наши спальные места и кухню, где можно приготовить ужин. Мы переоделись, и Жан-Шарль предложил сходить пообедать вместе. Мы вышли на улицу и пошли искать место, которое было открыто в это время. В Испании есть время, когда найти еду или открытый магазин кажется фантастикой. Время сиесты. Примерно с 13:00 до 16:00, а зачастую нормально покормить вас могут только после 18:00–19:00. Но нам повезло, и мы смогли найти кафе, в котором заказали суп и кофе.

После обеда мы договорились разойтись по разным дорогам и отдохнуть. Я не знала, почему он решил побыть один, но я уважительно отнеслась к желанию Жан-Шарля. Сама же отправилась изучать город. В первую очередь я пошла в церковь Святого Михаила.

Какое-то время я разглядывала фасад и скульптуры, которые находились на нём.

Зайдя в церковь, я испугалась. Такой страх я ощутила впервые. Было темно, и только на алтарь падал естественный свет. Моё сердце замерло. Практически не дыша, я прошла к первому ряду, села и посмотрела на алтарь. В этой темноте прорисовывался только один силуэт – Архангела Михаила. Он был, словно живой. Казалось, что он сейчас взмахнёт своими кры-

льями и спустится вниз. Эта мощь меня немного напугала, потому что я впервые ощутила настолько сильную энергию.

– Привет. Вот мы и встретились. Сегодня утром я призвала тебя и совсем не ожидала, что мы с тобой вечером вот так встретимся. Хотя я знаю, что ты всегда рядом со мной, но вот так открыто я вижу тебя впервые. Благодарю за защиту. Мне очень важно знать, что я не одна, и что если вдруг я упаду, ты подашь мне руку. Благодарю тебя.

Чуть позже глаза привыкли к темноте, и я стала различать другие силуэты. Что-то в этой церкви меня пугало и в то же время вдохновляло. Справа от скамеек в углу стояла скульптура Девы Марии, и она тоже была, словно живая. Да, я поняла, что меня настораживало здесь. Все статуи имели живую энергию, будто в любой момент времени они могут пошевелиться, сделать глубокий вдох и посмотреть на тебя.

В церковь зашёл мужчина средних лет, подошёл к алтарю, помолился и, уходя, опустил монетку в коробку с каким-то механизмом рядом с дверью. Тут же зажегся свет. Так я узнала, как в некоторых церквях Испании можно зажечь свет и увидеть всю внутреннюю красоту, которая недоступна без освещения.

И снова мысли закружились, захватив всё моё внимание. Я осознала, что одним из последующих опытов будет урок отпускания.

Отпустить человека, который стал больше, чем просто попутчиком. Это очень сложно, но Путь – это жизнь. Каждый день на Camino – это новая жизнь, а значит новые истории, новые знакомства.

Именно с этого момента я стала готовить себя к тому, что скоро я попрощаюсь с Жан-Шарлем, и, возможно, навсегда.

«Увидимся ли мы ещё, или на этом наши пути разойдутся. Мне проще было бы отпустить тебя в первый или даже второй день, а сейчас мне становится всё сложнее. Зачем мне такое испытание? Что я должна принять? То, что всё в нашей жизни временно? Что люди приходят и уходят? Я и так это знаю. Устала. Можно пропустить эту часть обучения жизни здесь? Ведь столько раз проходила, столько раз отпускала и прощалась навсегда. Можно чуть-чуть ослабить вожжи?»

Мои мысли прервал грохот закрывшейся двери и голоса людей. Значит пора идти.

И тут я увидела дядюшку Джеймса, моего героя, который настроил мне рюкзак, с его другом Уильямом из Ирландии. Мы какое-то время побыли в тишине, и тут Джеймс включил аудио, на котором его дочь поёт «Аве Мария». Мы стояли в огромной, древней церкви и слушали молитву. До мурашек. Слезы сами катились из глаз, и в сердце зарождался особый огонь – огонь благодарности за эту жизнь, за этот путь. Прослушав эту замечательную молитву, мы обнялись, и он предложил составить им компанию и выпить кофе.

В баре, куда мы пришли, были и другие пилигримы. Мы встали в круг, и каждый рассказал о себе, о том, откуда идёт и до какого города держит путь. Так интересно. Всех этих людей я видела в пути, но мы не разговаривали. А здесь, в баре небольшого городка, мы все перезнакомились. Уильям стал проявлять повышенное внимание к моей персоне, что немного меня напугало. Я отвыкла от такого напора со стороны мужчин. Но списала всё на возраст и энергию, которая лилась через край. Видимо, ему нужно давать больше нагрузок для тела, чтобы мысли были только об отдыхе. От этих мыслей у меня поднялось настроение, и я улыбнулась. Через какое-то время к нам присоединился испанский дедушка, который угостил всех пивом, а меня кофе. Он был такой милый. Рассказал, что тоже когда-то прошёл этот путь и любит всех паломников.

Время близилось к ужину. Мы вышли на улицу и договорились, что споемся с Джеймсом и, возможно, поужинаем вместе. Да, это было бы идеально, потому что я не знала, как и где я буду ужинать. С Жан-Шарлем связи у меня не было, а оставаться одна я не хотела. Мы попрощались и условились выйти на связь ближе к семи часам вечера.

Я пошла обратно в сторону альберго. Пока шла, осознала, что совсем не отдохнула. После дороги мы переоделись и сразу пошли обедать, а после я пошла изучать город. Решив, что времени у меня достаточно, я легла отдохнуть, но тут в комнату вошёл Жан-Шарль.

– Ты голодная? Пойдём ужинать, или ты уже ужинала? – спросил он.

– Я не ужинала ещё. Можем прогуляться и поискать кафе.

– Да, было бы хорошо. Пошли.

Мы вышли из альберго. Погода явно не благоволила прогулке: небо затянули чёрные грозовые тучи, и периодически начиналась морось.

Около получаса мы бродили по улицам города и не могли найти место, где можно было поужинать: где-то не было меню пилигрима, где-то оно было дорогое.

– Знаешь, я видела недалеко супермаркет. Может быть, мы что-нибудь сможем приготовить сами? Это и вкуснее и дешевле выйдет. Как ты на это смотришь? – спросила я.

– Отличная идея, – приободрившись, ответил Жан-Шарль.

В супермаркете мы выбрали овощи и пиццу. Я полностью доверила приготовление ужина ему и сказала, что сегодня он шеф-повар, а я буду его помощницей. Вот так легко мы поделили обязанности. Пока он выбирал продукты, я наблюдала за ним. Какой же он красивый, не только внешне. Бывает так, что человек красив внешне, а энергия у него никакая, и поэтому образ ломается. Жан-Шарль был прекрасен во всем. Заметила, что смотрю на него несколько иначе, чем в первые дни. Так уютно было находиться здесь, в магазине и выбирать продукты для ужина. Какое-то единение и спокойствие охватило меня.

Вернувшись в альберго, мы приступили к приготовлению ужина. Я резала овощи, а французский шеф-повар тушил их и подогревал пиццу, параллельно делая соус для салата. Через какое-то время всё было готово, и мы сели за стол, за которым уже находились некоторые пилигримы и ужинали.

Здесь я познакомилась с парой из Германии, позже мы часто пересекались в пути. Женщина, узнав, что я из России, бросилась меня обнимать. Там мило.

Жан-Шарль принёс нам воды, положил овощное рагу в тарелки и разложил салат. Готовит он, действительно, вкусно, даже несмотря на то, что блюдо достаточно простое.

Пока мы ужинали, в столовую подтянулись другие пилигримы, и вечер перерос сначала в обсуждение пути, а потом один из пилигримов взял гитару и стал петь. Какой прекрасный вечер! Жан-Шарль стоял рядом, и я чувствовала его тепло. Он стал для меня таким близким в одно мгновение, но эти мысли я упорно отгоняла от себя, потому что сознание не допускало того, что незнакомец может стать таким важным человеком за такое короткое время.

Вернувшись в комнату, я собрала вещи, чтобы утром не шуршать пакетами, и легла спать. Жан-Шарль спал напротив.

«Ты такой родной. Как мне перестать думать об этом? Вот ты рядом, и мне больше ничего не нужно. Пусть ты спишь на другой кровати, но я могу дотянуться до тебя рукой. Совсем рядом. Мне спокойно, когда я вижу тебя. Когда знаю, что у тебя всё хорошо, что ты жив и здоров. Почему для меня это так важно? Чем ты отличаешься от всех этих людей, с которыми мы идём одной дорогой? Доброй ночи, дорогой Жан-Шарль».

Мысли ни на секунду не отпускали меня.

– Buenos noches, Yana.

– Buenos noches, Jean-Charles. Доброй ночи.

*Ты видел, как ветер и пшеница
сливаются в танце?*

ДЕНЬ 6

То, чего ты ждёшь, обязательно случится. Los Arcos

Какое странное утро. Всё сыплется из рук. Хотела тихо выйти из комнаты, но то куртка упала, то бутылка воды. Жан-Шарль ещё спал, и даже мой громкий выход не помешал его крепкому сну. Собралась я быстро, но было ощущение, что меня что-то не отпускает.

Впервые собиралась так долго. Решила не завтракать, хотя что-то внутри меня кричало: «Останься!»

Но я не послушала свой внутренний голос, попрощалась с теми, кто сидел в столовой, открыла дверь и вышла. Холодный воздух будто обжёг мои лёгкие, и мне было сложно сделать даже шаг. Я пошла в сторону церкви и через какое-то время поняла, что забыла палки в альберго. Пришлось возвращаться. Я зашла в столовую и увидела Жан-Шарля. Такой заспанный и смешной. Моё сердце будто бы остановилось, перехватило дыхание. Что со мной происходит? Я кивнула ему, пожелала доброго утра и буквально выскочила на улицу. Как же больно вдруг стало в солнечном сплетении, было ощущение, что кто-то резанул ножом. Спустилась вниз по лестнице, которая шла вдоль церкви и увидела странного местного жителя. Что-то насторожило меня, и я вернулась к альберго.

«Почему? Почему ты не отпускаешь меня?» – вырвалось у меня практически в крике, и в этот момент как будто пелена спала, и я увидела дорогу и жёлтые стрелочки, которые вели в противоположную сторону. Я сделала шаг, и боль, родившаяся в моём сердце, вылилась через горячие и обжигающие слезы, которые заструились по моему холодному лицу. Мне так было хорошо во вчерашнем дне, я была по-настоящему счастлива. Моё счастье было в простоте действий: прогулке и любовании невероятными пейзажами; интересном разговоре с человеком, который вызывал у меня только позитивные эмоции; приготовлении ужина и вечерних посиделках. Именно такие эмоции я хотела бы испытывать каждый день. Но начался новый день, и та, прошлая, вчерашняя жизнь, осталась за спиной. Есть сегодняшний день, который принесёт мне новые уроки, новые эмоции, и путь сведёт меня с новыми людьми.

Мой главный урок вчерашнего дня: научиться отпускать людей. Важных людей. Тех, с кем спокойно, с кем хочется говорить обо всём на свете или просто молчать; тех, кто стал родным за какие-то считанные дни.

Я шла и размышляла над тем, что я иду меньше недели, а прожила уже столько, сколько многие не проживают и за годы, потому что любят спокойную и стабильную жизнь, и боятся выйти за рамки, которые сами же себе и поставили. Я была такая же. До двадцати семи лет я жила в уютных иллюзиях, которые сама построила, и которые меня вполне устраивали. Но однажды мой мир рухнул и обнажил передо мной всю правду жизни. Когда иллюзорный мир рушится, все эмоции и чувства оголяются, и в какой-то момент может показаться, что всё кончено, но смерть – это лишь начало. С тех пор я живу на максимуме. Если возникают чувства и эмоции, я им отдаюсь полностью. И именно сейчас я чувствую, что я живая. Я живая! Для меня важно это ощущение. Жизнь очень приятна на вкус. Знаете, у каждого из нас бывают и взлёты, и падения. Зачастую люди после падения долго не могут взлететь, потому что появляется страх. Так и живут. Я же приняла тот факт, что можно упасть, больно упасть, но нужно подниматься и идти дальше. Это как игра. Мы проходим уроки, и некоторые уроки вызывают у нас не совсем позитивные эмоции, но пройти их нужно. Это рост, который поможет дальнейшему развитию.

Мои мысли прервал голос пилигрима, который очень хотел поговорить. Видимо, ему скучно было идти одному. К сожалению, не все имена я запоминала. На пути встречалось очень много людей. Имена самых важных для меня я запомнила, а это не меньше трёх десятков

людей. С этим пилигримом, после этого дня, мы виделись ещё пару раз, но больше вместе не ходили. Я знаю, зачем Вселенная свела наши дороги. Да, я услышала эту просьбу и сейчас как раз исполняю её, но обо всём по порядку.

Как и полагается, сперва мы познакомились, узнали, кто и откуда приехал и зачем идёт свой путь. Мой путник был из Германии, и он очень обрадовался, когда узнал, что я из России. У него в Москве живёт друг Михаил (странно, что это имя я запомнила), и путник часто бывает в моём городе. Он попросил сфотографироваться и радостный отправил эту фотографию своему другу, сказав, что встретил его землячку. Это вызвало улыбку на моём хмуром лице. Да, с утра у меня совсем не было настроения, потому что я зарылась во внутреннем монологе, а этот немец был настолько позитивным, что я не могла больше сидеть в раковине и открыла своё сердце.

Мы делились историями, которые произошли с нами за эти дни. Он с нескрываемым восторгом слушал меня и в какой-то момент выкрикнул на эмоциях:

– Яна, ты должна... Нет, ты просто обязана написать книгу о своём пути. Ты не понимаешь... Я прочитал книгу одного немца о его Camino и тоже загорелся идти и пошёл. Знаешь, этот путь уже начал менять меня. Я умоляю, не закрывай эти истории в своём сердце, ведь через год-два они забудутся, а ты просто обязана поделиться ими с миром. Мне нравятся твои мысли, – он буквально тараторил эти слова, а я смотрела на него и не понимала, что так зацепило его в моём рассказе. – Да у тебя же историй столько, что ощущение, будто ты прожила здесь не одну жизнь.

– Да, ты прав, – ответила я ему. – Для меня этот путь соткан из десятков жизней. Да, у меня каждый день новая жизнь. Я вечером умираю, а утром рождаюсь для нового дня, и пока меня это радует, но я чувствую уже некоторую усталость. Знаешь, что самое страшное сейчас для меня? Отпускать людей. Вот во вчерашнем дне я была безмерно счастлива, но перед своей «смертью» мне пришлось отпустить близких мне людей. Я могу их никогда больше не увидеть. Здесь я живу на максимуме своих возможностей, полностью отдаюсь эмоциям. Для меня это не просто дорога с красивыми пейзажами. Для меня это знакомство с собой настоящей, а это ой как не просто.

– Если хотя бы один человек после того, как прочитает твою книгу, изменит свою жизнь, то это всё было не зря. Понимаешь? – спросил мой путник с некой детской непосредственностью в голосе.

– Понимаю. Хорошо. Я попробую, но я ведь совсем не писатель. Вот через фотографии я хорошо научилась передавать эмоции, а через текст не умею.

– Ты сможешь. Я это точно знаю. Просто описывай всё то, что проживаешь. Да и название у книги твоей уже есть. Один день – одна жизнь. Ведь замечательно звучит, правда?

– Один день – одна жизнь. Да, эта фраза полностью описывает мои ощущения от пути.

Мы дошли до какого-то кафе, и он захотел зайти на завтрак, а я почувствовала, что должна идти дальше.

– Отличного тебе дня, Яна, и помни мои слова, – улыбнувшись, попрощался он. – Один день- одна жизнь. Buen camino.

– Благодарю. Buen camino.

А вот и рассвет. Я, как обычно, повернулась лицом к Солнцу, чтобы оно поцеловало меня своими первыми утренними лучами. Знаете, это даёт необычайную бодрость на весь день, но в это утро лучи сыграли и другую роль. Я выжигала из своего сердца эту шемящую боль, которая зародилась в нём утром.

Мимо меня проходили пилигримы, и тут я услышала знакомые голоса. Да, это были Мишель и Диана, пара из Колумбии, с которой мы вчера познакомились.

– Buen camino, – поприветствовали они меня.

– Buen camino.

Знаете, за день эту фразу приходилось произносить несчётное количество раз, но что-то есть магическое в этих двух словах, что-то, что даёт силы идти дальше, и поселяет тепло в сердце и улыбку на лице.

По пути встретила лавка кузнеца, где продавались небольшие работы для пилигримов и огромные кованые изделия, которые предназначались для украшения интерьеров домов. Я полюбила работы, но так и не решилась ничего купить.

Чуть позже по дороге я увидела тот самый знаменитый фонтанчик, из которого течёт вино. Да, есть такое место по дороге, возле одной из виноделен, где любой пилигрим может испить вино, а кто-то набирает его с собой в дорогу. Но мы, мой дорогой читатель, помним, что я не употребляю алкоголь, поэтому это место меня просто приятно удивило, но останавливаться там я не стала.

Спуски, подъёмы и снова спуски, и всё это дополняет постоянная смена пейзажей: то бесконечные поля с пшеницей, которая танцует в паре с ветром; то деревья, которые тянутся друг к другу, образуя своеобразные тоннели; то небольшие горы, покрытые цветущими кустарниками и ярко-зелёной травой. И погода стояла прекрасная: светило тёплое весеннее солнце, небо было ярко-синего цвета, покрытое пушистыми облаками, которые создавали причудливые формы, заставляющие, как в детстве, остановиться и выискивать знакомые силуэты.

Все эти дни я наблюдала за состоянием своего тела. Много читала отчётов других пилигримов, и практически у всех были одни и те же проблемы: мозоли, боли в мышцах и суставах. До этого дня меня миновала эта история. Но именно сегодня я получила свой первый и единственный мозоль в пути. Ждала обещанных проблем? Умничка, дождалась. Получай, распишись. Буквально через час появилась первая боль, которая сковала правое плечо. Мне было сложно не то чтобы идти, а даже дышать. Я пыталась перевесить рюкзак и дать больше нагрузки на левую сторону, но ничего не помогало. Боль разрывала изнутри. И, знаете, физическая боль отличное средство от внутреннего монолога. Тут же забылись все душевные терзания, и была лишь одна мысль: как успокоить мышцы плеча?

Часам к одиннадцати солнце скрылось, и поднялся сильнейший ветер. Я начала отслеживать внутреннее состояние и поняла, что мой извечный позитив сменился раздражением. Меня ничего не радовало, а наоборот всё бесило, и мне хотелось просто бросить рюкзак и проораться. Меня раздражала дорога, люди, которые идут рядом. Я ждала этого момента, но думала, что он настанет намного раньше.

Но напомним, что Camino даёт то, что нам нужно именно в этом моменте, и мы проходим уроки, которые нужны нам именно сейчас. За девять километров до города Los Arcos, в котором я должна остановиться, ко мне пристал корейский мужчина шестидесяти семи лет.

Он пытался говорить на ломаном английском, и у него это плохо получалось, а меня раздражало, что я не могу побыть наедине со своими разрушающими мыслями.

Мы шли, он постоянно писал в переводчике и показывал мне. Зачем? Зачем мне эта история? Он совсем не понимал английский, да и мой уровень языка, как мне казалось, не позволял подбирать правильно слова, чтобы хоть как-то попытаться его понять и помочь ему излагать свои мысли. Так мы дошли до места на дороге, где стоял импровизированный бар на колёсах. Он угостил меня кофе, я отдохнула и вновь почувствовала, как негатив сменился позитивным настроением. Да, так бывает. Кофе и отдых творят чудеса. Мы вышли снова в путь, и я почувствовала стыд от того, что сердилась на этого человека. Я так негативно восприняла то, что этот путник просто хотел поговорить хоть с кем-то в дороге. Он старался, как мог, а я, убегая от разговора, шла в быстром темпе, и он семенил своими маленькими ножками за мной, практически переходя на бег.

Эх, Яна, как ты могла быть такой бесчувственной?

Мы пошли чуть медленнее, и я стала учить его английским словам и фразам. Спросила о жизни.

И ведь интересно, что на корейском его зовут Сол, что значит Сантьяго. Снова знаки.

Он расцвёл, и мы уже шли в комфортном для него темпе и мило болтали обо всём: о семьях, о путешествиях, об Испании. Он всё также смотрел в телефон и переводил через программу, а я следила, чтобы он не спотыкался и не наступал в лужи.

Мы фотографировали красоту, которая нас окружала, и были счастливы. Он постоянно благодарил меня за доброту и за то, что я уделяю ему время. И его слова наполняли моё сердце теплом и светом. Мы дошли до города и поселились в одном альберго. Я заказала ужин, потому что не хотела думать над тем, где искать кафе или что готовить. В надежде я рассматривала обувь пилигримов. А вдруг Жан-Шарль остановился здесь же. Я по нему соскучилась, и мне очень его не хватало. Об этом альберго он мне рассказал вчера, и у меня была мысль, что он тоже здесь остановится.

Я переделалась и пошла гулять по городу, но прогулка не задалась. На улице шёл мелкий дождь и я, закутавшись в тёплые вещи, стала выглядеть, как домовая. Нашла магазин с продуктами, купила себе обед и направилась обратно в альберго. По дороге встретила Уильяма из Ирландии, с которым мы пили кофе в баре. Да, видимо в Ирландии живут горячие мужчины, потому что в такой холод он был одет в футболку и шорты. Я пожаловалась ему, что два дня назад потеряла свой шарф и теперь не могу найти магазин, чтобы купить замену, а шея очень мёрзнет. Он приободрился и сказал, что вечером отдаст мне свой тёплый Buff, который не использует, и он лежит у него без дела. Моему счастью не было предела, потому что простывать мне очень не хотелось, а шея – моя слабая зона. Договорились в семь вечера встретиться в церкви. Мы уже почти разошлись в разные стороны, как вдруг он остановился и спросил:

– А ты сегодня молилась утром?

– Нет, не стала.

– Вот поэтому и погода испортилась. Завтра с утра обязательно помолись, – рассмеялся он и пошёл дальше.

Да, действительно, я сегодня не обращалась с благодарностью и не просила защиты. Не буду проводить параллели, но это заставило меня задуматься. Мысли о Жан-Шарле сжирали меня изнутри настолько, что я забыла о самом главном для себя. Потеряла баланс, стала рушить внутреннюю гармонию. Почему? Ответа на этот вопрос у меня не было.

На ужине собрались пилигримы из разных стран. Здесь я познакомилась с Ивоной из Германии и Педро из Бразилии. Сол также присутствовал на нашем пиршестве. Ужин был, действительно, вкусным, но в полной мере насладиться им я не успела, потому что меня ждал Уильям. Придя к условленному времени, его я не нашла и решила скоротать время, рассматривая внутреннюю красоту церкви Santa Maria de Los Arcos.

Храм имеет форму латинского креста с одним нефом, а интерьер удивляет своим обильным ренессансным и барочным декором, который показан в штукатурке, картинах и алтарях. Не хватит и часа, чтобы рассмотреть все детали. Через минут десять пришёл Уильям, отдал мне повязку на шею, и мы пошли смотреть второй этаж церкви. К нам присоединился его друг, который рассказывал историю этой церкви. Меня восхищает то, что все эти культурные объекты на протяжении всего пути сохранили своё первоначальное величие. Только представьте, что нам встречаются постройки IX–X веков, которые сохранили часть своей истории. В таких местах рождается внутренняя тишина, и включается чувство всех тех историй, которые видели эти стены.

Какое-то время мы послушали историю и спустились на первый этаж церкви, где я встретила Диану. Я очень ей обрадовалась, потому что она являлась ниточкой напоминания, что вчерашний день был, и что это не иллюзия. Мы обнялись, сфотографировались на память и разошлись.

Вечера у меня были всегда одинаковы. Ближе к девяти часам я собирала рюкзак и ложилась спать. Пока я копошилась на верхней полке, пришла Ивона.

Она решила показать фотографии с пути, которые сделала, а я ей показывала свои. Она вдохновилась тем, что мы нашли общую тему. Мы с ней недолго поговорили, и я продолжила собирать рюкзак.

– А у тебя нет сумки вместо пакетов? – спросила она. – Я купила такие сумки. Они очень прочные и не шуршат.

Намёк мне был понятен, но, к сожалению, у меня были только пакеты.

– Держи, у меня ещё есть.

И она протянула мне аккуратно сложенную сумочку. Это был очень нужный подарок для меня на пути. Я обрадовалась. Тут же возникла мысль: «Что я могу дать взамен?»

Какое-то время я промучилась, потому что мне тоже хотелось что-то подарить.

И тут пролетела мысль, которую я осторожно остановила.

«Нет, я не могу. Ведь делала их для себя, на дорогу, на удачу, на встречи, на защиту. Нет, не отдам».

Амулет из камней, который я делала перед поездкой для себя, выскользнул у меня с руки.

Да, я часто делаю амулеты для других людей, но никогда не надевала чужие амулеты, а уж тем более, никогда и никому не отдавала амулеты, сделанные для себя.

«Ты точно уверена? Это безопасно для неё?» – не успокаивался внутренний диалог.

Да, я была уверена, что этот амулет именно для неё. Он сам просился к ней.

– Ивона, у меня тоже есть для тебя подарок. Я делаю амулеты из камней, и вот этот для тебя. Он будет тебя защищать в пути, – и я протянула ей браслет.

Ивона очень обрадовалась и обняла меня со словами благодарности. В этот момент я поняла, что всё сделала правильно.

Перед сном у меня возникли уже ставшие традиционными вопросы. Мне было интересно, почему Жан-Шарль не пришёл в этот альберго. Всё ли у него хорошо?

Сердце снова сжалось, и я отогнала от себя мысль, что мы больше никогда не увидимся. Не увидимся? Значит так нужно, значит эта история закончится именно так. А может быть, это и к лучшему, потому что я стала привыкать к нему всё больше и больше. И, если в первый день он был просто попутчиком, то вчерашний день очень приблизил меня к нему. Я создала идеальную иллюзию, которая сегодня меня разрушала. Что я могу сделать, если с ним мне очень хорошо и комфортно? Что я могу сделать, если моё сердце рядом с ним бьётся в правильном ритме, и душа радуется, даже когда мы просто молча находимся рядом? Мне важно знать, что у него всё хорошо, и что он счастлив и здоров. Нет, так нельзя. Это же абсолютно чужой человек для тебя.

А тем временем память подкидывала воспоминания из медитации, и всё больше пазлов складывались в картинку. Совпадений было много, но всё равно не всё ещё собрано.

С этими мыслями я и завершила этот день, эту жизнь.

Феникс... Феникс...

ДЕНЬ 7

Счастье любит тишину. Logroño

Я не знаю, какие силы подняли меня сегодня так рано. Может это силы Вселенной, которая имеет свой план, а мы всего лишь его выполняем? Проснувшись я около 4:30 утра и, посмотрев на время, решила ещё поспать, но внутренний голос буквально кричал, что мне нужно вставать и идти. Это же какое-то сумасшествие – идти так рано. Меня никто не торопит, следующий город, в котором я остановлюсь, большой, и соответственно мест там будет много. Да это и не повод выходить так рано. Но внутри было беспокойно, и путь настойчиво звал меня к себе.

Хорошо. Собралась я достаточно быстро и вышла на тёмные улочки города. Пока я шла по освещённому городу, мне было спокойно, но как только я вышла за его пределы, внутри родился страх. Да, мне стало страшно идти в темноте по полям. Что же делать? Возвращаться в альберго? Бред. Кафе всё закрыты, потому что обычно пилигримы выходят позже, и смысла раньше открываться нет.

Я остановилась посреди дороги и наблюдала за тем, как луна скрывается за тучами. Стало ещё темнее. И мне стало смешно. Одна отправилась в путь и ничего до этого не боялась, а тут испугалась обычной темноты. Так и стояла, размышляла о страхе и откуда он взялся. И тут на дороге возник первый путник. Я выдохнула, подождала, пока он обгонит меня и, держа небольшую дистанцию, пошла следом. Так было спокойнее.

Да, мне было спокойно идти, зная, что я защищена, что рядом есть тот, кто в случае опасности сможет протянуть мне руку. За этим пилигримом я прошла около четырёх километров, и когда первые лучи солнца снова нежно коснулись меня, я остановилась на уже ставшую традиционной молитву, в которой я просила о защите и благословении на весь сегодняшний день.

Чуть позже я увидела руну Альгиз, нарисованную на одном из камней. Это был знак о том, что меня услышали, и сегодня я буду полностью в безопасности. Так важно замечать и уметь читать знаки, ведь это помогает на нашем пути, упрощает многие задачи.

Когда солнце полностью вышло из-за гор, моё настроение поднялось, и идти стало легче. Снова улыбка не сходила с моего лица. Впереди я увидела городок и решила, что в нём позавтракаю, хотя обычно завтрак переносу на более позднее время. Что-то меня манило в этом городке, но я ещё не понимала, что именно.

Дорога была мокрая, и кое-где стояли лужи, некоторые из них мне приходилось аккуратно перепрыгивать. Мне повезло. За эту неделю я всего один раз попала под морось, и та быстро прошла. Сегодня дождь прошёл ночью, а утром остались лишь малозаметные следы от него. Это радовало, потому что желания идти в мокрой одежде совсем не возникало.

Наконец-то поля закончились, и я вышла на асфальтовую дорожку, которая проходила вдоль полей с пшеницей. Солнце уже заняло своё место на небосводе и открыло мне одно из своих чудес. Проходя мимо пшеничного поля, я заметила невероятный эффект. Солнце светило в спину, моя тень отражалась на поле и была окружена ореолом света. Развлекалась, как могла: делала шаг вперёд, шла быстрее, но ореол не покидал своего места. Он был надо мной и вокруг меня. Потрясающая картина, будто огонь, который живёт в сердце, заполнил собой пространство вокруг меня.

Пока я наслаждалась таким волшебным эффектом, меня обогнали знакомые мне пилигримы: Диана и Мишель. Они остановились, обняли меня, поцеловали и пожелали хорошего дня. На большее мы не были способны в разговоре, потому что они не говорили на английском, а я не знала испанский.

Они ушли дальше, а я не могла оторваться от созерцания рассветного зарева. Говорят же, что природа – самый лучший художник. Полностью согласна с этим утверждением. Такой кра-

соты давно не наблюдала. Каждая сторона света дарила свои магические картинки. Восток был залит золотыми красками, я смотрела на него, и дыхание перехватывало. Запад был окружён облаками невероятных форм, окрашенных самыми насыщенными тонами: тут были и множественные оттенки серого, и розовые, переходящие в алый, и бледно-оранжевый, сливающийся с небесно-голубым.

Север и юг были заполнены золотым светом, который смешивался с ярко-зелёными оттенками пшеничных полей.

Наслаждаясь этой рассветной красотой, я чувствовала некое беспокойство внутри себя. Что-то в глубине меня говорило, что мне пора идти и идти чуть быстрее, будто боясь, что я пропущу что-то важное. Мне пришлось чуть ускорить темп.

Вот наконец-то мост через реку и город. Почему меня так манило сюда?

Преодолев очередной подъём по каменным улочкам Torres del Rio, я увидела открытое кафе. Да, именно здесь я и позавтракаю или нет. Я осмотрела кафе снаружи и прошла мимо, но что-то остановило меня, я вернулась и заглянула в кафе через небольшое окошко. Там было много пилигримов. Я хотела тишины. Пошла дальше, но внутренний голос буквально перешёл на крик, и я сдалась, вернувшись в кафе. Решила, что займу столик на улице. Поставила рюкзак, взяла кошелек и, подняв голову, обомлела. Буквально в паре метров по дороге к кафе поднимался Жан-Шарль. Он улыбался и махал мне рукой.

– Как такое возможно? – спросил он. – Я пару минут назад вышел из альберго и снова увидел тебя. Ты не здесь ночевала?

– Нет, я остановилась в Лос Аркосе, в том альберго, который ты мне советовал. Но да, совпадения интересные. Сегодня утром мне не спалось и пришлось выйти раньше. Прошла почти семь километров и уж точно не думала, что мы с тобой снова увидимся.

– Да, я тоже думал, что мы больше не встретимся. Сегодня так странно для меня было. Я решил поспать чуть дольше, чем обычно. Мне так не хотелось рано выходить, – улыбаясь, сказал Жан-Шарль.

Совпадения ли все эти истории? В этот день, когда он рядом, мне совсем не хочется ни о чём думать, а хочется просто наслаждаться мгновением. Так странно, но в дни, когда мы идём вместе, я совсем мало фотографирую, потому что всё моё внимание нацелено на то, что творится внутри, на то, что я чувствую, когда он рядом.

Мы позавтракали и тронулись в путь. Идти нам предстояло до города Логроньо. За интересным разговором километры всегда пролетают незаметно. Мы шли и болтали о жизни. Я рассказывала ему о том, что мне нравится, он о своих предпочтениях в литературе, музыке, путешествиях. По дороге мы часто встречали дядюшку Джеймса, и я познакомила моих главных спасителей. Жан-Шарль сказал Джеймсу, что я рассказала историю о том, как тот помог мне настроить рюкзак.

– Хочу остановиться чуть позже и немного отдохнуть. Ты как на это смотришь? – спросила я Жан-Шарля.

– Да, отличная идея. Здесь?

– Давай ещё немного пройдем и найдём полянку. Кстати, у меня есть с собой пало санто. Знаешь, что это такое?

– Нет. Что?

– Это дерево, которое растёт в основном в Южной Америке и считается сакральным у шаманов. Они используют его в ритуалах для очищения дымом и гармонизации энергии. Попробуем? Только спички бы найти. Не помню, куда их положила.

Мы нашли небольшую полянку, сняли обувь, чтобы ноги немного отдохнули, и сели на поваленное дерево. Спички нашлись быстро, они лежали в том же пакете, что и пало санто.

– Лес сухой. Пожалуйста, аккуратнее с огнём, – предупредил путник.

– Да, конечно. Я знаю правила поведения в лесу и никогда не причиню ему вред.

Подожгла палочку, подождала, пока она немного прогорит, и задула огонь. Тут же воздух наполнился мягким, сладковато-терпким и обволакивающим дымом от пало санто. Его запах похож на сочетания душицы, цитрусовых, кедра и ладана.

– Ммм, какой аромат. Можно? – Жан-Шарль протянул руку, чтобы взять палочку.

– Да, пожалуйста. Кстати, если ты по часовой стрелке проведёшь от ног к голове, а потом наберёшь дым в ладошку и будто умоешься им, от этого будет ещё и очистительный эффект. Я всегда так делаю перед любым ритуалом или когда возвращаюсь домой после метро или мероприятий, где было много людей.

Он сделал так, как я ему посоветовала, и вернул пало санто мне, после чего я также почистила себя и отложила палочку на рюкзак. Мы наслаждались мелодией леса и ароматом благовония. Нужно было дождаться, когда она перестанет тлеть, чтобы положить обратно в рюкзак. Посидев какое-то время молча, мы продолжили наш путь.

По дороге мы встретили статуэтку Будды, дерево желаний, пирамиды из камней и небольшую древнюю церковь. Интересный контраст. А ведь и правда, не важно, какая религия, если есть доброе сердце и чистая душа. Путь Сантьяго идут люди разных религий, разных конфессий, из разных стран и говорящие на разных языках. Знаете, что объединяет нас всех? Вера в чудеса. Каждый из паломников, так или иначе, верит в чудо, которое с ним произойдёт или в пути, или по приходу в священный город Сантьяго-де-Компостела, или уже по возвращению домой. Путь меняет всех. Никто не прошёл его без изменений. Кто-то кардинально меняет жизнь, а кто-то меняет своё восприятие мира. На пути все мы как одна большая семья, как единое целое.

– У меня есть любимое стихотворение у Анны Ахматовой. Знаешь такую поэтессу? – спросила я Жан-Шарля.

– Нет, не слышал.

– Хочешь, я прочитаю его тебе?

– Да, конечно.

Я собралась с духом, сделала глубокий вдох и начала читать по памяти своё любимое стихотворение «Гость».

Все как раньше: в окна столовой
Бьётся мелкий метельный снег,
И сама я не стала новой,
А ко мне приходил человек.
Я спросила: «Чего ты хочешь?»
Он сказал: «Быть с тобой в аду».
Я смеялась: «Ах, напророчишь
Нам обоим, пожалуй, беду».
Но, поднявши руку сухую,
Он слегка потрогал цветы:
«Расскажи, как тебя целуют,
Расскажи, как целуешь ты».
И глаза, глядевшие тускло,
Не сводил с моего кольца.
Ни один не двинулся мускул
Просветлённо-злого лица.
О, я знаю: его отрада —
Напряжённо и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.

Я не знаю, почему это стихотворение так запало мне в душу. У Анны Ахматовой есть много других замечательных стихотворений, но именно это оказалось настолько близко мне.

– Я не знаю, о чём это стихотворение, но звучит очень красиво, – сказал Жан-Шарль. И я тут же перевела ему смысл, как смогла.

– Можно я тоже прочитаю тебе стихотворение на французском? – спросил он.

– Да, конечно.

Но, видимо, он немного подзабыл слова, и мы решили оставить это действие до привала. Совсем скоро мы увидели лавочку и стол и решили немного отдохнуть. Пока я разминала мышцы, Жан-Шарль повторял стихотворение. Эта картина вызвала у меня улыбку. Так тепло стало внутри. Я отгоняла от себя все мысли, которые касались этой ситуации. У нас уже с ним появилась некая традиция. Мы один день идём вместе, а на следующий день раздельно. Вот именно это время я и использую для того, чтобы подумать, а сегодня буду просто наслаждаться тем, что он рядом. У меня появилось желание его запомнить. Вот таким, какой он был сейчас: слегка небритым, с небрежно лежащими волосами и вдумчивым взглядом. Мне нравилось наблюдать за ним, за его плавными движениями, за его уверенным шагом. Иногда в пути я немного отставала, чтобы идти позади и просто наблюдать.

Ближе к часу дня мы пришли в город Логроньо. В день, когда мы идём вместе, я отдаю право выбора места для ночлега своему попутчику.

Здесь я немного расскажу, почему я так акцентирую на этом внимание. Для меня очень сложно отдать право выбора другому. Сложно довериться. Доверие – это базовое чувство, которое должно присутствовать у каждого, но зачастую именно оно и страдает. Задайте себе вопрос, насколько вы доверяете пространству, а самое главное себе? У меня в этом моменте был пробел. Часто говорю, что доверяю, но всегда подстраховываюсь, а значит это не является истиной. У меня нет доверия к этому миру, к людям, к мужчинам. Хотя я всячески демонстрирую обратное. И с Жан-Шарлем я будто получала урок, в котором я училась доверять беспрекословно. Училась доверять себе, когда слушала своё сердце, училась доверять ему, когда отдавала право выбора.

По дороге к альберго мы вновь встретили дядюшку Джеймса и решили, что будем селиться вместе. Быстро найдя нужный адрес, мы также быстро заселились.

Я взяла жетоны на стирку и сушку вещей. Решила, что раз в неделю можно цивилизованно постирать свои вещи, а не в тазике и в холодной воде.

Вещей у меня было не так много, и я забрала ещё одежду у Жан-Шарля для веса, а то жалко было использовать столько воды практически впустую.

Пока вещи были в стирке, мы решили пройти до ближайшего кафе и выпить кофе. И здесь у меня немного сбились шаблоны, потому что я думала, что европейцы всегда делят счёт пополам. Вот такой мой стереотип разбился о реальность, когда Жан-Шарль решил оплатить счёт полностью.

– Давай сейчас купим продукты и положим их в холодильник, а вечером приготовим еду. Просто я хочу ещё успеть сходить в кино, а оно в 6 вечера. Хорошо? – спросил он меня.

– Да, конечно. Сегодня готовлю я. Давай сделаем салат и пасту с соусом из морепродуктов в сливочно-чесночном соусе. Как ты на это смотришь?

– Договорились. Мне эта идея нравится.

Вернувшись в комнату, он взял книгу и ушёл, а я пошла развешивать вещи. В голове крутилась мысль. Я тоже хочу с ним в кино. Почему он меня не позвал? Станный вопрос. Я же не знаю испанский. Но всё равно мне было бы интересно иметь такой опыт, как сходить в кино и посмотреть фильм на неизвестном мне языке. Это же необычно и интересно. Мне было стыдно попросить его взять меня с собой. Внутренние рамки мешали мне это сделать.

Как много внутренних «нельзя» сидит в нас с детства. Нельзя шуметь, нельзя громко говорить, нельзя задавать неуместные вопросы, нельзя, нельзя, нельзя. И потом эти «нельзя» отравляют нам жизнь, остаются блоками не только в наших мыслях, но и в нашем теле.

Можно! В этот момент я поняла, что если он мне не предложит сходить в кино, то я сама его попрошу об этом. И даже если он откажет, я приму это как урок. Урок, который я ещё не прошла. Мне сложно слышать «нет» в ответ на мою просьбу. Все корни этой истории уходят в детство. Но в здесь и сейчас мне нужно учиться жить по-новому, убирая всю шелуху прошлого, чтобы новые семена могли взойти и дать свои плоды.

– Всё, уже время и я пойду, – произнёс Жан-Шарль. – Вернусь примерно через два часа, и мы сможем приступить к готовке ужина.

– Да, хорошо, – словно ком застрял у меня в горле, и мне так сложно было произнести свою просьбу. – А может...

– Кстати, может, ты хочешь пойти со мной? Только я не знаю, насколько тебе удобно будет смотреть фильм без перевода, но как эксперимент будет интересно.

Моей радости не было предела, и мне хотелось прыгать и танцевать, так меня переполняли эмоции.

– Конечно же, я пойду. Хотела как раз тебя попросить взять меня с собой. Ты уже научился читать мои мысли, – смеясь, ответила я.

На улице начался мелкий дождик, но до кинотеатра было идти не так далеко. Сколько же счастья было внутри меня. Оно переполняло и разливалось по всему телу. словно тот свет, который я видела сегодня утром, когда шла вдоль пшеничных полей. Сюжет фильма мне понравился и половину времени я проплакала.

Слёзы. Раньше я стеснялась проявлять свои эмоции и плакать прилюдно. Обычно я копила их в себе и потом в какой-то момент взрывалась практически в истерике. Сейчас всё иначе. Я научилась принимать и проживать эмоции в настоящем моменте. Слёзы очищают и исцеляют моё сердце, словно лекарство, которое затягивает открытые раны. Но существуют и другие слёзы, которые, словно мёд, растекаются по лицу. Это слёзы счастья. Когда его очень много, и оно переполняет меня до краёв. Прежде я не могла позволить себе проявлять слёзы из-за установок, которые были случайно навязаны мне моими родителями. Они совсем не замечали, когда ставили их. «Прекрати реветь, как маленькая. Ты сильная, и значит плакать не нужно. Слезами делу не поможешь и т. д.». Ладно я, а как калечат мальчиков, которым просто запрещают плакать, потому что они мужчины. Будто они не люди и не имеют право на этот «запретный плод». Неправда. Различий совсем нет. И я уважительно отношусь к моменту, когда мужчина позволяет себе так проявлять эмоции. Раньше меня это пугало, а сейчас я принимаю это с огромной любовью. Мы все – дети этого мира, и мы имеем право выражать себя, свои эмоции и проживать их.

После фильма мы отправились назад в альберго готовить ужин. Так уютно и по-домашнему происходило таинство приготовления еды, и я снова наблюдала за движениями Жан-Шарля, за тем, как он готовит салат. Простое блюдо, но для меня оно было самым вкусным, потому что его делал Жан-Шарль. Пасту с соусом готовила я, и было интересно смотреть за его реакцией. Не знаю, может он не привык к тому, что кто-то другой готовит. Он контролировал каждое моё действие. Это умиляло. А ещё мне нравится, как он сервирует стол. За таким ужином я готова собираться с близкими каждый день. Простые блюда, но поданные, как в королевском дворце. Может, это в крови у французов? После ужина у нас остались листья салата и клубника. Жан-Шарль бережно упаковал в две коробки и сказал, что это нам на завтра. Сегодня я ложилась спать чуть позже обычного, около десяти часов. Жан-Шарль пожелал мне доброй ночи и отвернулся к стенке. Он спал на втором ярусе кровати, которая стояла напротив моей, и я хорошо его видела.

Как за такой короткий срок человек мог стать мне таким близким? Родная душа, которую я уже видела и знаю, воплотилась и наши пути снова пересеклись для того, чтобы мы могли помочь друг другу. Я чувствовала его каждой клеточкой. Вдруг поймала себя на мысли, что совсем скоро нам придётся расстаться, потому что через неделю он уезжает домой, а я буду продолжать свой путь дальше. А какой смысл? Я же встретила его, того, за кем шла в этот путь. Или это иллюзия... Ведь порой он становится таким холодным и отдаляется от меня. Я это чувствую. Потом что-то меняется в нём и он вновь становится родным. Как такое может быть? Будто две человеческих сущности живут в одном теле. Но сейчас это всё не так важно: сегодня был самый замечательный день, и я засыпала с улыбкой.

Счастье любит тишину...

Любит тишину...

Тишину...

ДЕНЬ 8

Всё самое важное происходит тогда, когда ты этого не ждёшь. Najera

Утро восьмого дня началось для меня так же рано, как и в прошлые дни. Уже по традиции я вытащила свои вещи в коридор и пошла в ванную комнату, чтобы привести себя в человеческий вид. Обычно по утрам я похожа на домового, потому что спать приходится в спальнике и, видимо, ночами я сплю беспокойно.

Пока я собирала себя в путь, Жан-Шарль проснулся и поприветствовал меня. Какой же он смешной по утрам. Такой беззащитный и милый. Мы обменялись парой фраз и договорились увидеться позже. Но не забываем про традицию: один день мы идём вместе, а следующий день раздельно. Сегодня день, когда я иду одна, и поэтому я точно знала, что мы не встретимся по дороге.

Бережно собранная коробочка с салатом и клубникой грели мне душу, и я вспоминала вчерашний день. Слишком эмоциональный он был для меня. На выходе из города я увидела девушку из Кореи, с которой пересекались часто в дороге. Она была чем-то расстроена, и я решила поделиться с ней клубникой, чтобы у неё хоть немного поднялось настроение. Так и произошло. Она начала улыбаться. От её улыбки и мне на душе стало тепло.

Совсем скоро я покинула город и вышла в парк, в глубине которого нашла потрясающее озеро с лебедями. На берегу уже сидели рыбаки, которые не упустят возможности помедитировать с утра пораньше. Кто-то занимался спокойной рыбалкой с удочкой, а кто-то охотился на рыбу со спиннингом, постоянно перемещаясь с одного места на другое. Шла и наблюдала за этой прекрасной картиной. Обойдя озеро справа и выйдя на тропинку, которая проходила вдоль огромных деревьев, я увидела, как девушка пыталась покормить белку. Её старания были тщетны: белка её боялась, но в то же время хотела есть, поэтому перепрыгивала с дерева на землю и обратно, боясь приблизиться на небезопасное для неё расстояние. Сфотографировать это милейшее животное у меня не получилось, белка передвигалась с такой скоростью, что на фотографии она получалась размытым пятном. Эта картина повеселила меня и создала настроение. Сегодня ожидался долгий и сложный день. Мне предстояло пройти тридцать один километр, но расстояние не проблема. Проблемой были уставшие мышцы и боли в ступне. От боли хотелось кричать. И хотя она проходила через час – полтора после старта, это время казалось мне вечностью.

Вскоре я поднялась на холм и остановилась полюбоваться сверху на озеро. А тем временем пейзаж вокруг стал меняться, и ярко-зелёные поля сменили виноградники, которые только выпустили первые листочки.

Сегодня мне всюду попадаются знаки, которые радуют меня. Я вижу сердца везде: на земле из камней, на кованых ставнях, на стволах деревьев. Замечаю и улыбаюсь. Да, я знаю, что Вселенная любит меня и поддерживает в самые непростые периоды жизни. Совсем скоро я дошла до городка под названием Navarrete (Наваррете).

Небольшой, но очень уютный городок. Я немного погуляла по его узким улочкам. На одной из них я увидела большую церковь, которая была открыта в это время, и зашла в неё. Пилигримов пока здесь не было, и можно было остановить на время внутренний диалог и, ни на что не отвлекаясь, созерцать красоту внутреннего убранства церкви.

В потоке мыслей я поймала одну, которая так настойчиво пыталась привлечь моё внимание. Точно! Сегодня же 26 апреля. Я совсем забыла об этом дне. Всё шло по плану. В моей медитации я видела, что войду в город 26 апреля в 14:00, и этим городом будет Najera, то место, где я планировала сегодня остановиться на ночлег. Что будет в этом городе? Какое волшебство

произойдёт? Почему именно там и именно в это время? Я уже позабыла об этой истории и не загадывала, в какой из дней приду в этот город. А ведь я могла остаться в Памплоне или Логроньо на несколько дней. Я поразмышляла о совпадениях и, немного отдохнув, выдвинулась дальше в путь.

День был странный. Дул очень сильный ветер, и внутри была такая же буря, которая захватывала в плен каждую клеточку. Эмоции я ощущала практически с надрывом. Очень резкие и сильные они были. Я пыталась завершить этот внутренний монолог, но у меня не получалось. Ни боль, ни усталость не помогли мне избавиться от навязчивых мыслей о Жан-Шарле. Я анализировала, переключалась с полочки на полочку, снова перечитывала историю и не могла понять, почему так много совпадений. Он не был идеалом мужчины, которого я хотела бы увидеть рядом с собой, но в нём было что-то такое близкое и родное, что я не могла отпустить мысли и не могла запретить себе думать о нём. А ведь через несколько дней он уедет, и мы никогда больше не увидимся. Хотя это «никогда» могло наступить в любой момент, потому что у меня не было его контактов, а путь мог просто не свести нас вместе. Такое случается.

Пейзажи в этом дне были схожи с ощущением внутри. Меня окружали виноградники, которые выглядели сейчас не совсем презентабельно: бурая вскопанная земля и торчащие самых причудливых форм виноградные лозы. И только вдалеке картинка менялась и радовала сердце: ярко-зелёные поля и огромные горы, покрытые травой и кустарниками, а сверху надевшие свои снежные шапки.

Облака меняли свои формы с невероятной скоростью, и небесный театр заставил меня остановиться и просто созерцать этот, наполненный волшебством, спектакль. По небу пролетел аист. Такой большой и грациозный. Отличный знак. Тем более в планах у меня было остановиться в альберго Nido de Cigüeña, что переводится как «Гнездо аиста», про который я читала на форумах. Альберго был открыт русскими пилигримами, и этот факт сделал выбор за меня. Совсем скоро показался город, и буквально через час я дошла до пригорода. За эту неделю я не научилась ещё отличать миражи от реальности. Вроде видишь город, и вот он уже на расстоянии вытянутой руки, но идти до него оказывается не менее двух часов. Дорогу мне преградило стадо овец. Такие милые, пушистые создания. Ощущение, что их каждый день вычёсывают, настолько мягкой выглядела их шерсть.

Через полчаса я вошла в город. Посмотрев на карту, я поняла, что идти до места ночлега мне ещё минимум двадцать минут, сбавила темп и принялась рассматривать здания. И тут мой взгляд упал на цифры. +21° и 13:59. Ещё пара секунд и 14:00. У меня аж сердце замерло. Ведь я совсем забыла про время и не смотрела на него. Вот ещё один пазл сложился. Я пришла в этот город ровно в 14:00 26 апреля 2019 года. Что же сегодня меня ждёт?

Пройдя все эти километры, я чувствовала, что сил у меня ни на что не остаётся.

Почему, когда я иду с Жан-Шарлем, километры не замечаются и усталости совсем нет, а есть невероятный заряд бодрости?

Улицу Сан-Мигель я нашла достаточно быстро, и вот показались двери в альберго. Зайдя внутрь, я увидела оспитальеро, женщину и молодого парня.

– Вы говорите на русском? – спросила я оспитальеро.

– Да, конечно, – ответил он. – Меня зовут Антон, и я жил в России раньше. Так что русский язык мой родной.

Какое-то время оспитальеро уделил женщине и, посмотрев на меня, сказал, что мест у него в альберго нет. Я так расстроилась. Как же так? Ведь точно знаю, что буду ночевать здесь. Он с сожалением пожал плечами. Последний номер только что заняла женщина из США. Да и не потянула бы я номер отдельный, потому что он стоил как мои два дня.

Я поблагодарила и вышла на улицу. Нет, этого просто не может быть, но сердце ведь и не обмануло. Антон догнал меня и сказал, что женщина готова поселить меня у себя в комнате за 10 евро. В её комнате были три кровати, и она хотела остаться одна, но потом поняла, что

на двух кроватях можно поселить пилигримов и хоть немного удешевить своё проживание. Позже к нам присоединился и молодой парень, Чунь из Южной Кореи.

Я была счастлива. У меня впервые были такие хорошие условия после Памплоны. В комнате нас было трое и своя ванная комната. Только пилигримы могут оценить, насколько эти условия обрадовали меня.

Я часто путешествую и всегда снимаю отдельные комнаты, квартиры и номера, но в жизни пилигрима всё иначе. Мы живём в альберго, которые часто вмещают в себя до сотни пилигримов. Иногда комнаты отдельно для мужчин и женщин, но зачастую смешанные. Весной идёт много людей, и почти всегда альберго полностью заполнены пилигримами. Душ и туалет обычно общие.

Приняв душ, я вышла в холл и ещё раз встретила Антона. Мы с ним немного поговорили о его жизни в Испании, о переезде его семьи и о том, как они открыли альберго для паломников. Антон обещал вечером показать хорошее место, где можно поужинать. Мы попрощались до вечера, и я пошла изучать город. У Вселенной на всё есть свой план, и мы лишь можем, слушая своё сердце, следовать ему.

Дорога вывела меня к реке, и я пошла вдоль неё. Как же здесь прекрасно, какой красивый городок, хотя он и небольшой, но очень уютный с наполняющей энергией.

Как думаете, кого я встретила, спустившись к газону возле реки?

Того, кого я точно не ожидала увидеть здесь и сейчас.

Моего путника, с которым мы постоянно то встречаемся и живём одной жизнью, то расходимся и проживаем каждый свои истории.

Сначала я хотела пройти мимо и сделать вид, будто я не заметила его, но не получилось.

Жан-Шарль повернул голову, улыбнулся и помахал мне.

– Привет. Как ты? Давно пришла?

– Привет, – ответила я ему, устраиваясь рядом на траве, – в город пришла ровно в 14:00, как по расписанию. Ты где поселился?

– В муниципальном, а ты?

– О, я нашла потрясающее место, которое открыли русские пилигримы. И знаешь, я сегодня везунчик, потому что мест не было, но женщина, которая арендовала комнату, позволила жить с ней мне и ещё одному молодому парнишке. Представляешь, какая радость. А то мне пришлось бы тоже идти в муниципальный или искать другие альберго.

– Да, тебе повезло.

Мы ещё некоторое время поговорили на нейтральные темы, и тут Жан-Шарль включил плеер, вставил наушники и лёг слушать музыку. Я почувствовала растерянность, не понимая, что делать: остаться рядом с ним или уйти. Не понимала, что это за жест такой. Он показывает, что разговор окончен, и он хочет побыть один? Наверное, второй вариант. Именно так я прочитала это действие.

Собралась и ушла на другой конец полянки за мост и села отдыхать. Он был в поле обзора, но так, чтобы он меня не видел.

Сначала мысли роились в моей голове, создавая иллюзию обиды. Мне хотелось плакать от обиды и от какой-то беспомощности. Я не понимала, за что он так со мной. Мне, действительно, было радостно его видеть, а своим действием он просто испортил мне настроение. Так, стоп. Он испортил, или я сама себя расстроила. Очень важно понимать различия, и я тут же провела границу между этими действиями и поняла, что это я обиделась и сейчас пытаюсь создать негативные эмоции внутри себя. Зачастую мы сами себе создаём иллюзию и потом испытываем позитивные и негативные эмоции, опираясь на неё. Нет, всё гораздо проще. Не всегда люди стремятся обидеть или расстроить нас. Иногда они делают то, что им привычно, а мы сами обижаемся или расстраиваемся, потому что нам непонятны их действия. Ещё раз

пришла к выводу, что проще поговорить о том, что непонятно, чем мысленно переиграть ситуацию и негодовать по поводу поведения другого человека.

Подняв голову к небу, я увидела, как кружатся птицы над моей головой, как проплывают облака, слышала шум реки, шум города, и почувствовала, как моё сердце очищается.

Легла на траву и просто смотрела и слушала. В такой медитации я провела около двух часов. Впервые я почувствовала, что стала неотделимой частью этого города, будто мои вены и вены этого места переплелись. Я лежала на земле и чувствовала, как она забирает всё ненужное, что скопилось в моём сердце. Положив руки на землю, я ощутила, как по ним побежали потоки энергии, такой густой и наполняющей.

Я наслаждалась каждой секундой, проведённой в этом прекрасном раю, и не хотела уходить, но часов в семь вечера мой желудок намекнул, что пора бы его кормить, и я вернулась в альберго.

И снова увидела Антона. Он пригласил меня и ещё одного русскоговорящего пилигрима в кафе на ужин. Вторым пилигримом оказался житель Болгарии, который немного понимал русскую речь. Теперь я осознала, почему он так внимательно на меня смотрел, когда я заселялась в альберго. Он в этот момент развешивал вещи на улице и слышал разговор через открытую дверь.

Мы дошли до кафе и заказали ужин. Боже мой, вкуснее ужина я ещё не встречала на пути: традиционный картофельный суп с колбасками, бараньи рёбрышки на гриле и невероятнейший домашний десерт. От одного запаха голова начинала кружиться.

Вечер удался. Мы разговаривали обо всём на свете. Я показывала «чудеса психологии». За несколько минут составила психологический портрет собеседника из Болгарии, а он нам с Антоном погадал по руке. Мне результат не совсем понравился, потому что он сказал, что у меня ожидается четыре брака. Я ему обозначила свою позицию, сказав, что на третьем, пожалуй, остановлюсь. Мы рассмеялись. Сначала людей было не так много, но уже ближе к окончанию нашего ужина бар был наполнен людьми. После ужина вернулись в альберго, и болгарский попутчик отправился спать, а мы с Антоном остались в коридоре и ещё долго общались. Антон посоветовал мне альберго, в котором можно остановиться по пути, и перед сном выдал мне два одеяла, так как в комнатах было холодно. Столько тепла и заботы и именно в тот момент, когда я так нуждалась в этом. Мы обнялись и попрощались, понимая, что завтра утром не увидимся, потому что пилигримы ранние пташки.

Camino интересен тем, что, зная человека несколько часов, вы общаетесь так, будто знакомы очень давно.

Феномен такой.

Что принёс мне сегодняшний день? Почему я должна была оказаться именно здесь и именно в это время? А может я допустила ошибку, что встала и ушла, и это огорчило Жан-Шарля? Хотя какой бред. Это же не я стала его игнорировать, а он меня. Опять одни вопросы в голове и ни одного ответа. С этими мыслями, укутавшись в одеяла, я отправилась в царствие Морфея, сопровождаемая монотонным похрапыванием нашей соседки.

Я не верю в случайности... Верю в случайности...

ДЕНЬ 9

Капут it`s not good. Santo Domingo de la Calzada

Утро нового дня снова оказалось странным для меня. Я встала первая, зашла в ванную и начала собираться там, чтобы не разбудить своих соседей по комнате. До сих пор не пришло понимание того, почему я так рано всегда просыпаюсь. Мест всегда хватает, и многие пилигримы выходят около 9 утра, но я не могу спать дольше, и меня будто выгоняют из альберго. Появляется какая-то странная нервозность и ощущение, что пора идти. Пора бы привыкнуть, что путь каждый день готовит для меня чудеса. И хотя встала я рано, но вышла достаточно поздно, в 6:40. С утра в голове кружились мысли об этом городе. Зачем я здесь? Почему именно этот город пришёл ко мне в медитации? Наверное, мне нужно чуть больше доверять Вселенной, ведь у неё свои планы, и задавать вопрос «почему» уже не актуально.

На выходе из города дорога уходила снова вверх. Я уже привыкла к подъёмам и спускам. И если в первое время для меня подъёмы казались сложнее, то теперь понимаю, что при спусках нагрузка на колени гораздо сильнее. В такие моменты я вспоминаю с огромной благодарностью продавца во французском городке, откуда начинался мой путь. Он продал мне палки с амортизацией и сказал, что они не раз меня выручат в пути. Так и получилось. Начало светать, и стал различим пейзаж сегодняшнего утра. Точно марсианский: скалы из красно-оранжевой глины, причудливой формы, пустая дорога такого же цвета, уходящая вдаль, и виноградники, которые ещё не проснулись после зимы. Люблю выходить до рассвета, потому что буквально через несколько десятков минут мир будто меняет ночную пижаму на яркий дневной наряд, чтобы радовать себя и тех, кто любит созерцать его красоту.

Где-то там далеко, за горизонтом, где стоят могущественные горы, укрытые пушистым одеялом из облаков, в ярких жёлто-оранжевых красках рождалось солнце нового дня. Огромное чувство благодарности родилось у меня в душе. Я была благодарна за то, что могу дышать, жить и видеть всю эту красоту природы своими глазами. У меня есть всё волшебство мира, но я не обладаю этим. Оно не принадлежит ни мне, ни тебе, ни кому-либо ещё, и всё, что мы можем сделать, – это созерцать и радоваться тому, что у нас есть этот момент. Это как с цветком, который растёт вдоль дороги. Он живой, он так же радуется этому рассвету, как и я. Если я сорву его, я буду несколько часов наблюдать смерть, но не жизнь. Если я остановлюсь и просто буду наблюдать за тем, как он цветёт, как дарит свой нектар насекомым, как танцует под музыку ветра, я получу гораздо больше пользы.

Люблю встречать рассвет в дороге. Будто прикасаюсь к таинству жизни. Сначала облака меняют свои цвета и формы, а потом рождается первый лучик солнца, который нежно касается сначала вершечек гор, потом медленно спускается в долину, аккуратно проходит через деревья, поля, виноградники, ласково касается сначала ладоней, которые я выставила в знак приветствия, а потом просачивается сквозь пальцы и целует моё лицо: я жмурюсь и улыбаюсь. Радостные моменты утра. И какое бы не было настроение до этого солнечного поцелуя, после оно точно становится хорошим. Первые лучи солнца обладают невероятной силой, которая даёт энергию на весь день.

И лишь одно меня сегодня тревожило – боль. В момент, когда собиралась в этот путь, я не изучала сложность дороги. Тело моё не было подготовлено физически, но при этом дорога проходила достаточно легко, если не считать некоторых проблем, которые беспокоили меня всего несколько раз за весь путь. Видимо, мышцы за ночь не успели отдохнуть, и долгое напряжение дало сегодня о себе знать сильной болью. Первые минуты было невероятно больно идти. От каждого шага резкая боль расходилась по всей стопе и поднималась до колена. Я понимала, что корень проблемы может быть не только в стопе. Зажим может быть где угодно в теле, а

в стопы лишь отдаёт. Сегодня я решила, что нужно обязательно сходить к врачу-массажисту, чтобы снять спазм и убрать блок. От этой мысли мне становилось лучше. Тело приняло эти условия, и боль немного стала тише, она не ушла полностью, но идти стало проще. Да и пейзажи вокруг создавали настроение идти дальше с улыбкой.

Вдали возвышались величественные горы, покрытые снегом, и простирались бескрайние поля невиданной красоты: насыщенно-зелёные луга переходили в ярко-жёлтые участки, на которых цвели цветы. А в небе разыгрался целый спектакль: будто сотни драконов расправили свои крылья и устремились к заснеженным вершинам гор, видневшимся сквозь нежно-розовые облака рассвета.

Проходя мимо полей с пшеницей, которые слились в утреннем танце с ветром, я вновь наблюдала эффект, наполненный магией: когда солнце светит в спину, и на поверхности зелени полей, вокруг моей тени, образуется ореол из золотого света.

В первой же деревушке решила позавтракать, хотя не очень была голодна, но какая-то внутренняя сила заставила меня остановиться именно здесь. После завтрака я убрала за собой посуду и пошла в комнату с зеркалом, чтобы нанести крем от солнца, крайне необходимый в этом путешествии, чтобы не обгореть, потому что большая часть пути проходит на открытых территориях. Закончив приводить себя в порядок, я вышла в зал и увидела, что за моим столиком сидит Жан-Шарль.

Счастье!

Увидев меня, он очень обрадовался и впервые при встрече крепко обнял меня, будто мы очень давно не встречались. У меня в сердце снова вспыхнул огонь, и появилось ощущение абсолютного спокойствия. Всё так, как и должно было случиться. В этот день мы снова будем вместе, как уже было заложено нашей доброй традицией.

– Почему ты вчера ушла? Открыл глаза и не увидел тебя и очень сильно удивился. Что-то случилось? – он смотрел мне в глаза, и было ощущение, что он немного обижен.

– Нет, ничего не случилось. Видимо, у нас разное восприятие мира. Для меня это был сигнал, что тебе со мной неинтересно, и разговор окончен. Я увидела, что ты включил музыку и закрыл глаза. И решила, что лучше оставить тебя одного. У нас не принято вот так заканчивать диалоги и просто отключаться.

– Какая же ты смешная, – улыбнулся Жан-Шарль. – Я уж подумал, что обидел тебя чем-то, но и предположить не мог, что именно этим. Ты пришла, мы поговорили, а потом я захотел просто послушать музыку и расслабиться после тяжёлого дня. Думал, что ты ляжешь рядом и тоже отдохнёшь. Открыл глаза, а тебя и след простыл.

– Да, неловкая ситуация. Я немного переживала по этому поводу, если уж быть до конца откровенной.

Он встал, обнял меня и сказал, что это не повод расстраивать себя.

А ведь так и есть. Это не он меня обидел, а я сама решила обидеться. Мы все разные, и важно проговаривать всё, что мы чувствуем и что мы думаем, если это касается другого человека и адресовано ему. Возможно, когда-то мы и могли общаться телепатически, но сейчас не то время, и всё, что мы хотим высказать, – нужно проговаривать вслух, а не строить мысленно диалоги и потом самим же на них обижаться. Да, я знаю, что не одна такая, и многие люди тоже создают такие же ситуации. Говорите! Обязательно говорите о том, что вас тревожит, о своих эмоциях. Это так важно!

Дорога для нас сегодня была сплошным наслаждением. Атмосферу задавал пейзаж и отличная погода. На одном из отрезков пути мы повстречали очень интересного пилигрима, который шёл рядом с повозкой ярко-красного цвета, запряжённой ослом, а на осле сверху восседал большой рыжий кот. В этой повозке лежали вещи пилигрима, и там же он ночевал, экономя на проживании. Очень интересный ход. Жан-Шарль обрадовался, словно ребёнок, когда

увидел эту картину. Мы обогнали повозку и по очереди погладили самого главного пилигрима – кота, который тут же замурчал от удовольствия.

Не перестаю наблюдать за Жан-Шарлем и любоваться им. У него потрясающая улыбка, от которой становится очень тепло на сердце. Очень красивые глаза и мудрый взгляд. Жан-Шарль достаточно закрытый человек, и знаю я о нём совсем мало: о семье, о его путешествиях, о жизни. Сейчас я осознаю, что мне многое хочется о нём узнать, почувствовать его сердцем, открыться душой. Почему я не делала это в те дни, в то время, когда мы шли вместе? Возможно, языковой барьер мешал мне. Я не знаю.

Очень часто по пути я задавала ему вопрос «почему?», и однажды он сказал, что я словно дитя. Это не звучало грубо, а, наоборот, с каким-то непомерным умилением. Рассказала, что у нас в стране маленьких детей, которые задают часто этот вопрос, называют Почемучками. С этого момента он так меня и называл.

Почемучка.

К слову, удивительно: все иностранцы знают два русских слова – «на здоровье». И никто не знает, как поприветствовать или попрощаться. Когда же говорят «на здоровье», они при этом поднимают воображаемый бокал вверх. Неожиданно для меня. Я же тех, кто интересовался, учила простым русским словам, которые пригодятся в быту и в путешествиях. Самым любимым моим учеником оставался мой замечательный Жан-Шарль. Он на лету схватывал слова и, как мне кажется, русский язык ему понравился. Мы продолжали читать стихи друг другу на родных языках.

Ближе к полудню боль в ноге стала вновь невыносимой, но так как у меня была прекрасная компания, я отвлекала себя, как могла. Через пару часов мы встретили на пути Диану, но Мишеля рядом с ней почему-то не было. Как оказалось, он ушёл немного вперёд, и они договорились встретиться позже. Тоже хорошее решение. Иногда путь требует от нас уединения, и в такие моменты лучше, действительно, прислушаться к себе и понять, какая история пытается вырваться изнутри и проявить себя. Мы шли втроем, и Жан-Шарль переводил мне то, что говорит Диана, а ей то, что говорю я. Мы говорили о пути, о том, почему мы идём, о Боге.

Диана живёт в Колумбии, и в её семье тринадцать детей. До этого момента я думала, что Мишель её парень, но оказалось, что он один из братьев. Всего в её семье пятеро прошли Путь Сантьяго. Каждый идёт со своей историей, и Диана тоже шла со своей. Я дала обещание и не могу говорить о её секрете, но на своём примере она показала, как нужно верить в любовь. Диана невероятно красивая и очень добрая. Наверное когда-то давно наши души встречались, настолько я к ней прониклась с первой встречи.

Минут через двадцать мы дошли до лавочек, и на одной из них нас поджидал Мишель. Мы обнялись, расспросили, как у него дела. И тут я поняла, что если не сниму обувь и не разомну мышцы, то просто не смогу идти дальше. Боль стала намного сильнее, и радоваться мне было сложнее. Мишель достал из рюкзака обезболивающий крем и сказал, чтобы я им намазала ноги. Я помассировала стопу с кремом и показалось, что помогло, но надев кроссовки, я поняла, что эффекта почти никакого.

Мне не хотелось, чтобы Жан-Шарль видел эту слабость, и я его обманула, сказав, что мне намного лучше. Мы пошли дальше, попрощавшись с Дианой и Мишелем. Я старалась идти так, чтобы не хромать, скрывая дикую боль, я надела маску радости. Зачем сделала это? Возможно, боялась, что он уйдёт в другой город и оставит меня в ближайшем альберго. Да, я боялась, что больше никогда его не увижу, и этот страх давал стимул идти, преодолевая эту пытку.

– Ты знаешь, – пыталась я отвлечься в разговоре, – у Дианы такое огромное сердце и такая чистая душа. Помнишь, я говорила тебе о Маяке? Так вот, у неё он тоже есть.

– Да, конечно, я помню. Ты мне ещё говорила про то, что у меня он какой-то особенный. Но мне кажется, что никакого особенного маяка у меня нет. Тебе показалось.

– Есть, ты просто его не видишь. У тебя очень красивый маяк, который освещает дорогу.
Мне.

Он засмеялся. Может быть, ему казалось, что я говорю глупости. Мы шли в молчании и просто наблюдали за великолепным пейзажем, который нас окружает.

– Мы здесь все незнакомцы, – как-то задумчиво произнёс мой попутчик.

– В этом мире мы все незнакомцы. Кстати, у моей любимой группы «Однопо» есть на эту тему песня. Хочешь, я тебе прочитаю слова?

– Да, конечно. Мне интересно.

Незнакомцы

В этом мире живут незнакомцы,
они заводят семьи и рожают детей,
винить некого, мы – добровольцы,
строим дом без окон и без дверей.
Как крапива жгучие мысли:
«Ты не знаешь, кто я, я не знаю, кто ты»,
разделив прозаичные числа,
я уверен – в творении нет пустоты.
Притирались берега и реки,
одни хотели течь, другие – стоять,
так же спорили глаза и веки:
желание видеть с желанием спать.
Смерть ворует только одежду,
саму жизнь у нас нельзя отобрать,
только страхи и мирские надежды
не смогли перед ней устоять.
Я не против тебя и течения,
листья падают под ноги, кто их спасёт?
Мы – мятежники, и, в заключении,
Он в ладони свои нас мягко возьмёт.

Автор: Радхика Раман дас (Павел Асанов)

Закончив читать, я посмотрела на Жан-Шарля. Он был погружён в свои мысли. В этот момент я увидела его совсем другим. Не незнакомцем, а наоборот, таким знакомым, таким понятным. Будто мы знали друг друга много-много лет, а не неделю. Вдруг он изменился в лице, улыбнулся и сказал, что это замечательное стихотворение, которое имеет очень глубокий смысл. Да, с этим я соглашусь. Какие-то тонкие нотки души затрагивают эти строки.

За разговорами время бежит незаметно, и мы вошли в город. Жан-Шарль ранее озвучил, что хотел пройти в следующий город, который находился в семи километрах от того, в который мы вошли.

– Как твои ноги? Может быть, останемся в этом городе? – спросил он.

– У меня всё отлично. Я могу идти дальше. Нам ещё немного осталось.

– Но я же вижу, что тебе больно. Кого ты пытаешься обмануть? Если мы сейчас пойдём дальше, то завтра ты просто не сможешь идти. Капут – it's not good, – произнёс Жан-Шарль, не зная, что в нашем языке тоже есть это слово, тем самым рассмешив меня. – Остаёмся здесь. Хорошо?

– Капут – it's not good, – мне было сложно сдержать свой смех. – Теперь это мой девиз в этом пути. Ох, ну и рассмешил ты меня. Да, как скажешь. Остаёмся в этом городе. Давай найдём альберго.

Я очень обрадовалась, что он решил остаться со мной и не пойдёт дальше. Ведь только это было причиной того, что я скрывала свою боль. Видимо, актриса из меня плохая, и он видел мои мучения.

Мы подошли к первому альберго, но он оказался закрыт. Чуть дальше по улице был другой альберго, но меня смущало, что он на 206 мест, и мне совсем не хотелось, чтобы все эти люди жили в одной комнате. На деле оказалось иначе. В комнате было не больше тридцати мест. Когда мы регистрировались, я попросила Жан-Шарля узнать, есть ли в городе массажист, потому что понимала, что без массажа я завтра не смогу продолжить путь, мне нужно убрать зажимы и напряжение в мышцах. Оспитальеро с кем-то созвонился и показал, куда мне нужно идти. Времени оставалось только на то, чтобы заселиться и успеть дойти.

Нам досталась кровать у окна. Жан-Шарль выбрал второй ярус, уступив мне место внизу.

Я собрала маленькую сумку, и мы вышли из комнаты. Неожиданно мой спутник стал суетливым и сначала вернулся в комнату, потом попросил у меня евро, тут же вернул его и побежал по лестнице вниз.

– Жан-Шарль, что с тобой? Что случилось?

– Иногда я бываю сумасшедшим, – смеясь, ответил он.

В этот момент я почувствовала, как моё сердце наполняется нежностью к этому, моментами сумасшедшему, психиатру из тюрьмы.

Городок Сан Доминго небольшой, и массажный кабинет располагался неподалёку. Хотя я переобулась, идти мне было больно, я сильно хромала. Да, в таком положении показывать, что у меня всё хорошо, было глупо.

– Как ты хотела пройти оставшиеся километры? Почему не сказала, что настолько сильная боль?

– Ох, просто прими тот факт, что иногда я поступаю нелогично. Очень благодарна тебе, что остановил меня в этом городе и не дал идти дальше, а то мне было бы совсем плохо завтра.

– Береги себя!

– Хорошо.

Мы дошли до массажного кабинета. Внутри нас встретила милая женщина. Жан-Шарль рассказал о моей проблеме, расспросил про стоимость и продолжительность.

– Смотри, если берёшь тридцать минут, то 20 евро, а если час, то 30. Думаю, что тебе лучше взять час.

– Да, ты прав. Благодарю тебя.

Очень радовало, что Жан-Шарль знал испанский. Это не раз выручало нас.

– Увидимся позже. Наслаждайся, – сказал он и вышел на улицу.

Массаж мне, действительно, понравился. Мышцы расслабились, и боль отступила.

Вышла я будто заново родившимся человеком, и походка у меня была уже не пилигримская, а нормальная. Кстати, о пилигримской походке. Очень умиляло наблюдать за другими пилигримами. После долгой дороги все мы ходили, как пингвины: вразвалку и неспешно. Со стороны очень потешный вид.

Я вернулась в альберго. Жан-Шарля уже не было. Он, как всегда, нашёл в городе укромное место и читал книгу. В комнате я увидела Диану и Мишеля. Их кровать была напротив нашей. И неподалёку расположился тот самый болгарин, с которым мы вчера ужинали. Он тут же оживился, увидев меня, и предложил с ним поужинать. На это предложение он получил отказ, потому что ужин мы собрались готовить с Жан-Шарлем. И потом, я испытывала слишком большой дискомфорт, находясь с этим человеком. Что-то мне в нём не нравилось, и даже

разговор дальше не строился. Скорее всего, меня пугала его навязчивость и то, что он постоянно со мной спорил или пытался настойчиво убедить в своей правоте по любому поводу.

Диана и Мишель легли отдохнуть, а я, чтобы избежать общения с болгаринном, ушла на улицу. Солнце так хорошо пригревало, и многие пилигримы сидели вдоль стены. Мне удалось найти свободную лавочку, и я разместились, чтобы тоже почитать книгу. Правда, у меня не было её в бумажном варианте, и я читала в электронном виде. Вообще я люблю живые книги. Люблю листать страницы, чувствовать запах типографской краски или наоборот бережно перелистывать страницы старой книги, у которой своя история, и представлять, что кто-то читал эту книгу до меня. Мне нравится, что пилигримы оставляют свои книги в альберго, и есть возможность взять почитать. Как жаль, что на русском языке книг в пути нет, или просто мне они не попадались.

Часов в шесть Жан-Шарль вернулся к альберго.

– Как твои ноги? Тебе стало лучше? – спросил он.

– О, да. Я будто заново родилась. Боль отступила, и я могу ходить. Смотри, даже не хромяя, – продемонстрировала я ему.

– Отлично. Я рад, что тебе помогли. Пойдём купим продукты для ужина. Кто сегодня готовит?

– Конечно же ты. Мне нравится, как ты готовишь.

– Перестань, это не правда. Мы готовили простые блюда. Это не кулинарные изыски.

Да, он так ничего и не понял. Когда человек тебе интересен, то не важно, насколько изысканы блюда, даже самый простой хлеб с оливковым маслом покажется шедевром. Хотя не скрою, готовил он простые блюда, но невероятно вкусные. Я запомнила несколько рецептов.

В магазине мы купили необходимые продукты и отправились в альберго готовить наш ужин. По дороге я забежала в лавку, где продавались овощи и фрукты, и купила нам клубнику.

Жан-Шарль снова поразил меня своим умением готовить, но больше хвалить я его не стала, хотя было, действительно, вкусно. Думала, что если ещё раз похвалю, то он подумает, что это лесть.

После ужина мы вернулись в комнату. Жан-Шарль ушёл принимать душ, а я осталась в комнате.

Диана сидела на кровати и пыталась обработать раны при свете фонарика. Когда я увидела, что творится с её ногами, я чуть не упала в обморок. Всё пространство между пальцев и часть ступни были одной сплошной раной. Эта картина напугала меня. Я достала свою аптечку, вытащила всё, что там было, и села рядом, чтобы помочь. Сначала мы обработали раны перекисью водорода, потом помазали зелёнкой. Да, кстати, зелёнку она видела впервые и очень удивилась ей. В путь я готовилась основательно и набрала с собой огромное количество пластырей, зелёнку, йод, перекись водорода и множество таблеток на все случаи жизни. Обработывали ноги мы долго. Я почувствовала себя большой мамочкой. Когда обрабатывала зелёнкой, то дула на рану, чтобы не было так больно. Я не знала, встретимся ли мы снова, и поэтому отдала ей все эти средства для обработки ран и пластыри, которые мне негодились, а ей очень были нужны. Она использовала свой пластырь, но мне кажется, что он делал только хуже. Позже Диана призналась, что мои мягкие пластыри помогли ей, чему я была очень рада.

Когда мы закончили заниматься спасением ног, я обернулась в сторону нашей кровати и увидела, что Жан-Шарль уже спит. Мы так были заняты делом, что я не заметила, как он вернулся в комнату, хотя кровати были в двух метрах друг от друга.

Быстро сходила в душ и, сложив вещи, легла спать. Сегодня был замечательный день. Рядом родные и любимые люди. Много ли мне нужно для счастья? Нет. Вот такая простая жизнь, когда рядом те, к кому тянется сердце. Большого богатства и не нужно желать.

Я ещё раз пробежала внутренним взором через весь день, начиная с рассвета, и поблагодарила за его волшебство. Теперь я точно знаю, что случайности не случайны. Только о чём

говорит Вселенная, и какой у неё план, я до сих пор не знала. Но я помню о том, что важно доверять. Доверие – это основной критерий для принятия любой ситуации. Всё во благо.

Сердцем благодарила за моего заботливого ангела, который спасает от необдуманных поступков. Когда он рядом, в душе становится тихо и спокойно, а сердце наполняется светом.

***Я хочу, чтобы это мгновение остановилось
хотя бы на вечность...***

ДЕНЬ 10

Я искала тебя. Belorado

Проснулась я как обычно рано утром, но мне так не хотелось выходить рано. Рядом все, кто так дорог моему сердцу. А что если мы пойдём вчетвером? Нет, внутренний голос призывает вставать и выходить до рассвета, не нарушая традицию. Сегодня мы все идём врозь. Пытаюсь сопротивляться, но понимаю, что так нужно. Но кому? Жан-Шарль, Диана и Мишель ещё спят, и лишь некоторые пилигримы стали собираться. Я убрала свой спальник в чехол, собрала вещи и вышла из комнаты. В ванной комнате быстро переоделась, перебрала рюкзак и настроилась на сегодняшний день. Не знаю, что меня ждёт. Каждый день готовит новые истории, и я готова к ним. Вышла из ванной и какое-то время постояла в коридоре, мне так не хотелось уходить, а хотелось хотя бы на секунду увидеть Жан-Шарля и пожелать ему хорошего дня, но дверь в комнату была закрыта. Появилась точная уверенность, что мы ещё увидимся. Завтра.

Каждый день рассвет меня радует новыми красками и формами. Я шла в своих мыслях, и будто кто-то толкнул меня, резко повернулась к солнцу, и именно в этот момент явилось чудо рождения нового дня. Когда солнечный шар полностью вышел из-за горизонта, я почувствовала, как каждая клеточка наполняется любовью к этому миру: к растениям, к животным, к людям, ко всей планете, ко всей Вселенной.

Родилась мысль о том, что в каждом из нас живёт божественный свет, у каждого есть божественная искра, которую важно разжечь.

Шла и наслаждалась каждой секундой. Сегодня вдоль дороги часто попадалась сирень, которая уже проснулась после зимы и радовала пилигримов своими цветами и ароматом. На миг я остановилась, чтобы запечатлеть это мгновение. Лучи рассветного солнца нежно целовали моё лицо, я вдыхала запах сирени и, зажмурившись, наслаждалась каждой секундой. В такие моменты я осознаю, насколько прекрасна жизнь, и насколько важно наслаждаться именно такими моментами. Они остаются в памяти надолго, словно маячки, которые позволяют вернуться в это состояние, как только закроешь глаза.

Сегодня в пути как-то непривычно мало пилигримов, будто я одна вышла так рано. Часть утреннего пути проходила вдоль магистрали, и машин в этот день тоже было мало. Видимо, я должна была остаться один на один со своими мыслями. Такие моменты меня пугали. Мне было страшно знакомиться с самой собой, узнавать свои новые грани.

Кто я? Зачем я живу? Что могу дать этому миру?

С детства не верила, что мы рождены, чтобы прожить жизнь вот так, как настраивает нас система: рождение, детский сад, школа, колледж/институт, семья, работа, пенсия, смерть. Именно такая линия развития жизни устроила бы моих родителей, мою семью, но не меня. Я выбрала свой путь, где я познаю эту жизнь во всех её красках; проживаю истории, отдавая всю себя, и позволяю прочувствовать каждую эмоцию по максимуму. Возможно, в каких-то моментах я хожу по грани, но мне нравится такой способ познания жизни. У каждого свой путь, и в этом я убеждаюсь, проходя Путь Сантьяго. Часто читала истории, в которых кто-то упрекал других пилигримов, что те сдают свой багаж и идут налегке, а кто-то часть маршрута проезжает на автобусе; другие же тащат на себе тяжеленные рюкзаки и не позволяют даже мысли о том, чтобы сократить свой путь на транспорте. Я слушала и тех, и других и поняла, что путь-то у каждого свой. Кому-то важно пройти с большим грузом за плечами, чтобы возможно, избавиться от него по окончании пути; для кого-то важно физически пройти в комфорте, а все процессы происходят внутри; есть и те, кто Путь Сантьяго воспринимают просто как прогулку. Кто-то проходит путь и возвращается на него не один десяток раз, а кому-то хватает и недели,

чтобы насладиться дорогой и больше не возвращаться. Всё это абсолютно не важно, не важно, как у других. Важно, как у тебя. Что ты получаешь от пути? Что меняется в тебе?

Сегодняшний путь я проживала в одиночестве. Да и пилигримов встречала редко, хотя в предыдущем альберго было почти две сотни человек. Странно. Дорога шла то вдоль пшеничных полей, то по асфальтированной однополосной дорожке, по которой автомобили практически не ездили.

Меня удивляло то, что дорога одна, но с Жан-Шарлем я не пересекаюсь. Странно. Пройдя маленькую деревушку, я увидела большое придорожное кафе, в котором решила остановиться на завтрак. Кафе привлекло моё внимание своим необычным видом: старинная деревянная мебель, на которой были рассажены куклы и пупсы в ярких нарядах; статуи животных; фонтан с подсветкой; пальмы, стоящие справа и слева от двери. Кафе – словно оазис в пустыне. Очень приятная и чистая энергия. Я заказала кофе и пирожное и вышла за улицу, чтобы занять столик с видом на дорогу. Зачем я это сделала? Я боялась пропустить Жан-Шарля. Какая-то маниакальность появилась в сегодняшнем дне. Мне хотелось понять, почему в день, когда мы идём раздельно, мы не встречаемся в дороге. Ведь с другими я пересекаюсь, но не с ним. За столик ко мне подседа Ивона, с которой мы обменялись подарками несколькими днями ранее. Мы поговорили о дороге и, как оказалось, она тоже встречалась и жила в одном альберго с Жан-Шарлем. Назвала его обаятельным парнем и улыбнулась. Я получила ответ на один из своих вопросов. Ивона показала мне амулет, который я ей подарила, и сказала, что он ей нравится и она его не даже на ночь не снимает. Да, он по энергии очень ей подходил. Это был первый амулет, который я сделала для себя и отдала другому человеку. Мы не спеша позавтракали, и я вышла в путь.

Сегодня я решила остановиться в деревушке Belorado. Выбор мой был сделан неспроста. В этой деревушке была церковь Святой Марии. В той медитации, что направила меня на этот путь, церковь Святой Марии была одним из знаков. Именно там я должна была понять что-то важное. И я решила, что это именно этот город и эта церковь, хотя информации по этому поводу у меня не было. Я испытала страх: а что если Жан-Шарль – это просто попутчик, который исчезнет так же внезапно, как и появился, и всё то, что происходило до этого, и те знаки, что уже совпали, – это лишь иллюзия? От этой мысли мне стало плохо. Внутри всё сжалось в комок, и страх взял верх. Меня потрясло ещё и другое чувство: а что если мы никогда больше с ним не увидимся? И наши пути разошлись сегодня утром и больше не сойдутся? Стало сложно идти, воздух будто застрял в лёгких. Нет, такого просто не может быть. У меня нет никаких его контактов, нет телефона, нет адреса, ничего. Некоторое время я пыталась убедить себя в том, что мы завтра обязательно увидимся, потому что у нас есть такая традиция. До самого окончания его пути мы будем идти так. Страх отступил, и тут же пришло новое осознание, что осталось меньше недели, и Жан-Шарль вернётся к своей обычной жизни, а мой путь продолжится. Уже привычными стали наши встречи, разговоры, ужины. Я почувствовала, что отпускать его мне будет очень сложно. Там, в городах, где люди живут своей обычной жизнью, время течёт иначе. Здесь же, на пути, моё ощущение времени изменилось. Каждый день насыщен событиями, встречами, и кажется, что проживается не один день, а целая жизнь. И сегодняшний день – это моя десятая жизнь, и я жду встречу, которой не суждено осуществиться. По какому-то плану нашей Вселенной мы встречаемся через день. Одна совместная жизнь чередуется с жизнью в раздельных мирах. Как Жан-Шарль проживает этот день? Мы никогда не обсуждаем то, как мы прожили день раздельно друг от друга. Никогда. Потому что при встречах наслаждаемся моментами здесь и сейчас. И вот сегодня Ивона сказала, что тоже его видела. Какой он в пути, когда идёт без меня? С кем он общается, какие истории проживает?

До города оставалось всего пять километров. Сегодняшний путь прошёл как-то неожиданно быстро. Благодаря тому, что вчера я сделала массаж, сегодня боли в ногах не было совсем. Городок Белорадо небольшой, и хватит полчаса, чтобы обойти его весь. Сначала я

хотела поселиться в альберго при монастыре, но пришла рано, и оспитальеро на мой вопрос о свободных местах со злостью поставил стул, преградив проход, хотя я не нарушала границы и не заходила внутрь. Решила, что здесь меня не ждут, и нужно поискать другое место для ночлега. Напротив церкви был ещё один альберго, и я попытала удачу в нём. Там меня встретили радушно и сказали, что есть свободные места. Сюрпризом для меня было то, что ночевать пришлось в обществе тридцати пенсионеров, которые ночью устроили мне шоу с симфоническим храпом. Да, в альберго есть такой нюанс, что храпят почти все: и молодые, и пожилые, и мужчины, и женщины. Не надейтесь, что если вы в комнате с милой девушкой, то храпеть она не будет. Будет! Проверено. Вспоминаю свой первый альберго в городе Сен-Жан-Пье-де-Пор. В комнате было семь человек, все достаточно молодые и один большой взрослый мужчина. Я сразу подумала, что он ночью нам даст жару. Ночью я проснулась под невыносимо громкий храп, который было слышно даже через силиконовые беруши. Каково же было моё удивление, когда я увидела, что мой подозреваемый читает книгу, а храп издаёт молодая хрупкая девушка.

Разложив свой спальник и перебрав вещи, я отправилась стирать некоторые из них в ванную комнату, которая была в нескольких метрах от кровати. В таком альберго я была в первый раз. Большая комната, без окон, пятнадцать кроватей и вход в ванную комнату и туалеты тут же. Благо, что всего одна ночь, и за день так устаёшь, что уснуть можно даже просто сидя на стуле. Так что я была благодарна за то, что у меня есть место, где я смогу поспать в тепле и относительно комфортно. Кто бы мог подумать, что я начну так думать. До этого путешествия я всегда выбирала максимальный комфорт, и о том, чтобы жить вместе с незнакомыми людьми, и речи не могло быть, а сейчас я это воспринимаю абсолютно нормально. Ещё для меня новым было то, что каждый день приходилось руками и зачастую в холодной воде стирать свои вещи. Живя в городе, мы привыкли пользоваться благами этого времени и не думаем о стирке каждый день. В каждом доме есть стиральная машинка, в которую в любой момент можно закинуть вещи. В пути иначе. Во-первых, одежды не так много, потому что лишняя одежда – это вес, который приходится носить на себе. Во-вторых, вещи стираются каждый день, чтобы идти в чистом виде и чувствовать себя комфортно. Я даже сравнила пилигримов с енотами-полоскунами. Пришли в альберго, переоделись и сразу пошли стирать вещи, чтобы те высохли до заката, и так каждый день.

Постирав свои вещи, я пошла развешивать их на крышу второго этажа, где находилась сушилка и верёвки. Со второго этажа открывался прекрасный вид на ближайшие строения и церковь, и я некоторое время наслаждалась этой красотой. Спустившись вниз, увидела за столиком Диану и очень обрадовалась нашей встрече. Она и Мишель стали для меня уже родными. Правда, общаться без Жан-Шарля было сложно, но я использовала переводчик в телефоне, который помогал мне в пути не раз. Мы поговорили о сегодняшнем дне, о самочувствии. Диана спросила, где мой путник, и очень удивилась, что мы не вместе. Это немного расстроило меня, потому что весь день в голове крутились мысли о том, что может так случиться, что мы и не увидимся больше. Пообедав, мы попрощались и договорились встретиться на мессе.

Я решила прогуляться немного по городу, осмотреть его достопримечательности. Вход в церковь в центре города был открыт, и я побывала в тишине и внутренней молитве в её пространстве. Позже отправилась бродить по узким улочкам, и в голове крутились всё те же мысли, а в области сердца горел настолько сильный огонь, что было ощущение, будто он выжигает всё внутри.

Что происходит? Почему так ярко и так болезненно? Что выжигает этот огонь? Возможно, какие-то истории уже отжили и должны уйти, а я их не отпускаю, поэтому так мучительно больно.

Дорога вывела меня к руинам. Будто Вселенная хотела показать мне картину моего внутреннего мира. Среди старых и новых домов одиноко стояла наружная стена от древней церкви, с воротами по центру, за которыми находились заросли и мусорные баки. Да, от всего здания

осталась только эта стена, пара столбов поблизости, и общий вид у этих развалин был подавляющим.

Руины... Как часто мы оставляем внутри себя такие же развалины? А потом строим рядом новые дома, новые истории. И каждый раз, подходя к окну, мы наблюдаем, как эти руины стоят и напоминают нам о прошлом. У кого-то возникает щемящая тоска в сердце; кто-то погружается в воспоминания, которые не всегда приятны, анализирует, переигрывает истории из прошлого; кто-то получает сомнительное удовольствие, наслаждаясь видом развалин и болезненной ностальгией; кто-то жалеет, что построил дом, не разобрав и не очистив территорию для нового. Если руины в городах – это прекрасная память об истории этих мест, но развалины внутри наших сердец нужно разбирать, очищать и оставлять после прожитых историй свободную территорию для нового.

Долго бродила по городу в своих мыслях и в итоге вернулась к церкви Святой Марии. Села на лавочку и стала просто наблюдать: за людьми, которые не спеша прогуливались; за детьми, которые играли в свои игры. Увидела, как от моста к церкви идут два пилигрима: Эрик, мы познакомились с ним после перехода через Пиренеи, и девушка, с которой мы часто здоровались в пути, но не были знакомы. Они подошли к лавочке, мы поприветствовали друг друга и обнялись. В такие моменты создаётся ощущение единства. Может не в целях, а в самом пути. Мы все идём одними и теми же тропами, и это нас объединяет. Будто эта дорога и есть наш дом, а мы одна большая семья. Эрик приехал из Тайваня. Но внешность у него была совсем не восточная, а ближе к южно-американской. Если бы я снимала фильм про индейцев, то я взяла бы его на роль сына вождя племени, потому что его внешность идеально подходила. Высокий, статный, с длинными, густыми и слегка вьющимися волосами, выразительными чертами лица. В нём гармонично сочетались мужественность и доброта, сила и спокойствие. Об Анне я знала мало. Только то, что она приехала из Германии и познакомилась с Эриком в пути. Некоторые дни они так же идут вместе, а некоторые врозь. Как много похожих историй. Мы поговорили о пути, о встречах и смешных историях, которые происходили с нами за это время. Позже они решили вернуться в альберго, а я осталась наедине со своими мыслями, которые проникли в каждую мою клеточку. Я чувствовала настолько интенсивно, что в какой-то момент не выдержала и расплакалась. Слезы лились сами собой, превращая дома, деревья, людей в расплывчатые пятна. В голове крутились одни и те же вопросы.

А что если?

Что если мы больше никогда не увидимся? Что если он ушёл дальше, и наши пути больше никогда не пересекутся? Что если всё это иллюзия?

Сегодня я ходила и искала Жан-Шарля весь день. Смотрела в лица прохожим, пытаюсь найти знакомые черты, заглядывала в магазины, во дворы, ждала на лавочке у церкви. Может быть, я начинаю сходить с ума? Да, так и есть.

Как же я устала.

Собрав последние силы, вернулась в альберго, умылась и легла спать. Не было усталости физической, была усталость эмоциональная. Сама себя довела до полного изнеможения. Но я осознавала, что через позволение проявлять эти эмоции, через снятие блоков на чувствование, я будто убираю развалины, которые уже отжили свой век, расчищаю внутри себя место для нового и важного.

Нужно быстрее уснуть, чтобы мысли хотя бы на миг прекратились.

А что если? Что если?..

ДЕНЬ 11

Зажги свою божественную искру. Ataruerca

Ночь сегодня была беспокойная, и я решила, что больше никогда не буду останавливаться в альберго, где собираются одни пенсионеры, потому что это испытание не для слабонервных. Всю ночь приходилось слышать будто отрететированный храп всех участников этого оркестра; кто-то постоянно выходил в ванную комнату и громко хлопал дверью. И нет, я не ворчу, как старая бабка. Так, стоп. Как раз этим я и занимаюсь.

Выбралась из спальника, взяла вещи, чтобы переодеться, и пошла в ванную комнату. Теперь я понимаю, почему они постоянно хлопали дверью. Она просто не закрывалась, и свет падал на лицо пилигриму, который вставал и громко закрывал её, но толку от этого было мало. Иногда это срабатывало, иногда нет, и дверь вновь открывалась, при этом издавая неприятный скрип.

Я зашла в ванную, закрыв за собой дверь, и начала умываться. В этот момент в помещение зашёл один из пилигримов. Это был мужчина, на вид лет 70–75, невысокого роста. При этом единственной его одеждой были растянутые семейники. Улыбнувшись и явно восторгаясь собой, он прошёл мимо зеркал в сторону туалета.

– Доброе утро, сударыня, – бросил он на ходу, не отрывая взгляд от своего отражения в зеркале.

– Доброе утро, – ответила я, едва сдерживая смех.

Он зашёл и не удосужился закрыть за собой дверь, и я снова услышала, как её громко захлопнули. И тут мне в голову пришла идея сложить бумагу и подложить её между проёмом и дверью, тем самым гарантированно её закрыть. Мы так делали в детстве, когда дверь не закрывалась. Сработало! Когда мужчина открыл дверь, чтобы выйти, бумажка упала на пол. Он поднял её, покрутил в руках и с немым вопросом посмотрел на меня.

– Да, это именно так и работает. Подкладываете её сюда, и дверь закрывается.

Он посмотрел на меня очень удивлённо и в глазах явно читался вопрос: «А что, так можно было?» – но, тем не менее, повторил мои действия, и дверь закрылась.

Собиралась я долго, хотя в планах у меня было выйти раньше. Решила никуда не спешить. Вчера мы с Дианой и Мишелем вспоминали про Жан-Шарля и решили, что он ушёл вперёд, и очень расстроились, что больше его не увидим. Никто из нас не обменялся с ним контактами, и только у него была моя визитка, но надежды на то, что напишет, не было никакой. Завершив свои утренние процедуры, переодевшись и собрав заново рюкзак, я вышла на улицу. Было свежо, и уже начинало светать. Несмотря на то, что вчерашний день и вечер были эмоционально сложными для меня, настроение сегодняшним утром было намного лучше. Я чувствовала какую-то решимость.

Я не успела далеко отойти от города и на пути встретила парнишку, с которым делила комнату в городе Najera. Его зовут Чунь и он живёт в Южной Корее. На вид ему было около двадцати пяти лет, но при разговоре выяснилось, что ему тридцать три года. Совершенно не выглядит на свой возраст. Как они это делают? Мы пошли неспешным шагом и завели стандартный разговор пилигримов про цели, причины и выбор этого пути. Оказалось, что Чунь находится в глубокой депрессии из-за того, что расстался с девушкой, с которой встречался пятнадцать лет. Он пошёл в этот путь, чтобы немного выровнять эмоциональный фон и вернуться к своей обычной жизни. Какие же мы все разные. Когда я его увидела в первый раз, я и не подумала, что внутри него живёт такая боль. Он улыбался и был счастлив. Но сейчас я увидела всю картину, и теперь передо мной был не счастливый парнишка, а мужчина с глубокой раной на сердце.

Я не стала выяснять причины его расставания, потому что это и так болезненная тема, а просто рассказала об историях из своей жизни и о том, как я находила выход из них.

– Знаешь, Чунь, ведь всё, что происходит с нами – это уроки, это наш опыт. Не бывает плохого и хорошего опыта. Бывает пройденный или не пройденный урок. Опыт, он любой хорош. Ведь ты же не знаешь, что приготовил тебе твой Путь. Знаешь, я раньше очень переживала, когда теряла близких людей. Мне было тяжело отпускать их. Но такова жизнь. Кто-то с нами остаётся на долгий срок, кто-то на один день. При этом каждый человек в нашей жизни нас чему-то учит.

– Да, ты права. Я не смотрел с этой точки зрения. Ты думаешь, что есть какой-то плюс в моём расставании с девушкой? Мы ведь так долго были вместе, и я уже привык к такой жизни, а сейчас у меня будто выбили землю из-под ног. Не знаю, как теперь жить.

– Ты ведь ещё такой молодой. Может быть, это расставание будет толчком к какому-то очень важному событию твоей жизни. Ты не думал о том, что вы прошли все уроки и теперь тебе нужно двигаться дальше. Вы столько лет были вместе, но не поженились, и у вас нет детей. Это о многом говорит.

– Просто я занимался карьерой, и она тоже. Не знаю. Всё так сложно. Я потерял.

– Так если ты сейчас потерял, то почему бы тебе себя не найти? Ты идёшь по такому волшебному пути. Сотни тысяч пилигримов прошли этими дорогами. У каждого из них своя история из прошлого и свои причины идти. Вплети свою ситуацию в этот путь, проживи её эмоционально и поставь себе цель: найти себя и познакомиться с собой. Увидишь, что в день, когда этот путь завершится, ты найдёшь ответы на все вопросы. Хотя, может быть и раньше.

Закончив мысль, я обернулась и застыла в восхищении. Такого яркого рассвета я не видела никогда в своей жизни.

Словно Отец Небесный развёл свой шаманский костёр, чтобы пригласить нас к нему. Языки пламени меняли свою форму и цвета: от ярко-оранжевого до насыщенного алого, переплетаясь с плотными серыми облаками, которые выглядели, будто дым от костра, и эти огненные языки расходились по всему небосводу, приглашая нас погрузиться в шаманское путешествие. Эта картина выглядела настолько завораживающе, что мы с Чунь несколько минут просто стояли и созерцали это волшебство.

– Невероятно, правда? – спросила я Чунь и посмотрела на него. Он стоял и, не отрываясь, смотрел на это чудо природы, будто был пленён им. – Знаешь, у шаманов есть ритуал, когда они ходят к своему внутреннему костру с каким-либо запросом и там получают ответы. Сегодня рассвет выглядит так, словно этот костёр зажгли для нас с тобой. Иди к нему и получи ответы, которые тебе так необходимы.

– Невероятно. У меня просто нет слов. Я чувствую этот зов, – он посмотрел на меня, и я увидела слёзы в его глазах.

Вот именно это и нужно было. Слёзы – это эликсир, помогающий смыть боль, которая есть в нас. Когда человек плачет, он очищает себя от всего того, что уже отжило и должно уйти. Процесс запущен. Уверена, что у Чунь всё будет хорошо.

Мои мысли прервал телефонный звонок от мамы. Я попрощалась с Чунь и пожелала ему доброго пути.

– Buen Camino, друг.

– Buen Camino.

Зачастую мы не осознаём, насколько вовремя случаются те или иные истории. В его случае я увидела часть своей прошлой жизни, прошлых переживаний. До того, как я начала этот путь, я создала некое правило: я не вспоминаю о прошлом и живу в моменте здесь и сейчас. Так и было, пока мы не завели этот разговор. Я почувствовала грусть, которая постучала в двери моего сердца. Прошлое никуда не исчезает, есть несколько историй, которые я не закрыла и

тащу их за собой как тяжкий груз. Намного тяжелее моего рюкзака в этом пути. Физически путь даётся очень легко, но эмоционально я постоянно испытываю перегрузки.

Этот небесный костёр приглашал не только моего путника к себе, но и меня. Мысли стали складываться в слова, а слова в молитву, которая была настолько мощной, что я почувствовала вибрации по всему телу.

После молитвы я продолжила свой путь, но о внутренней тишине и речи быть не могло. Снова пришли мысли о Жан-Шарле. Когда он рядом, мне так спокойно, а когда его нет рядом, внутренний монолог не прекращается, тем самым забирая мои ресурсы. Как я только не пыталась его остановить, но у меня не получалось.

Дошла до ближайшей деревушки и решила зайти в магазин, чтобы взять себе перекус. Здесь же я увидела Чунь, и мы с ним снова обнялись. Он поблагодарил меня за разговор. Настроение у него явно было хорошим, от его улыбки и мне стало радостнее.

Вот так улыбнётся тебе знакомый незнакомец, и счастье наполняет сердце.

Подойдя к полкам с продуктами, я вдруг почувствовала беспокойство, настолько сильное, что дыхание перехватывало. Что случилось? Мне захотелось покинуть это место и выйти на свежий воздух. Так я и поступила. Выйдя на улицу, я сделала глубокий вдох, посмотрела направо и увидела нашего потерявшегося Жан-Шарля.

– Снова ты! Ты что, следишь за мной? – улыбаясь, спросил он.

– Конечно, слежу. Но, странно получается, позади идёшь ты, а не я. Так кто за кем следит?

Он обнял меня, и мы продолжили путь уже вместе.

– Вчера мы искали тебя с Дианой и Мишелем. Где ты остановился? Не в Белорадо?

– Нет, я прошёл немного дальше. Зачем вы меня искали?

– Соскучились. Все.

Конечно, больше всех соскучилась я, но говорить об этом не захотела. Я не сказала, как ждала его, как переживала, что больше никогда не увижу. Мне важно, что сейчас он рядом, и что традиция не нарушена, и мы снова идём вместе. У меня всегда один и тот же вопрос: как так получается, что в тот момент, когда дороги не должны совпадать, они снова сливаются в одну? Ведь вчера он прошёл дальше, и вероятность встречи была нулевая. С утра я не торопилась выходить, не торопилась идти. При этом он проспал и вышел позже обычного. Если бы он встал в своё привычное время, то мы точно уже не увиделись бы. Но нет, мы снова вместе, и радость наполняет моё сердце.

Мы продолжили идти свой путь. Он решил остановиться в городе Атапуэрка и, оценив маршрут, мы поняли, что сегодня придётся пройти больше тридцати километров, потому что я остановилась вчера чуть раньше, чем он. Хорошо, такое расстояние вполне преодолимо, когда рядом идёт тот, с кем тебе интересно. За разговорами расстояние преодолевалось гораздо быстрее.

– О, смотри, Mesón Alba. Как переводится первое слово? – показала я на небольшой старинный каменный домик через дорогу.

– Дом.

– Значит, это звучит, как дом Альбы. Здорово! А я вот не знаю, где мой дом.

– Так может это он и есть? – улыбаясь, ответил Жан-Шарль.

От его улыбки мне на сердце всегда становится тепло и уютно. Только улыбается он не так часто, как мне хотелось бы. Ещё не научилась чувствовать его, как обычно чувствую близких мне людей, считывая информацию через эмоции, мимику, жесты, но в который раз заметила жёсткую маску, которой он прикрывает внутреннее одиночество. Да, несомненно, мы все носим маски, и бываем самими собой только в моменты, когда находимся одни или с людьми, которым полностью доверяем. Но путь располагает к тому, чтобы оставить маски и проявить себя настоящего. В них нет смысла, ведь мы не знаем, встретимся со своими попутчиками за

пределами этого пути или нет. Нам не нужно казаться лучше, чем мы есть. И это хороший опыт в познании себя настоящего.

К сожалению, это осознание пришло ко мне не сразу, и в первые дни я не снимала свою социальную маску. Только сейчас поняла, что идти нам вместе осталось совсем чуть-чуть, и Жан-Шарль скоро уедет, поэтому решила, что буду такой, какая есть.

Дорога вывела нас к очередному подъёму в гору. Солнце уже разогрело воздух, и идти становилось сложнее. Я посмотрела на карту: следующий город лежит от нас в нескольких километрах, а значит тех запасов воды, которые у нас есть, должно хватить. Мы немного не рассчитали и забыли пополнить свои запасы в предыдущей деревушке. Была надежда на оазис, который упоминался в карте, но она была настолько призрачной, что мы решили не испытывать судьбу и пить небольшими порциями, чтобы дотянуть до очередного фонтанчика с питьевой водой.

Кстати, этим мне и нравится в странах Европы, по крайней мере в Италии и Испании, что пить воду из питьевых фонтанчиков можно, и это абсолютно безопасно, и такое практикуют многие. За все 900 с лишним километров воду я покупала всего пару раз. В остальное время набирала по пути в деревнях, городах или просто из фонтанчиков по дороге. Важно читать надписи, и если написано, что вода питьевая, то смело можно пополнить запасы.

А тем временем мы начали подъём в горы. Всю лишнюю одежду я сняла раньше и упаковала в рюкзак. Мне гораздо лучше было идти и чувствовать прохладу, чем париться в одежде, боясь простыть. Жан-Шарль остановился, чтобы переодеться, а я пошла дальше. Не знаю, что подтолкнуло меня к этому. Обычно мы ждали друг друга. Я стала подниматься всё выше и выше, и вид, который открывался перед моими глазами, впечатлял не меньше, чем сегодняшний рассвет. Вдали виднелись вершины гор, укрытые снегом, а здесь, вблизи, все деревья уже проснулись и надели свои весенние наряды, украшенные разными оттенками зелёного цвета. В лесу то и дело встречались первые цветы: некоторые росли сами по себе, а некоторые устилали землю ковром. Вдоль всего пути невысокие кустарники были усыпаны цветами насыщенного розовато-лилового оттенка. Правда, они совсем не источали аромат.

Я решила подождать Жан-Шарля, сошла с тропинки и поднялась на пригорок, чтобы сфотографировать жёлтые цветы, которые так понравились мне своей формой.

Пока я настраивала фокус и делала очередной свой шедевр, мой попутчик обогнал меня и пошёл вперёд. Мне на миг показалось, что он обиделся и не хочет со мной говорить. Я догнала его, но решила идти на расстоянии нескольких метров от него. Мне было интересно, остановится он или продолжит свой путь. Так мы дошли до оазиса, и оказалось, что интуиция нас не подвела, там, действительно, не было ни еды, ни воды. Да, скорее всего оазис здесь есть, но не ранней весной, а ближе к лету. Мы не стали останавливаться и пошли дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.